

70 коп.

2870 III

Сар. изд
50

НА

425656

КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

ПРОСВЕЩЕНИЯ

ОГКЗ - ОСФСР - НИЖНЕ - ВОЛЖСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

W 602

1 9 3 9

САРАТОВ

1-2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

САРАТОВ

НИЖНЕВОЛЖСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГНИЗ РСФСР

602

И. О. П. 2870 III

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

2890

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН КУЛЬТПРОПА НИЖНЕВОЛЖСКОГО
КРАЙКОМА ВКП(б), КРАЙСОВЕТА КУЛЬТУРНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Саратов, площадь Революции, д. 11. Тел. 2-74.

1-2

ЯНВАРЬ
1932

За большевистское изучение истории партии

(Речь, произнесенная 1 декабря на собрании, посвященном 10-летию Института красной профессуры).

I. Значение подготовки марксистских кадров в нашей партии.

Товарищи, сегодня, в день десятилетнего юбилея Института красной профессуры, вы заслуживаете, как стойкие бойцы за генеральную линию партии, горячего приветствования от партии, от ее Центрального комитета (бурные аплодисменты).

Институты красной профессуры становятся передовым отрядом растущих новых теоретических кадров партии. Проблема кадров, в том числе и теоретических кадров, занимала всегда важнейшее место в работе нашей партии. На разных этапах революции эта проблема ставилась по-разному, но она всегда ставилась как одна из важнейших проблем в борьбе партии за уничтожение классов, за коммунизм.

Это объясняется тем, что наша партия всегда была враждебна теории самотека, теории стихийности в рабочем движении; она всегда боролась за усиление роли авангарда в революционном движении и за систематическую марксо-ленинскую подготовку кадров в этом авангарде. Начиная с „Что делать?“ Ленина и кончая самым последним периодом, когда наша партия—единственная в мире—стоит во главе величайшего пролетарского социалистического государства, она всегда организовывала передовые рабочие кадры, всегда поднимала свежие пласты новых сотен и тысяч руководителей из рядов рабочего класса.

Две цифры из истории развития ИКП являются яркой иллюстрацией этого положения. Шесть человек рабочих было в Институте красной профессуры в начале его организации в 1921 г.—всего 6 человек, что составляло 6% слушателей.

А теперь? Сейчас мы имеем 1022 рабочих—60% в Институте красной профессуры (продолжительные аплодисменты).

Наша партия, как никакая другая, на протяжении всей истории, следуя теории Маркса—Энгельса—Ленина, умела диалектически сочетать, конкретно увязывать воедино теорию и практику революционного движения. Тов. Сталин в своей книге „Об основах ленинизма“ ярко охарактеризовал значение марксо-ленинской теории.

„Теория,—говорит Сталин,—есть опыт движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверен-

ность, силу ориентировки и понимания внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем.“ (Сталин, „Вопросы ленинизма“, стр. 20).

Теоретическая подготовка наших кадров всегда была насыщена актуальным политическим содержанием. Возьмем пример старой большевистской школы, организованной Лениным в Лонжюмо, и сравним опыт этой школы с другой школой, организованной на острове Капри Богдановым—отзовистом. Две школы—две программы, два разных подхода к подготовке кадров. Если в школе на острове Капри у Богданова особо видное место занимали история общественных мировоззрений, история искусств, история русской литературы, церковь и государство в России, то в школе Ленина в программе были: аграрный вопрос, теория и практика социализма, рабочее законодательство. Если там история искусств, то здесь теория и практика социализма, если там история русской литературы, то здесь история РСДРП, если там церковь и государство в России, то здесь рабочее законодательство!

При сравнении этих программ мы ясно видим, что большевики, Ленин умели ставить и ставили основные вопросы революции в неразрывной связи теории и практики. Не случайно поэтому, что из школы Ленина вышло несколько членов ЦК и ЦКК.

ИКП является и должен являться продолжением, дальнейшим развитием работы нашей партии по подготовке кадров бойцов за марксо-ленинскую, большевистскую теорию. Это конечно не значит, что можно поручиться, что все икаписты будут членами ЦК и ЦКК (смех).

ИКП сложился вначале как школа для подготовки преподавателей. По мере роста задач нашей партии и социалистического строительства менялся и характер подготовки кадров. Вспомните период 1921 г. Это был период введения нэпа, это был период оживления старой буржуазной профессуры в наших университетах. Значительная часть этой буржуазной профессуры в университетах была тогда довольно злостно настроена и действовала—теоретически и практически—против нас. Она—в наиболее политически активной части своей—проповедывала сменовеховские теории и подготовляла идеологию и практику вредительства.

Учеба расширялась, общий разворот культуры требовал прежде всего создания своих большевистских кадров преподавателей, ибо кадр в 10—20 преподавателей-большевиков уже не удовлетворял нашу партию: партия стояла у власти и управляла огромным пролетарским государством.

В дальнейшем, по мере развертывания размаха и темпов социалистического строительства, усложнения задачи на всех фронтах социалистической стройки, ИКП начал готовить уже кадры и для социалистического хозяйства, для государственного аппарата. Необходимость в этих кадрах особенно остро сказалась в период вредительства, в период обостренной классовой борьбы, когда в госаппарате сидели вредители, а правые уклонисты не хотели—да и не могли по самому существу своих установок—бороться с ними. Уже в период шахтинского дела т. Сталин со всей остротой поставил вопрос о подготовке новых кадров.

На сегодняшний день мы безусловно имеем достижения в этой области. Мы организовали разрешение проблемы кадров по существу, по-государственному, в широком масштабе. У нас сотни тысяч и миллионы людей готовятся во вузах, техникумах. Мы уже сейчас имеем некоторые учреждения, где большая доля специалистов—это коммунисты. Возьмите, например, Наркомзем; там почти половина специалистов—коммунисты: из 260 специалистов—126 коммунисты. Однако мы не должны увлекаться достижениями. Мы должны упорно и настойчиво осуществлять задачу, поставленную в шести указаниях т. Сталина. Наряду с умелым использованием лучших старых специалистов мы должны систематически, изо дня в день работать над пополнением старых кадров новыми кадрами, старого поколения—новым поколением наших пролетарских специалистов.

По линии ИКП нужно также готовить строителей и работников пролетарского государства наряду с подготовкой воспитателей-преподавателей.

Роль преподавателя-воспитателя огромна. Мы должны по-большевистски бороться за повышение качества нашей учебы. И здесь роль преподавателя особенно велика. Ленин в письме к слушателям школы на острове Капри с особой резкостью подчеркивал значение роли преподавателей.

Он писал: „Во всякой школе самое важное—идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов. Вы прекрасно понимаете, товарищи, что всякий „контроль“, всякое „руководство“, всякие „программы“, „уставы“ и пр.—все это—звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов. И никогда и нигде в мире, ни единая уважающая себя организация, фракция или группа не возьмется разделить ответственность за школу, направление которой уже predeterminedено составом лекторов, если это направление враждебное“ (т. XIV, стр. 118—119). Ленин пишет это против состава лекторов, бывшего там, на острове Капри, но это не ослабляет, а усиливает значение этого письма для сегодняшнего дня.

Некоторые думают, что достаточно написать книжку,—а у нас часто книжки пишутся неправильно,—достаточно написать программу или, как сейчас особенно модно выражаться, „методразработку“ для того, чтобы обеспечить направление преподавания. Это глубокая ошибка. Вот почему, товарищи, мы должны со всей резкостью подчеркнуть

необходимость дальнейшего расширения работы по марксистской подготовке преподавателей, дальнейшего развертывания борьбы за качество преподавания.

II. Теория и практика в деле подготовки кадров. Борьба за партийность учебы.

Учебу необходимо связать с практической работой. Мы должны всемерно расширять и улучшать производственную практику; мы должны подготовку кадров, особенно ИКП, увязать с работой государственного, советского и партийного аппарата, с хозяйственными органами, с практической работой в наркоматах.

И это нужно делать по линии всех ИКП, по линии всех отделений (транспортного, планового, аграрного и т. д.). Нельзя думать, что можно в ИКП хорошо обучить специалиста аграрному вопросу, если этот специалист не связан теснейшим образом с практикой строительства совхозов и колхозов, если он не умеет приложить своих знаний, своего умения к тому, чтобы обобщать богатейший опыт практики, анализировать и обобщать этот опыт, глубоко, по-ленински понимать диалектику действительности.

Нигде в мире нет такого опытного поля, нет такой лаборатории, где учащийся мог бы проверить свои знания на практике, как в нашей стране.

Каждый икапист, каждый учащийся должен обобщать практику, поднимать практику до уровня теории, а теорию оснащать, обогащать практикой жизни. Вот пример. Обсуждая вопросы трудности с транспортом, мы нащупали в прошлом году обезличку; мы установили, что главное зло—в обезличке паровоза. Были приняты меры, началась борьба за спаренную езду, и улучшили дело.

Казалось бы, если партия борется за разрешение проблемы транспорта, то наши научные кадры. Комакадемия и ИКП, должны были бы пойти по проторенным тропам и искать, чем помочь бы партии дальше в восстановлении транспорта. Через полгода партия, ее руководящие органы нащупали второе зло—обезличку вагонов. А ведь если бы научные работники, научные кадры и, в частности, транспортная секция ИКП, если бы она начала изучать опыт борьбы за оздоровление паровоза, искать, обобщать практику транспорта, она бы наверняка, будучи свободна от других текущих дел, она наверняка могла бы своевременно нащупать эту обезличку вагонов.

Это есть одна из наиболее важных форм учебы. Только так можно организовать настоящую учебу.

Икапист должен специализироваться в своей области, но каждый икапист—партиец, большевик, марксист-ленинец, и мы не можем делать так: вот готовится экономист—он должен исключительно заниматься экономикой; вот готовится философ—его удел только философствовать и т. д. Мы боремся против такой „специализации“.

На деле существуют неразрывные составные части единой марксо-ленинской учебы. Разумеется, специализация есть и она нужна. В каждом институте нужно установить основное, от чего нужно отталкиваться, главное, чем нужно заниматься по преимуществу. Но нельзя доводить специализацию до абсурда. Нельзя забывать, что все эти специальности находятся в жизни во взаимодействии, все они неразрывно между собой связаны.

Партия требует конкретного подхода, ясной целеустремленности в теоретической работе. Проводя борьбу с разрывом между практикой и теорией, борьбу на два фронта—с делячеством, узким

практицизмом, с одной стороны, со схоластикой, формализмом—с другой, партия требует от теоретических кадров углубленного изучения марксо-ленинской теории и тактики и теснейшей увязки практики с теорией, увязки теоретической учебы со всем опытом и задачами социалистического строительства.

Готовясь к роли руководителей, воспитателей, икаписты должны самих себя воспитывать. Будучи руководителем, воспитателем других, ты не гарантирован от того, что сам ты можешь допустить ошибки. Следовательно, икаписты должны систематически заниматься самокритикой. Надо сказать, что последние годы на нашем коммунистическом научном фронте являются годами развернутой, углубленной самокритики внутри наших рядов.

На научном фронте был вскрыт ряд вредных „систем“ и „системок“, ряд крупных политических и грубых принципиальных ошибок. Рубинщина—в политической экономии, меньшевистствующий идеализм и механизм—в философии, ряд ошибок в области права и государства, и наконец, различные вредные „теориейки“ в области литературы (переверзщина). Всюду вскрылось буржуазное и мелкобуржуазное влияние на этих теоретических фронтах.

Можно прямо сказать, что громанщина в Госплане и рубинщина в экономической науке связаны между собой. Один пытался спутать карты в составлении планов, а другой стремился отвлекать внимание наших коммунистов-экономистов от практики социалистического строительства, увлечь их абстрактными спорами о формулах, по внешности якобы марксистских, а на самом деле антимарксистских, антиленинских.

Отрыв экономики от политики есть характернейшая черта буржуазных теоретиков и их социалфашистских лакеев.

Например Каутский, давно разоблаченный как враг марксизма, в последней своей книжке „Материалистическое понимание истории“ (т. II, стр. 578), изданной кстати сказать нашим издательством безобразно, без предисловия, без критики, пишет: „Как возможно такое положение, что два взаимно противоположных класса одновременно усиливались не только абсолютно, но и относительно? Это кажущееся противоречие разрешается тем, что эти оба класса постоянно усиливаются в двух совершенно различных областях. Силы капиталистов непрерывно растут в области экономики, а сила пролетариата—в области политики“ (с м е х).

Троцкий в проповеди этой буржуазной теории не отстает от Каутского. В книжке „Перманентная революция“ (стр. 141) он пишет, что „страна“ может „созреть“ для диктатуры пролетариата, отнюдь не созрев не только для самостоятельного построения социализма, но и для широких мер социализации“. Другими словами, в политике — пролетариат, а в экономике—буржуазия.

Вот как на почве борьбы с марксо-ленинским единством экономики и политики получилось полное единство.. взглядов Каутского и Троцкого.

В истории борьбы нашей партии с различными извращениями, с уклонами мы сталкиваемся с подобного рода попытками разрыва экономики и политики.

Возьмите экономизм. В чем суть его ошибок? Преклонение перед стихийностью, преклонение перед самотеком экономического развития, игнорирование политической надстройки, ее обратного воздействия на экономику. Это было давно. Но возь-

мем правый уклон. Суть его ошибок—отрицание революционной, преобразующей роли пролетарской диктатуры, ставка на самотек Там, у экономистов, и здесь, у правых, в основе—разрыв политики и экономики, противопоставление их.

Возьмите дальше дискуссию о профсоюзах и вы увидите, что суть ошибок противников Ленина заключалась в непонимании диалектического единства экономики и политики или, как говорил Ленин, „в забвении марксизма, выразившемся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике“ (т. XXVI, стр. 127).

Вот почему мы должны в ИКП и на всех научных фронтах больше пронизать учебу партийностью, научиться руководить по-новому, уметь в каждом теоретическом тезисе найти применение его к острым, жгучим вопросам сегодняшнего дня, понимать единство противоположностей в действительности.

А что значит понимать единство противоположностей в переводе на обычный наш политический, партийный язык? Понимать единство противоположностей в действительности—это значит не бояться трудностей! Это значит не бояться тех противоречий жизни, которые на нашем пути возникают, а преодолевать их с большевистской энергией и настойчивостью. Это и означает, что „наши трудности являются такими трудностями, которые сами содержат в себе возможность их преодоления. Это значит, что отличительная черта наших трудностей состоит в том, что они сами дают нам базу для их преодоления“ (Сталин, политотчет ЦК на XVI съезде ВКП(б).

Нужно эту возможность превратить в действительность, нужно, мобилизуя все духовные силы, волю к победе, помочь этой объективной возможности быстрее и лучше воплотиться в действительность. Нужно по-большевистски подходить к учебе и суметь взять от Гегеля, например, то, что нужно для нас, для нашей борьбы. В особенности нужно по-большевистски, по-ленински подойти к истории прошлого, к истории вчерашнего дня и подойти так, чтобы историю этого вчерашнего дня увязать с генеральной линией партии, с теми грандиозными новыми задачами, которые стоят перед нами сегодня и которые будут еще стоять завтра.

В этом суть партийности в учебе, в этом смысл марксо-ленинского воспитания, за это нужно по-большевистски бороться.

III. Марксо-ленинское воспитание и история партии.

1. Троцкистская контрабанда в истории партии.

Теперь мы стоим с вами перед новыми задачами. Тов. Сталин вскрыл вреднейшие извращения и грубейшие ошибки в одной из серьезнейших областей—в области истории нашей большевистской партии. Своим письмом т. Сталин поднял вопросы истории партии, задачи ее изучения на огромную высоту. История нашей партии есть история непримиримой борьбы с уклонами от последовательных, революционных, марксистско-ленинских позиций.

Наша партия гигантски выросла. Она выросла в беспощадной и решительной борьбе с уклонами, с извращениями марксизма-ленинизма. За последнее десятилетие эти споры шли по основным вопросам политики партии, по главным вопросам практики социалистического строительства. Споры о текущей политике и практике всегда были спорами глубоко теоретическими. Своей исходной точкой они имели всегда теоретические разногласия. В основе прак-

тических ошибок лежали извращения марксо-ленинской теории.

Борьба за марксо-ленинское воспитание является исключительно важной, весьма острой сейчас именно потому, что мы в нашей партии имеем больше 2½ миллионов членов, причем из них около 1½—2 миллионов человек с 3—4—5-летним стажем; мы имеем затем 5½ миллионов членов комсомола. Как видите, дело идет о миллионах. Но здесь—и количество и качество, ибо дело идет о членах самой революционной, теоретически самой последовательной и дисциплинированной партии в мировой истории.

Как воспитать эти миллионы молодого поколения? Как выковать из них устойчивых и опытных ленинцев?

Мы широко ставим проблему марксо-ленинского воспитания членов партии. Как нужно по-большевистски ставить эту проблему? Надо ставить ее не с точки зрения школьно-педагогической, не формально и не схематически, а по-революционному, по-большевистски. К истории нашей партии часто подходят формально; более или менее добросовестно излагают хронологию, вырывают отдельные факты, описывают более или менее верно отдельные события, но связи между этими фактами и событиями не вскрывают. Нужно диалектическое изучение истории партии, нужно понимание закономерностей развития; нужно, дальше, заострение внимания на главных и основных вопросах, на решающих этапах нашей революции.

Мы должны воспитывать членов партии, комсомола, мы должны поднимать новые и новые слои рабочего класса, воспитывая их на изучении истории нашей большевистской партии. А эта история не есть, как это думают многие историки-схематики, история безвозвратно прошедшего прошлого, канувшего в неизвестность вчерашнего дня. Вся наша история есть программа, стратегия и тактика, организация героической борьбы лучших передовых элементов нашего класса за победу диктатуры пролетариата, за уничтожение классов, за коммунизм.

И если наша страна, считавшаяся раньше самой отсталой страной в мире, если наша страна—одна шестая часть земного шара—сейчас является страной социализма, то этим мы обязаны большевистской программе, тактике и организации пролетариата, программе и руководству нашей партии. Этим мы обязаны той беззаветной борьбе, которую вели лучшие люди во главе с Лениным на протяжении десятков лет против народников, легальных марксистов, экономистов, меньшевиков, троцкистов, правых и примиренческих элементов в партии. Вот почему нет лучшего опыта, нет лучшего орудия воспитания нашей молодежи в духе марксизма-ленинизма, чем история нашей партии.

Этим объясняется тот факт, что т. Сталин с особой остротой реагировал на вреднейшие извращения и крупнейшие ошибки, которые допущены были в изложении истории нашей партии.

Он разоблачил в своем письме в редакцию журнала „Пролетарская революция“ троцкистско-клеветническую попытку извратить историю нашей партии, грубо исказить историю ленинизма, оклеветать Ленина и представить дело перед широкой партийной и комсомольской общественностью таким образом, что Ленин, дескать, до революции не был большевиком.

Преступность горе-историков типа Слуцкого заключается в стремлении изобразить дело так,

что Ленин до революции недооценивал и значит не боролся по-настоящему с центризмом во II Интернационале и Германской социал-демократии, что, дескать, Ленин и ленинизм слабо поддерживали, а в некоторых случаях и не поддерживали так называемых левых социал-демократов в Германской социал-демократической партии, т. е. Розу Люксембург и др.

А один из них—Миронов, окончивший ИКП, бывший зам. директора Академии коммунистического воспитания (большой академии, где две с лишним тысячи коммунистов), писал, что большевики до войны не выступали против Каутского, потому что они считали его ортодоксальным марксистом.

Нужно ли еще опровергать эти злостные извращения и фальсификацию истории ленинизма?

Стоит только вдуматься в историю борьбы Ленина с Мартовым, Аксельродом, Плехановым, начиная с 1903 г., наконец, с Троцким, чтобы понять, что Ленин как никто другой боролся со всякого рода оппортунизмом, в том числе и с центризмом, разоблачая его прежде всего в своих собственных рядах, в рядах Российской с.-д. рабочей партии, и разоблачая тем самым оппортунизм, центризм, каутскианство во II Интернационале. Ленин всегда боролся и клеймил оппортунистов, которые „революционны“ для далеких стран, размахивают картонным мечом против далекого противника, пасуя перед своим близким врагом в своей собственной стране; он боролся с ревизионистами и примиренцами у себя под боком, разоблачая вместе с тем ревизионизм и примиренчество по всему фронту международного революционного движения пролетариата.

Именно поэтому Ленин не поддерживал безоговорочно так называемых левых в Германской с.-д. Кем, собственно говоря, были левые социал-демократы, кем были Роза Люксембург, Парвус и другие? Были ли они в свое время столь же левыми, как Ленин, как русские большевики, были ли они столь же последовательными, как Ленин, как русские большевики, можно ли назвать их большевиками? Самое элементарное добросовестное знакомство с фактами истории с несомненностью говорит о том, что Ленин и вообще русские большевики были единственными до конца последовательными марксистскими левыми во всем II Интернационале предвоенного периода, что левые с.-д. в Германии не были большевиками, что они все время колебались между большевизмом и меньшевизмом, то и дело сближаясь с меньшевиками, центристами.

Ленин и большевики не всегда поддерживали левых в Германской социал-демократии, в том числе и Розу Люксембург. А почему? Да именно потому, что Роза Люксембург по ряду основных вопросов, как это показал Ленин в своих сочинениях, а теперь показывает Сталин,—по ряду коренных вопросов, по вопросам организационному, национальному и колониальному, по вопросу об империализме, крестьянстве и о так называемой перманентной революции—расходилась с большевиками, сближалась с центристами. Она была ближе к троцкистам, к Троцкому, который был тогда настоящим центристом и организовал центристский августовский блок в 1911-12 гг.

Троцкий был центристом, а что из этого вышло? Теперь его центризм перерос в контрреволюционность. Троцкий, центрист в прошлом, является теперь, как и Каутский, бывший центрист, одним из передовых бойцов контрреволюционной буржуазии. Центрист Троцкий разделил судьбу центриста Каутского.

Само собой разумеется, Роза Люксембург имеет огромные заслуги. Ее имя вошло в историю как имя борца за освобождение германского рабочего класса, борца, убитого руками германской социал-демократии. Это бесспорно. Но значит ли это, что мы должны сфальсифицировать историю, замалчивая и смазывая задним числом ошибки Розы Люксембург и левых с.-д. в Германии вопреки требованиям исторической правды? Ясно, что не значит.

На фракции общества историков-марксистов выступал т. Радек. Он признал ряд своих ошибок, он признал, что Роза Люксембург не всегда занимала правильную большевистскую позицию. Однако он не связал свою ошибочную позицию, когда он был вместе с Розой Люксембург, со всей ошибочной позицией потом, когда он был вместе с Троцким. Он развивал теорию, что Роза Люксембург является мостом для лучших с.-д. рабочих к нам и потому надо полегче ее критиковать. Во первых, эта теория неправомерна: не обязательно, чтобы рабочие приходили к нам через люксембургский мост. Во-вторых, те рабочие, которые все еще связаны с этим мостом, должны знать об ошибках левых с.-д., чтобы учиться на этих ошибках и стать настоящими большевиками. В противном случае, если ты будешь замазывать ошибки Розы Люксембург, этот мост будет мостом к социал-демократии, а не к коммунизму. А если ты по-большевистски будешь вскрывать ошибки Розы Люксембург, это будет для рабочих мостом от социал-демократических ошибок к большевикам. Вот как большевики должны поставить этот вопрос. А т. Радек не договорил до конца. Видимо это объясняется тем, что он не вскрыл полностью, что он-то сам либо оказался мостом между Розой Люксембург и Троцким, либо прошел через мост от Розы Люксембург к Троцкому по общему, небольшевистскому пути (смех).

В чем состоит значение известной статьи Слуцкого? В том, что она представляет открытую попытку протащить троцкистский хлам под флагом левых с.-д. довоенного периода, под флагом люксембургства. В этом смысле статья Слуцкого — характерное явление современной обстановки. Написана ли эта статья случайно или нет, это не имеет значения. Сам по себе Слуцкий слишком незначительная, невзрачная в политическом смысле фигура. Этот человек долгое время был меньшевиком, затем был вне партии и только с 1930 г. вступил в кандидаты нашей партии. Факт, что этот человек, вступивший только что в кандидаты партии, получил возможность выступить со статьей против Ленина, с обвинением его в недооценке опасности центризма, с обвинением его в том, что он не поддерживал до конца близких к троцкистам левых с.-д. Германии и следовательно не был еще тогда настоящим революционером. Было бы слишком много для Слуцкого, если бы мы занялись здесь серьезным разбором этой клеветнической чепухи Слуцкого. Достаточно того, что Сталин мимоходом развеял ее в прах. И дело здесь даже не в том, что Слуцкий написал клеветническую чепуху. Дело в том, что нашелся большевистский журнал, который предоставил Слуцкому свои страницы для этой чепухи. Дело в гнилом либерализме некоторых наших коммунистов в отношении троцкистских мыслящих писателей. Когда Троцкий в своей гнусной и хвастливой брошюре „Моя жизнь“ изображает себя как центр революции, умалчивая о том, что он давно уже першел в лагерь врагов революции, то в этом нет ничего особенного, ибо что же еще остается делать банкроту и перебежчику, если не утешать себя хвастовством и самовосхвалением? Когда Слуцкий пытается в своей статье использовать флаг люксембургства, чтобы протащить в нашу прессу троцкистский хлам, то в этом также нет ничего особенного, ибо что же еще остается делать разбитым в прах троцкистам, как не утешать себя контрабандой? Но когда большевистский журнал „Пролетарская революция“ находит возможным предоставить свои страницы троцкистским контрабандистам, то это уже не пустяковое явление. Это значит, что в наших рядах живет еще гнилой либерализм в отношении уклонов от большевизма и извращений истории нашей партии. Это значит, что в наших рядах имеются еще люди, готовые по своему головотяпству оказать троцкистским контрабандистам невольную помощь в деле фальсификации истории большевизма ради гнилого либерализма.

Вот почему я думаю, товарищи, что борьба с гнилым либерализмом в наших рядах является составной частью нашей борьбы против фальсификации и извращений истории нашей партии.

2. О ленинском перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, о троцкистской теории перманентной революции и об ошибках историков.

Но к сожалению журнал „Пролетарская революция“ оказался не единственным нашим слабым местом. Еще более слабым местом оказалась „История ВКП(б)“ т. Ярославского. Дело в том, что т. Ярославский, являясь редактором четырех томов „Истории ВКП(б)“, допустил грубые ошибки; он дал волю собранным им молодым историкам — ряд из этих „историков“ можно в кавычки поставить — и не только не остановил их в попытках извратить историю партии, но дал свою нечестную, дал свою подпись, свое имя, поддержал их в этом.

Я не буду здесь разбирать все ошибки „Истории“ под редакцией т. Ярославского. Отчасти эти ошибки уже критиковались, и нет сомнения — критика еще развернется. Я только скажу, что т. Ярославский в своей „Истории“ или вернее — в „Истории“ под редакцией т. Ярославского неправильно трактуется вопрос о революции 1905 г., неправильно изображается роль Ленина и его оценка характера русской революции, неверно изображена наша большевистская постановка вопроса о гегемонии пролетариата и в особенности о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Приведем для иллюстрации лишь одну выдержку из статьи т. Баевского, напечатанной в III томе „Истории ВКП(б)“ (стр. 206). Этот „историк“ пишет: „Вот эта-то объективная связь революции против царизма с революцией против империализма была осознана партией еще (!) в годы войны“.. Как видите, он милостиво делает одолжение Ленину и партии, осознавшим якобы эту связь „еще“ в годы войны. Эта связь по мнению глубокомысленного „историка“ „нашла свое выражение в новой постановке Лениным вопроса о перерастании буржуазно-демократической революции в России в социалистическую в связи с данной войной“. Она нашла свое выражение в подготовке смежных стратегических планов“.

Чем это, спрашивается, отличается от пресловутого „переворужения“ Троцкого?

По сути дела — ничем.

А во II томе вы найдете ряд ошибок и весьма путаную оценку большевиков в 1905 году г. в духе

троцкистской трактовки позиции Ленина о перерастании.

Ошибки в „Истории“ под редакцией т. Ярославского об оценке роли большевиков 1905 г., отрицание того, что Ленин был за перерастание, подвели неизбежно к ошибочной и вредной оценке роли большевиков в первый период 1917 г., гнусной клевете на большевиков. Когда сейчас некоторые „исторические“ крючкотворы вроде Д. Кина, формалисты „от истории“, пытаются изобразить дело так: „я мол, товарищи, за партию, за ЦК, я ведь всего страничку маленькую написал, посудите сами—какой же я грешник“, когда эти люди пытаются свести все дело к страничке, то они просто показывают свое невежество, свою нищету по части теории и истории. Подумаешь—страничка. Разве в этом дело? Надо знать хотя бы немножко историю, чтобы видеть связь между ошибками „Истории“ под редакцией т. Ярославского в оценке роли большевиков в 1905 г. и клеветнической троцкистской оценкой роли большевиков в феврале-марте 1917 г.

Такую же поддержку и искажение истории нашей партии, искажение позиции Ленина допускает т. Попов (К. А.) Он тоже, оказывается, трактует позицию Ленина в вопросе о перерастании в духе небольшевистском. И вот, чтобы подчеркнуть правильность своей трактовки, он при редактировании сборника избранных произведений Ленина не включил в сборник одну из важнейших статей Ленина о перерастании. Вот цитата из этой статьи Ленина:

„Мы сначала поддерживаем до конца, всеми мерами, до конфискации,—крестьянина вообще против помещика, а потом (и даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянина вообще. Усчитать сейчас комбинацию сил внутри крестьянства „на другой день“ после революции (демократической)—пустая утопия. Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевой популярностью, мы можем сказать и говорим лишь одно: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократической, чтобы **ТЕМ ЛЕГЧЕ** было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче—революции социалистической. Мы не обещаем никакой гармонии, никакой уравнительности, никакой „специализации“ из победы **ТЕПЕРЕШНЕГО** крестьянского восстания—напротив, мы „обещаем“ новую борьбу, новое неравенство, новую революцию, к которой мы стремимся“. (т. VIII, стр. 186-187).

И вот, представьте себе, эта статья Ленина об отношении нашей партии к крестьянскому движению в сборник избранных произведений Ленина, составленный т. Поповым К. А., как раз не вошла.

Почему, на каком основании?

Но вот вопрос: а как он сам смотрит на проблему перерастания? Оказывается, по Попову у Ленина до 1917 г. был особый план, а именно: большевики, дескать, полагали, что между буржуазно-демократической революцией и революцией социалистической должна лежать социалистическая революция на Западе. Выходит, что Попов ленинскую теорию перерастания заменил по сути дела троцкистской, а поэтому ему не понадобилась статья Ле-

нина и он отбросил ее. Так составляется история партии.

Допустив ошибки троцкистского характера, некоторые из этих историков пытаются оправдать себя жалким лепетом, углубляющим антипартийный характер их ошибок, об „объективности“ и „политической целесообразности“. Выступая на собрании Общества историков-марксистов по этому вопросу, один из авторов „Истории“ под редакцией т. Ярославского—т. Минц, останавливаясь на ошибках, допущенных в IV томе, свел дело к тому, что „мы подошли не с точки зрения политической целесообразности при вытаскивании тех или иных фактов, а с точки зрения той объективности, которая абсолютно не характеризует нашу политическую историю и которая является отрывкой буржуазного либерализма“...

Тов. Минц здесь под видом якобы критики буржуазных историков и своих прежних ошибок на самом деле самой этой постановкой вопроса—противопоставления „объективности“ „политической целесообразности“—возобновляет свои старые оппортунистические ошибки. Но дело не только в этой методологической, выражаясь общепринятым в научных кругах термином, ошибке, а в том, что т. Минц этим своим заявлением пытается свести все дело к тому, что мы, дескать, написали историю хорошую, объективную, но мы должны, дескать, поступиться „объективностью“ в угоду „политической целесообразности“. Тов. Минц очевидно забывает, что история, в том числе и история ВКП(б), должна быть научной, объективной, абсолютно правдивой, что без этого история теряет научный характер и превращается в мифологию.

Вряд ли есть необходимость спорить с теоретической несостоятельностью этой „новой“ установки т. Минца. Выступление т. Минца представляет маневр, жалкую попытку замазать основной смысл ошибок, допущенных в „Истории“ под редакцией т. Ярославского. В том-то и дело, что „История“ Минца есть не объективная история. Основное заключается здесь в том, что так же, как буржуазные социал-оппортунистические историки из II Интернационала прикрываются объективностью своих „научных“ трудов, а на деле обслуживают борьбу буржуазии с пролетариатом, так и т. Минц и его друзья своей якобы объективной „Историей“, а на самом деле сугубо субъективной „Историей“ обслуживают завязых клеветников и фальсификаторов истории партии—троцкистов. Несмотря на то, а скорее благодаря тому, что „объективные“ историки в предисловии к IV тому с гордо поднятой головой заявили о своем стремлении „дать вполне объективное освещение“, подойти „к вопросу с максимальной исторической объективностью, строго соблюдая на протяжении всей работы историческую перспективу“, коллектив, собравшийся под руководством т. Ярославского, дал не объективную историю, а фальсифицированную в целом ряде моментов историю, подкрашенную под цвет троцкизма.

Таким образом, напрасно т. Минц клеветает на свою „Историю“, будто там не было „политической целесообразности“. Политическая целесообразность была, но целесообразность троцкистская, а не какая-нибудь другая.

Ошибки в истории как под редакцией т. Ярославского, так и других историков являются результатом недиалектического, схоластического и формалистического подхода к изучению истории вообще и истории нашей партии в частности. По-

этому т. Сталин в своем письме особенно подчеркнул задачу борьбы с формально-бюрократическим подходом к истории.

Если некоторые большевики—борцы за генеральную линию партии—попадают иногда на удочку троцкистов, то это большей частью объясняется тем, что они забывают диалектику, разрывают и противопоставляют теорию и практику, историю и политику.

Именно формальное изучение событий, фактов истории, формальные аналогии приводят зачастую к ряду ошибок в понимании многого в тактике и борьбе нашей партии. Например большевиков, выдвигавших в 1917 г. лозунг „долой 10 министров-капиталистов“, когда в правительстве были и меньшевики с эсерами, можно было бы обвинить и обвиняют иногда некоторые горе-историки в непоследовательности. А между тем этот лозунг был единственно правильным и одним из популярнейших среди рабочих в то время. Непоследовательный лозунг—если формально, схоластически подходить к делу. А если вдуматься в обстановку, то поймешь гениальность тактики большевиков в тот момент, когда надо было оторвать советы от кадетской партии.

Ведь был момент в 1917 г., когда в советах преобладали меньшевики и эсеры. Мы выдвигали требование, чтобы и эти советы взяли власть. Почему мы так ставили вопрос? Потому, что массы в первые месяцы революции были увлечены, среди них широко были распространены, как говорил Ленин, „конституционные иллюзии“. Царя свергли. Все ходили с красными ленточками. Многие не могли сразу понять всего происшедшего, многие не сразу стали на путь острой борьбы за развертывание революции, не сразу раскусили предательство меньшевиков и эсеров. Большевики потому и стояли тогда за переход власти к меньшевистско-эсеровским советам, чтобы заставить этих господ приступить к проведению своей программы и тем дать массам разглядеть их антинародное лицо. Формалисты этого не понимают, а ленинцы поймут.

Или, например, мы обвиняли правительство Керенского в том, что оно оттягивает созыв Учредительного собрания, как будто бы мы, большевики, стояли за Учредительное собрание, между тем как, спустя некоторое время, мы сами разогнали Учредительное собрание. Если, формально, схоластически, бюрократически подойти к делу, то получается „непоследовательность“. Но ленинцы-диалектики не могли представить другой тактики, ибо революция требовала, чтобы массы были подведены к стенам Учредительного собрания и увидели воочию его негодность.

Кто не понимает Ленина, насыщенного волей к борьбе и победе, кто не понимает гибкости ленинской тактики, тот не сможет понять историю нашей партии, изучать ее и сделать из нее ленинские выводы. В борьбе за победы пролетарской диктатуры Ленин видоизменял лозунги, учитывая настроение масс, их готовность к борьбе, изживание ими предрассудков, и завоевывал эти массы, ни на шаг не отступая от основного—от борьбы за победу пролетарской диктатуры.

Вот какой подход необходим нам для изучения истории партии и воспитания на ее опыте нашей молодежи. Именно такой, а не гнилой формально-бюрократический подход ковыряния в бумажках, как это делают теперь „историки“ типа Слуцкого. Видите ли, у них не оказалось бумажки под руками, где бы Ленин написал черным по белому,

что „Каутский—сволочь“, а раз не оказалось такой бумажки, то значит он, Слуцкий, который обожал недавно и может быть обожает теперь Каутского, имеет теперь наглость упрекать Ленина в том, что тот якобы не боролся с центристами. В поисках такой бумажки они готовы написать кучу статей; но они не хотят дать себе труд заметить и отметить тот общеизвестный факт, что Ленин и русские большевики являются единственной в мире левой группой, которая разгромила до конца и изгнала из партии всех и всяких центристов.

Вот вам типичный троцкистско-меньшевистский „метод“ „изучения“, „изложения“ и „трактовки“ истории.

3. Разоблачая маневры троцкистов, большевистски бороться за ленинизм, за генеральную линию партии.

Особенности нынешнего этапа борьбы за партию, за ленинизм заключаются в том, что троцкизм разбит, правый уклон разоблачен, а генеральная линия партии победила по всей линии. Наши победы—это турбина за турбиной, завод за заводом, рост продукции промышленности и сельского хозяйства, большевистские темпы социалистического развития.

Открыто под флагом троцкизма выступать теперь трудно, масс не завоеешь, капитал не наживешь. Выступать надо под другими знаменами, лозунгами, тезисами, формулировками. Надо поставить под сомнение последовательность ленинской большевистской теории, чтобы опорочить нашу практику осуществления генеральной линии партии.

Оппортунизм пытается поэтому пролезть сейчас в наши ряды, прикрываясь, примазываясь, прикрашиваясь, ползая на брюхе, пытается проникнуть в щели и в особенности пытается влезть через ворота истории нашей партии.

В чем смысл „философии истории“ Слуцких, Альтеров и тому подобных контрабандистов? Мы несомненно здесь имеем прямую или косвенную попытку троцкистов и полутроцкистов оказать свое влияние на изучение истории нашей партии, попытку их оказать свое влияние на воспитание нашей партийной и комсомольской молодежи. В этом политический смысл всей этой хитрой по форме, но грубой по существу исторической механики. Здесь гвоздь вопроса.

Троцкий находится вне нашей страны. Здесь у нас, в советской стране, испоганенное, загрязненное, разорванное в клочья рабочим классом нашей страны, опозоренное знамя Троцкого не может никого на свою сторону привлечь и завоевать. Надо подойти к массам с другой стороны, потихонечку, „легальными“ методами, иными путями. Надо подойти с фронта истории партии, истории рабочего движения, используя флаг люксембургизма и любую другую маску.

Как рассуждают при этом эти знаменосцы троцкизма? „Ну, что ж, вы—большевики, вы—цекисты, вы заняты строительством Магнитогорска, Днепростроя, новой Москвы, Кузнецкстроя, Бобриков, вы заняты планом и тракторами, вас беспокоит картошка, уголь и т. д.—ну, и занимайтесь этим делом, а мы займемся историей, мы будем подготавливать исподволь, потихонечку, будем ужом ползать, а там, где не поможет хитрость, прикроемся глупостью, используем гнилой либерализм некоторых большевиков, но свое попробуем взять, наляжем на воспитание молодежи, имея в виду по указке своего обанкротившегося вождя „дальний придел“.

Вот почему т. Сталин решительно подчеркнул опасность гнилого либерализма ко всем и всяким фальсификаторам истории, в том числе к троцкистским фальсификаторам.

Надо вдуматься в факты. Слуцкий, видите ли, кандидат партии с 1930 г., бывший меньшевик, получает возможность грязнить ленинизм и клеветать на Ленина со страниц нашего большевистского журнала „Пролетарская революция“, перед ним открыты страницы также и журнала „Историк-марксист“.

Другой „историк“—Альтер, исключенный из партии троцкист, получает возможность выступать в Комакадемии—и подумайте где... на фракции общества историков-марксистов при обсуждении статьи т. Сталина. А ему вежливо, либеральничая, отвечают: „т. Альтер, видите ли, неправ, он, видите ли, защищает троцкистскую контрабанду, он немножечко ошибается, извращая факты“. Но достаточно просмотреть историю этого человека, чтобы знать, что он не контрабандист, а по существу он—самый настоящий контрабандный троцкистский товар (с м е х. А п л о д и с м е н т ы).

Исключенный из партии троцкист, получивший трибуну на комфракции, выступает в защиту люксембургизма и заявляет: „люксембургизм слилось с большевизмом“. А еще раньше, в 1927 г. он писал, что в 1918 г. „люксембургизм превратилось в большевизм“. Альтер подхватывает знамя люксембургизма. Оно ему, троцкисту, сейчас нужно, чтобы прикрыться им, как маской.

И у каждого большевика сразу должен возникнуть вопрос: в чем дело? А дело в том, товарищи, — и в этом новое сегодняшнего дня, — что троцкисты, настоящие троцкисты, стыдливые, белеющие, краснеющие, чернеющие в прямом и переносном смысле этого слова, троцкисты не могут сейчас выступать под опозоренным контрреволюционным знаменем Троцкого, которое подхвачено теперь самыми лютыми, злейшими врагами пролетарской диктатуры. А поэтому открытые и скрытые троцкисты подхватывают новое знамя, знамя люксембургизма, знамя Розы Люксембург, замученной немецкими социал-демократами, чтобы злоупотреблять им в своих троцкистских целях.

Для чего? Для того, чтобы под этим знаменем попытаться по-новому поставить вопросы из троцкистской платформы, попытаться заново ревизовать основы марксизма-ленинизма. Они стремятся в новых условиях поставить по-новому старые троцкистские вопросы о большевизме, о перерастании, о перевооружении, фракционности и т. д.

Мы встречаемся с такими фактами, когда люди, старающиеся порвать с троцкистским прошлым, не освободились еще на деле от прошлого груза. На фракции историков-марксистов выступал т. Радек. По его речи выходит, что Коминтерн принял в свои ряды то, что было лучшего в рабочем движении, и что в Коминтерне нельзя забывать тех течений и ручейков, которые влились в большевистскую партию. Тов. Радек должен был бы понимать, что такое представляет из себя эта теория „ручейков“. Ведь это по существу идея августовского блока. Там тоже хотели иметь

разные ручейки, чтобы их потом соединить в одну, реку, но ничего из этого не вышло: как известно ручейки вылились в разные стороны. Троцкизм оказался плохой посудиною, дырявой. Хотя у нас сейчас ирригация поставлена очень высоко и котля мы, москвичи, затеяли соединение Москва-реки с Волгой, но все-таки в области политики такая ирригация неприменима. Здесь теория ручейков, механическое соединение разных ручейков не выйдет.

Да, в большевистскую партию пришли отдельно лево-социал-демократические элементы, это верно. Но они пришли после того, как большевизм разбил предрассудки, победил их, разбил их неправильные установки. А т. Радек, говоря о Коминтерне, забыл 21 условие. А разве 21 условие не было проведено, разве это не было орудием борьбы с теми элементами, которые пытались еще сохранить свои отдельные ручейки и позиции? Можно ли здесь говорить о слиянии и объединении? Ясно, что нельзя. Тов. Радек должен понять, что теория ручейков подводит базу под свободу группировок, под свободу фракционности. Если учесть „ручеек“, надо же ему дать возможность иметь свое „течение“.

Нет, товарищи, наша партия—это не собрание мутных ручейков, а это такой могучий и монолитный поток, который не могут остановить никакие ручейки, ибо он имеет все возможности для того, чтобы разбить все препятствия на своем пути (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Наша партия сплочена как никогда вокруг своего ленинского ЦК, она едина в борьбе за укрепление пролетарской диктатуры, за упрочение завоеваний социалистической революции. И если ЦК нашей партии сейчас поднят на огромную высоту, если он пользуется исключительным авторитетом и рабочих, и колхозных масс, если наш руководитель, вожьд нашей партии т. Сталин (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы) пользуется безраздельной поддержкой и любовью партии, комсомола, подавляющего большинства рабочего класса, колхозников, то этим мы обязаны тому, что наш ЦК большевиков неустанно, шаг за шагом, беспощадно во всех областях вскрывал всякие попытки извращения генеральной линии нашей партии, превращения ее в „ручейки“ и „ручеечки“, всякие попытки отклонения от основного пути нашего направления — пути победы социализма в нашей стране и во всем мире (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, трудностей у нас в нашем строительстве много, борьба еще не окончена. Классовая борьба в стране продолжается, она имеется в разных уголках деревни и города. Попытки буржуазных и мелкобуржуазных влияний имеются не только в рабочем классе через пролезавших в его ряды кулаков, подкулачников, но они имеются еще и в нашей партии. В день десятилетнего юбилея ИКП каждый икапист должен себе сказать: „Я был бойцом за линию партии, я буду еще более крепким и стойким бойцом, я еще более солиюсь с партией, сплочу других и упорно и настойчиво буду работать над марксо-ленинским воспитанием молодежи, над сплочением миллионов вокруг ленинского ЦК“ (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Ленинизм — знамя международной социалистической революции

Резолюция собрания общества историков-марксистов, воинствующих диалектиков-материалистов совместно с руководителями и партией вузов от 28 декабря 1931 г.

1. Мы добились огромных успехов на фронте социалистического строительства. В условиях ожесточеннейшей классовой борьбы, в непримиримой борьбе за генеральную линию партии, твердо выполняя 6 указаний т. Сталина, наша партия достигла гигантских побед в области индустриализации страны, успешно разрешает, а в главных зерновых районах, в основном, разрешила (в том числе и на Нижней Волге) задачу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, успешно выполняет пятилетку в 4 года и осуществляет огромную по своей важности историческую задачу — в максимально-короткий исторический срок догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

Мы завершили построение фундамента социалистической экономики. Вопрос „кто-кого“ решен и в промышленности и в сельском хозяйстве. Дело построения социализма в нашей стране с точки зрения соотношения внутренних сил обеспечено полностью и окончательно.

Все эти победы достигнуты нами на основе непримиримой борьбы на два фронта: против правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе, и против „левого“ оппортунизма, в обстановке бешеного сопротивления со стороны остатков капиталистических классов, в обстановке непрерывающейся подготовки к интервенции на Советский союз.

2. В условиях, когда вопрос „кто-кого“ уже решен, но гибнущие капиталистические элементы еще отчаяннее сопротивляются, мы имеем дело с новыми формами сопротивления классового врага, стремящегося проводить свое влияние внутри колхозов и совхозов, внутри советских и хозяйственных учреждений.

Разгромленные в открытой борьбе против генеральной линии партии, агенты классового врага правые и „левые“ оппортунисты, контрреволюционные троцкисты переходят ко все более замаскированным формам борьбы и в особенности стараются использовать теоретический фронт, стараются сфальсифицировать историю большевизма, пользуясь гнилым либерализмом и притуплением классовой бдительности со стороны некоторой части большевиков и работников теоретического фронта.

3. Особенности нынешнего этапа борьбы за партию, за ленинизм заключаются в том, что „троцкизм разбит, правый уклон разоблачен и генеральная линия партии победила по всей линии“. (Каганович). Открытые и скрытые троцкисты не могут сейчас выступать открыто под опозоренным и контрреволюционным знаменем Троцкого. Оппортунизм пытается поэтому проникнуть в наши ряды контрабандным путем, „прикрываясь, примазываясь, прикрашиваясь, ползая на брюхе, пытается проникнуть в щели, и в особенности пытается влезть через ворота истории нашей партии“ (Каганович). Оппортунисты пытаются, на данном этапе в особенности, прикрыться знаменем люксембургизма и используют его в целях клеветы на Ленина и нашу партию.

4. Правые и троцкистские контрабандисты типа Слудского, Волосевича, Альтера и др. обвиняют Ленина и нашу партию в недооценке опасности центризма, в том, что будто бы Ленин не ставил в 1905—07 гг. вопроса о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, смазывают огромную международную роль большевизма, затушевывают меньшевистский груз люксембургизма, идеализируют его и противопоставляют его ленинизму, как „высшую форму коммунизма“, „национально-ограниченному большевизму“.

Наряду с этим троцкистские и правые контрабандисты извращают характер Октябрьской революции, по-оппортунистически искажают политику нашей партии в феврале—марте 1917 г. и т. д. и т. п. Таким образом они стараются расщепить ленинизм на две части: на ленинизм „старый“, „негодный“ с его идеей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, и ленинизм „новый“, послевоенный, „переворужившийся“ с помощью Троцкого. Политический смысл всех этих оппортунистических попыток ревизии ленинизма заключается в стремлении извратить генеральную линию нашей партии, затушевать успехи нашего социалистического строительства, попытки изобразить большевизм, не как являющийся „образцом тактики для всех“ (Ленин), а как „чисто-русское“ явление, и подорвать в глазах международного пролетариата руководящее значение ВКП(б) в рядах Коммунистического Интернационала.

5. Письмо т. Сталина и речь т. Кагановича беспощадно вскрывают эти новые маневры троцкистских и правых контрабандистов и мобилизуют всю нашу партию на дальнейшую непримиримую борьбу на два фронта, на борьбу против троцкистской и правой контрабанды, против гнилого либерализма к ней со стороны части наших коммунистов и работников теоретического фронта.

Собрание подчеркивает актуальнейшее международное значение письма тов. Сталина, его крупнейшее мобилизующее значение для всех братских секций Коминтерна в отношении борьбы за большевизацию компартий, борьбы против контрреволюционного троцкизма, против брандлеризма и рецидивов люксембургизма.

6. Письмо тов. Сталина ставит перед всем теоретическим фронтом насущнейшую задачу повышения классовой бдительности и непримиримой борьбы с гнилым либерализмом, „проводимым за счет кровных интересов большевизма“.

Вскрытые т. Сталиным и т. Кагановичем факты показывают, что в рядах коммунистов, в рядах работников теоретического фронта все еще находятся люди, примиренчески относящиеся к уклонам от большевизма, к извращениям истории нашей партии и непонимающие того, что троцкизм „является передовым отрядом контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР“ (Сталин).

7. Крупнейшие ошибки, льющие воду на мельницу троцкизма, допущенные в работах целого ряда историков-коммунистов (Ярославский, К. А. Попов и др.), недопустимые факты гнилого либерализма, допущенные редакцией „Пролетарской революции“, редакцией „Под знаменем марксизма“, редакцией „Проблемы экономики“, президиумом Комкадемии, в резолюции которого по итогам дискуссии на фронте-истории Запада не получила никакой оценки клеветническая статья Слуцкого и др. — все это свидетельствует о явном неблагополучии на отдельных участках нашего теоретического фронта и о недостаточной классовой бдительности научных работников-коммунистов, поддающихся на удочку классового врага.

8. Обсуждение письма т. Сталина в Саратовской партийной организации вскрыло факты троцкистской и правой контрабанды и грубейшего извращения ленинизма со стороны т. Циписа, развращающего на партсобрании в ИКП реформистско-каутскианскую точку зрения о возможности мирного перехода к диктатуре пролетариата в период от Февраля до июльских дней 1917 г.; со стороны Герчикова, протаскившего троцкистскую и правую контрабанду под люксембургским флагом в книгу „Роза Люксембург“ и по-троцкистски извратившего историю китайского комсомола; со стороны Краснова-Вродского, в книге которого „Очерки по истории русской литературы“ дается троцкистская характеристика Октября и извращается история пролетарской литературы. Мы имеем далее право-оппортунистическую вылазку Слепкова, замазавшего политическое значение письма т. Сталина, вставшего на защиту довоенного Каутского и продолжающего отстаивание своих право-оппортунистических взглядов.

9. Собрание расценивает вылазку Слепкова, как двурушничество и как попытку вновь атаковать генеральную линию партии, и требует исключения Слепкова из рядов ВКП(б).

Считать выступление т. Циписа недостаточным. Тов. Ципис не по-партийному и не до конца разоблачил свою реформистско-каутскианскую точку зрения о возможности мирного перехода к диктатуре пролетариата в феврале-июле 1917 г.

Принять к сведению заявление т. Каценбогена о признании им грубейшей политической ошибки, допущенной при характеристике книги Герчикова на собрании в Пединституте и в отношении издания книги Герчикова дирекцией Саргосуниверситета.

10. Собрание считает, что письмо тов. Сталина ставит со всей решительностью вопрос о необходимости коренной перестройки работы всего нашего теоретического фронта на основе непримиримой борьбы за генеральную линию партии, борьбы с троцкистской и правой контрабандой, с гнилым примиренчеством ко всякого рода попыткам ревизии ленинского учения.

Особенно необходимым сейчас является глубокое изучение ленинского наследия и работ вождя нашей партии т. Сталина.

Собрание подчеркивает исключительно важное значение 6 сталинских условий для перестройки

работы научного фронта (ликвидация обезлички в работе и др.). Перестройка работы научного фронта должна включать в себя жесточайшую самокритику и тщательное выявление политического лица и качества работы каждого научного работника.

Обсуждение письма тов. Сталина уже и на данном этапе его проработки вызвало повышение классовой бдительности, политической активности широких партийно-комсомольских масс, способствовало повышению теоретического уровня всей марксистско-ленинской учебы.

11. Собрание считает необходимым дальнейшее развертывание этой работы с таким расчетом, чтобы письмо т. Сталина было спущено в каждую отдельную ячейку, в каждое предприятие и учебное заведение. Письмо тов. Сталина должно стать боевой программой непримиримой борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, за партийность науки, за высокое идейное качество партийного просвещения и повышение теоретического уровня преподавательских и пропагандистских кадров. Собрание предлагает всем местным научным обществам полностью включиться в кампанию по проработке письма тов. Сталина и выделить ряд докладчиков, в особенности для предприятий.

12. Констатируя крайне слабое развертывание работы Института марксизма-ленинизма и далеко недостаточную работу местных научных обществ (общество историков-марксистов, общество воинствующих материалистов-диалектиков, общество педагогов-марксистов и др.), собрание требует создания решительного перелома в их научной и научно-популяризаторской работе на основе указаний т. Сталина и речи т. Кагановича.

13. Собрание считает, что Институт марксизма-ленинизма и местные научные общества должны немедленно начать работу по пересмотру программ преподавания в вузах и всей книжной продукции, выпущенной за последнее время в гор. Саратове. Одновременно же необходимо начать подготовку к постановке в обществах ряда научных докладов, конкретно намечающих пути реализации указаний, данных в письме т. Сталина, на всех участках и отраслях теоретического фронта и разоблачающих извращения ленинизма и в особенности истории нашей партии троцкистскими и правыми контрабандистами.

14. Собрание подчеркивает, что в научно-исследовательской работе местных обществ особое внимание должно быть обращено на изучение и обобщение опыта по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, реализации в совхозах и колхозах 6 условий т. Сталина и теоретическому анализу классовой борьбы в деревне.

15. Собрание считает необходимым организационно укрепить и оформить местные научные общества и создать при них широкую сеть ячеек содействия в вузах и на предприятиях, обеспечив таким образом базу для массовой работы и для более тесной увязки научно-популяризаторской и всей теоретической работы с практикой социалистического строительства.

Выше качество партпросвещения

Особенность состава Б.-Карабулакской районной организации (большинство кандидаты и молодые члены партии: из 581 коммунистов 320 чел., или 55%, кандидатов) и чрезвычайно недостаточная работа по партпросвещению в прошлом году ставила перед нами огромные ответственные задачи в деле развертывания марксистско-ленинской учебы. Еще в августе был выработан план организации и развертывания сети партийного просвещения по району. План был обсужден и утвержден бюро Райкома на пленуме; проведены районные и кустовые совещания по вопросам партпросвещения.

Был установлен единый день партучебы по району. Однако, эта установка бюро и пленума Райкома большинством ячеек не была выдержана.

Начало занятий сети партпроса с 15-IX было обеспечено только 3 ячейками (Сух. Карабулак, Белый Ключ, Елховка).

Эти ячейки показали и показывают образцы борьбы за марксистско-ленинскую теорию, за поднятие идейно-теоретического уровня партийцев. Начав работы в установленном Райкомом срок, они ни разу ни при каких обстоятельствах не срывали ни одного занятия. Елховская, например, группа еще в самом начале партучебы по своей инициативе достала (специально ездили в Вольск) 15 экз. партучебников в то время, когда в районе не было ни одного учебника. В остальных ячейках повторилась прошлогодняя история: «Кончим с хлебозаготовками, тогда возьмемся за учебу», а так как хлебозаготовки продолжались, то... партучеба не двигалась с места. Это оппортунистическое «выжидание» Райкомом партии было разбито. Но оно уже дало себя знать в части неравномерности развертывания сети партпросвещения.

На 1-е октября 1931 г. мы имели;

Начало работы сети партпросвещения в 33 партячейках и в кандидатских группах (из 42 имеющихся яч.) т. е. чуть больше 50%, с наличием, при них 28 политшкол и кружков с охватом членов ВКП(б) 90 человек, кандидатов 158, комсомольцев (в сети партпроса) 60 человек и беспартийных 383 ч.

На 1-е января мы имеем совершенно иную картину: сеть партпросвещения уже работает при 40 партячейках и кандидатских группах (из 44-х имеющихся) с наличием при них школ и кружков 62 с охватом членов ВКП(б) 200 человек из 250

имеющихся (80%), кандидатов 231 чел. из 305 имеющихся (76%) комсомольцев 142 человека и беспартийных 673 чел., или 46% к общему числу слушателей. Как видно, данные на 1 января дают резкое увеличение развертывания сети и охвата слушателей.

Если взять учебу районного партийного актива, то она оформлена в 10 кружках среднего звена (из числа 62 школ и кружков) (марксистско-ленинских и 2 ВСПСШ с охватом 125 коммунистов, 5 комсомольцев, не состоящих в партии, и 18 беспартийных (учителя, агрономы, врачи и др.).

Таким образом, в основном партийный актив охвачен средним звеном (за небольшим исключением отдельных партийцев-одиночек, работающих в селах, где они являются руководителями начальных школ) в виде стационарных марксистско-ленинских кружков. В условиях Базарно-Карабулакского района особенно остро встала задача организации заочной радиопартучебы—как мощного рычага марксистско-ленинского воспитания. Сделано здесь еще далеко не все, еще не создано массового радио-культурмейского движения вокруг заочной партучебы. В районе организованы, хотя не все еще полностью оборудованы и не все еще приступили к работе, 4 радио-аудитории, из которых 3 (Алексеевка, Вязовка, Казанла) являются вспомогательным средством (прослушивание лекций по отдельным социально-экономическим и др. дисциплинам) для работающих стационарных марксистско-ленинских кружков и 4-ая (Липовка) является радио-курсами партактива района. Намечено оборудование 5-й в самом Баз. Карабулаке, тоже в виде вспомогательного средства работающего марксистско-ленинского кружка райпартактива.

Кадры пропагандистов. В районе 4 кустовых парткома: три на базе крупных колхозов и один на базе МТС.

При каждом парткоме с начала их организации имеется штатный пропагандист-организатор партийного просвещения в данном кусту из числа товарищей, работающих пропагандистами и имеющих соответствующий стаж и опыт пропагандистской работы. Указанные кустовые пропагандисты работают исключительно в области партпросвещения (кроме частой их посылки уполномоченными по хлебозаготовкам и другим кампаниям) и ника-

Перед заочной конференцией комвузовцев (Ново-Алленский р-н).

кого совместительства (как это отмечается в ряде других районов) не несут.

Кустовые пропагандисты, являясь по сути дела инструкторами-организаторами, и методистами партпросвещения в кусту, периодически созывали организационные и методические совещания руководителей политшкол и кружков, делали выезды на места и т. д.

Кадры руководителей начальных школ и марксистско-ленинских кружков выделены ячейками из среды партактива (руководителей из райпартактива 8, рабочих пропагандистов — 10 ч.).

В области кадров пропагандистов нехватает 3 чел.: на Хватовскую, кожзаводскую ячейку и 1 инструктора-организатора при культпропе РК.

Решением бюро Райкома с 1 по 10 января объявлен декадник партпросвещения, в задачу которого входит широкое обсуждение письма тов. Сталина в редакцию журнала "Пролетарская революция" и мобилизация всей парторганизации Базарно-Карабулакского района на овладение марксистско-ленинской теорией, историей большевизма.

Под руководством Крайкома ВКП(б) Базарно-Карабулакская районная парторганизация сумела поднять на должную высоту изучение марксистско-ленинской теории и истории нашей партии, ведя беспощадную борьбу на два фронта, против всех и всяческих "контрабандистских" атак на партию и гнилого либерализма.

Шахов Н. и Князев А.

(ригала "На культ фронте")

Против оппортунистической практики в партпросвещении

(Ремонтный завод РУжд).

Ремонтный завод РУжд—один из крупнейших в Октябрьском районе, передовик в выполнении промфинплана—позорно плетется в хвосте в деле партпросвещения. Парторганизация не сумела организовать обсуждение письма тов. Сталина, речей т.т. Кагановича и Постышева для мобилизации рабочего коллектива на овладение марксистско-ленинской теорией, историей большевизма.

На ремонтном заводе РУжд 1500 ч. рабочих, 323 служащих, одних только ударников 1257 чел. На заводе 425 ч. членов ВКП(б), кандидатов 211 и 109 ч. членов ВЛКСМ.

Ремонтный завод РУжд—большой фронт для партпросвещения, но благодаря оппортунистической недооценке партпроса со стороны секретарей цеховых ячеек, а также парткома, этот фронт остается и до сих пор неразвернутым. Из 636 членов и кандидатов ВКП(б) охвачено партпросвещением лишь 129 ч., или 20%.

обезличку, уравниловку, простон, хотя отдельные цеха и имеют за выполнение промфинплана переходящее красное знамя. Парторги в цехах работают слабо; особенно ясно их бездеятельность видна в деле партпросвещения.

— В вагонном цехе из 23 ч. кандидатов, канд. школы заседают только 7-8 ч., договоров соцсоревнования по партучебе в цеху нет. Партучеба идет самотеком. Если занятия срываются, то ни бюро цеховой ячейки, ни партком не особенно болеют за этот прорыв.

"Что же с ними делать,—говорит секретарь ячейки,—не ходят учиться".

В чем причины провала партпросвещения?

Отчетно-перевыборная кампания парторганов вскрыла конкретных виновников срыва партпросвещения.

За большевистское изучение истории партии (партучеба на заводе комбайнов).

что и здесь партком не проявил большевистской настойчивости, не оказывал помощи молодым пропагандистам, не давал конкретного руководства в работе, политзанятия систематически срывались, и все это проходило мимо парткома. На заводе был вечерний комвуз, который посещали 14 чел. Но и комвуз сейчас не работает.

Партком ремзавода РУжд нашел очевидно достаточно крепкое оправдание в отсутствии помещения для партучебы. Если нет помещения, можно и не разворачивать партучебу—так полагают наверно парткомовцы ремзавода РУжд. Оппортунистическая спячка, медвежья неповоротливость—вот основная действительная причина прорыва в партпросвещении на ремонтном заводе РУжд.

Прорывы немедленно ликвидировать

Проходящие сейчас перевыборы партийных ячеек должны ликвидировать зияющий прорыв в

партучебе. Новый состав парткома должен заняться организацией партпросвещения, как одной из важнейших политических задач. Плоды старого оппортунистического отношения к партучебе должны быть выкорчеваны.

Правильная расстановка партактива по цеховым ячейкам, дифференцированный подход к членам и кандидатам партии, подготовка пропагандистов из среды самих рабочих, создание условий для партучебы—вот основные задачи нового состава парткома в деле партпросвещения.

Социалистическое соревнование в партучебе, подхлестывание отстающих, организация красных и черных досок, общественный буксир—все это должно быть мобилизовано на борьбу за качество партучебы.

„Марксистско-ленинское воспитание должно поднять еще на более высокую ступень классовую

бдительность членов и кандидатов партии, вооружив для борьбы против всех и всяческих проявлений оппортунизма, в каких бы замаскированных формах он ни выступал“ (Постышев).

Надо сказать, что прорывы в партпросвещении на ремонтном заводе РУжд коренятся также и в слабом руководстве со стороны культпропа Октябрьского райкома ВКП (б). Райком не организовал контроля и помощи в деле партпросвещения на заводе, между тем, как ремонтный завод РУжд—одно из крупнейших предприятий района. Октябрьскому Райкому ВКП(б) необходимо усилить руководство, помочь заводу в разворачивании партпросвещения как пропагандистским составом, методической помощью, а также и в разрешении вопроса о помещении.

Ремонтный завод РУжд, передовик в выполнении промфинплана, должен занять первое место в разворачивании партпросвещения во всем Октябрьском районе.

За социалистическую переделку быта

К III краевой партконференции Нижняя Волга приходит с большими успехами на фронте социалистической переделки быта.

На данном этапе строительства социализма созданы все условия, дающие возможность превратить дело борьбы за социалистический быт, за освобождение трудящейся женщины от „домашнего рабства“ в дело широчайших масс, в массовое движение самих трудящихся.

Культурно-бытовая кооперация мобилизует трудящиеся массы, организует их в культурно-бытовые товарищества, объединяет усилия и средства и ведет работу при содействии общественных организаций, при помощи и под руководством Советского государства и его органов (в первую очередь ОНО и здравотделы), как „единая планомерная организация“ (Ленин). Единство плана, кассы, руководства в организации трудящихся масс на разрешение культурно-бытовых вопросов устраняет ведомственность, параллелизм, ломает рамки аппаратной работы, подрывает почву косности, бюрократизма, волокиты и бескультурия.

КБК организует учреждения общественного питания, огороды, учреждения по воспитанию детей дошкольного и преддошкольного возраста, организует досуг и культурный отдых школьника, ведет систематическую борьбу за санитарные условия жизни и за массовые оздоровительные мероприятия, организуя бани, прачечные и др. учреждения по преодолению бытовых трудностей, оставшихся в наследство от старого быта“ (из устава).

За год своего существования культурно-бытовая кооперация имеет следующие показатели работы:

а) Рост сети детучреждений и охват детей:

Г о д ы.	Дошкольн. учрежд.	Охват детей	Ясельн. учрежд.	Охват детей
1929 г. до КБК . . .	1049	31470	315	7875
1930 г. — начало похода за КБК . . .	1539	45750	1078	26950
1931 г. в системе КБК — май	4049	190706	2729	104931
1/X	5357	228264	3683	111007

Небывалый рост дошкольных и ясельных учреждений в 1931 году объясняется тем, что сами рабочие, работницы, колхозники, колхозницы, организованные в культурно-бытовые товарищества, взялись за коллективное воспитание детей, в первую очередь простым сложением расходов и мобилизацией скрытых ресурсов.

Общественное питание было организовано колхозниками путем кооперирования в 28 районах края (из 74), главным образом во время полевых работ. В 1931 году имеется целая сеть стационарных самодеятельных столовых КБК как в сельской местности, так и в городах.

Весенне-посевная и уборочная кампания 1931 года показали, что организованное общественное питание без непосредственного участия и контроля самих колхозников приводило к хищению, растрат, жирированию, безответности в деле использования продовольственных ресурсов колхозов, что создавало трудности выполнения плана хлебозаготовок, создания фондов в колхозе.

Культурно-бытовая кооперация провела большую работу за оздоровление быта и внедрение санминимума.

Например, в Сталинграде на Тракторном силами членов КБК были организованы субботники по уборке чердаков и подвалов, уничтожению клопов и тараканов, побелке уборных и подъездов. Такими субботниками было охвачено 60% всего населения. КБК организовало озеленение Тракторного поселка силами своих членов; субботниками подготовлены каналы для заливки их асфальтом.

Во время культштурма Калмыкии проведена большая массовая оздоровительная работа и т. д.

б) Рост членства КБК.

По месяцам в 1931 году.	Количество членов.
1/I	3000
1/III	38584
1/V	155483
1/VII	250522
1/X	346242

Трудящиеся массы, на основе бурного роста социалистического хозяйства стали на путь социалистической реконструкции быта, на путь превращения мелкого домашнего хозяйства в коллективное, соответствующее задачам социалистического строительства.

Культурно бытовая кооперация, втягивая в свои ряды широкие, в том числе самые отсталые, массы трудящихся, служит для них первоначальной школой политического воспитания и подстройки. Организует ликвидацию неграмотности и малограмотности, общественно-политические кружки, втягивание женщин в производственную деятельность колхоза и социалистической промышленности, привлечение их к управлению и т. д.

Так, в Казачинском кусте Самойловского района 2000 женщин, организовавшись в культурно-бытовые товарищества, создали детское учреждение со 100% охватом детей, общественное питание на полях и включились в весенне-посевную и уборочную кампании. Из них 1069 стали ударницами и все подписались на заем „Пятилетка в четыре года“ по 24 трудовня каждая.

Переыборная кампания в колхозах показала усиление политической активности женщин: % явки на собрание мужчин 7%, женщин—86%.

Вновь избрано женщин председателями правлений колхозов—1,3% к общему числу, зам. председателей—14%, членов правлений—22,4%, членов ревкомиссий—18,5%.

Женщина выдвигается на руководящую работу, повышает свою квалификацию. В 1930 г. в колхозной системе подготовка кадров из женщин была незначительной. В 1931 году подготовлено квалифицированных кадров колхозных руководителей (бригадиров, культурработников, руководителей отдельных отраслей с. х. и т. д.) 14710 ч. и т. д.

Культурно-бытовая кооперация строит свою работу так, что в городах охватывает, в первую очередь, новостройки и предприятия, в селах—совхозы и МТС, превращая их в базы по охвату культурно-бытовыми мероприятиями колхозников. Так, по Саратову социальный состав членов КБК: рабочих—75,7%, служащих—20,7, прочих—3,4%. Социальный состав детей дошкольного возраста, охваченных детучреждениями: рабочих—77,2%, служащих—15,4%, невыявленных и пр. 7,4%.

В Сталинграде на Тракторном заводе до организации КБК из 1320 дошкольников детучреждениями было охвачено 60 человек; через 2 месяца работы КБК стал охват в 945 чел. Вовлечено в производство 800 женщин; организовали 750 человек на работу в огородных участках, прикрепленных к Тракторному, и т. д.

На Саратовском Комбайнстрое из 180 дошкольников охвачено учреждениями КБК 116.

В целом по краю охвачено культурно-бытовыми учреждениями 53% детей рабочих новостроек.

Материальная база культурно-бытовой кооперации складывается, главным образом, из целевых взносов (деньгами, натурой или личным трудом) членов КБК; так, за 1931 г. члены КБК в переводе на деньги организовано через КБТ-ства израсходовали 38 358 087 руб., что составляет 82,2% всего бюджета кооперации. Остальные суммы слагались из следующих поступлений: система Наркомпроса—862 600, или 1,8% всего бюджета КБК; здравоохранение—670 000—1%; страхкасса—897 000—1,9%; колхозная система—1 450 000—3%; потребкооперация—500 000—1%; жилкооперация—670 000—1,4%; профсоюзы—230 000—0,4%; промпредприятия 1 953 000—4,2%; средства ФУБРа—384 000 р.—1% и др. юридические члены—425 000 р., т. е. 0,9%.

Культурно-бытовая кооперация выращивает новый актив. Культармии по социалистической переделке быта в 1928 г. не было; в 1929 г. культурмейцев насчитывается в породе Саратове—750, в сельских местностях края—375; в 1930 году по городу—1467 (рост в 2 раза), по краю—500 (рост в 1,3) и в 1931 г. по г. Саратову—3255 (рост в 11 раз) и в сельских местностях—46877 (рост в 123 раза) культурмейцев, главным образом женщин, выдвинуто на руководящую работу в кооперации. КБК организовала большую работу по подготовке и переподготовке кадров специалистов средней и массовой квалификации. Так, например, дошкольных и ясельных работников в 1929 году было подготовлено 210 человек; в 1930 году—4370; в 1931 г.—19363 чел. Рост культурармии, рост количества

специалистов непосредственно связан с ростом культурно-бытовой кооперации, как организации, мобилизующей трудящиеся массы на борьбу с пережитками старого быта.

Культурно-бытовая кооперация ломает навыки и традиции старого строя в быту, мобилизует и организует массы на борьбу с кулацкой идеологией, мелкособственническими настроениями, втягивает самые отсталые слои населения в активную работу, и поэтому классовый враг с первых шагов организации КБК вредил и вредит развертыванию КБК.

В ряде районов края гуляла „письма святой девы Марии“, „запрещавшие“ матерям вступать членами КБК и отдавать детей в ясли и площадки, т. к. „много зла в Советской России, но самое большое зло, влезающее в душу—это культурно-бытовая кооперация“.

В Духовницком районе ходили слухи, что детей бедняков будут отправлять в Америку, а которые побольше—в Китай. Ликвидируемые остатки и корни кулачества пытаются очернить активных работников КБК, особенно женщин, создать такую тяжелую бытовую обстановку сплетнями, слухами, которая заставила бы их отказаться от активной работы или выехать из села.

Там, где в дело втянуты сами массы, где реконструкция быта поднята на политическую высоту, классовый враг не сможет сорвать работу. Поэтому, наперекор бешеному сопротивлению кулачества, несмотря на наличие в отдельных участках политической недооценки задач переделки быта, КБК растет и крепнет, ибо она—основная организационная форма классового движения трудящихся за новый быт.

Как во всяком новом деле, в КБК были свои ошибки, недочеты, трудности и болезни роста. Был период, когда КБК болела гигантоманией; с гигантоманией было связано администрирование, попытки заменить инициативу масс приказом сверху и т. п. Это в некоторой степени объясняется слабостью всей системы руководства КБК, отсутствием опыта.

Основная трудность роста КБК—в нежелании отдельных госорганов (система Наркомздрава) понять принципы КБК, осуществить на деле „единую планомерную организацию“.

Успехи и достижения КБК за год работы дают возможность на базе социалистической переделки народного хозяйства двинуть переделку быта невиданными темпами. В 1932 году предполагается охватить членством КБК 90% трудящегося населения. Борьбу за качество работы культурно-бытового товарищества, за организацию самих масс на социалистическую переделку быта—в основу работы.

Под руководством Крайкома ВКП(б) в заключительном году пятилетки КБК добьется новых решающих успехов в борьбе за социалистическую переделку быта.

Шире фронт техпропаганды

Под руководством партии, темпами, которых еще не знала история, идет социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР.

Позади третий, решающий год "пяtilетки". Мы вступили в четвертый, завершающий год, который будет, несомненно, годом дальнейшего расширения и укрепления позиций социализма.

Социализм победоносно наступает по всему фронту. На основе социалистической индустрии и коллективизации суживается и уничтожается база капиталистических элементов. Отживающие классы, мобилизуя свои последние силы, яростно сопротивляясь, идут ко дну. Победа социализма с точки зрения соотношения внутренних сил полностью обеспечена.

Мы достигли исключительных успехов в решении задачи в минимальный исторический срок "догнать и перегнать" в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Мы живем в период мощного развертывания технического перевооружения нашей страны, и вторая пятилетка будет представлять собою новый решающий шаг в этом направлении.

"Что нам больше всего нужно, — часто указывал Ленин, — это повышение производительности труда. Социализм должен дать новую, социалистическую, для капитализма невозможную, производительность труда".

Овладение техникой, — одно из главнейших условий успешного разрешения этой задачи.

"Задача овладения техникой есть на данном этапе важнейший участок соревнования и борьбы двух противоположных социально-экономических систем — капитализма и социализма" (Молотов В.).

Овладение техникой — важнейший участок фронта классовой борьбы.

Грандиозные социально-экономические сдвиги в стране, рост рабочего класса за счет новых рабочих, изменение социально-экономических и технических условий производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве (совхоз, колхоз, МТС) — ставят задачу классового перевоспитания новых кадров рабочих, преодоления мелкобуржуазной, мелкособственнической психологии, навыков, традиций новых кадров рабочих на производстве и колхозников в деревне.

Борьба за новую дисциплину труда, за высокую производительность и качество, за уничтожение брака, станколомства, летунства, текущих рабочих силы — все это на данном этапе является конкретными участками классовой борьбы и социалистической переделки новых кадров рабочих.

Овладение техникой выступает перед нами, как одна из важнейших форм классовой борьбы.

Но так не только в отношении новых кадров рабочих. Старые кадры рабочих, инженерно-технический персонал, имеющий за своими плечами десятки лет производственного стажа, принуждены переучиваться.

Изменение нашей промышленности и сельского хозяйства характеризуется не только простым увеличением, но и глубокими качественными изменениями.

Вводятся со всей последовательностью лучшие образцы техники, которые неприменимы в ус-

ловиях раздираемого противоречиями капитализма, разрабатываются новые типы разнообразных машин, отвечающих запросам социалистической организации труда.

Произошли коренные изменения в принципах организации труда, управления. Изменилось само место и значение техники в производственном процессе. Мы проводим не механическое перенесение капиталистической техники на советскую почву, не робкое подражание технико-организационным образцам, а усвоение действительно передовой капиталистической техники, приспособление и переделку ее к условиям социалистического производства. Мы создаем новые, социалистические технические конструкции, непосредственно отражающие запросы социалистического строительства.

Поэтому при организации технической пропаганды необходимо исходить из связи техники со всем народным хозяйством, социалистическим строительством, классовой борьбой, системой организации труда. Техпропаганда должна не "витать в небесах" абстрактно-теоретических вопросов, а должна быть подчинена целям борьбы за ликвидацию "узких мест" и технических прорывов, за выполнение перспективных технико-экономических планов. На этой основе техпропаганда должна ознакомить строителей социализма со сложными отраслями производства, с основными тенденциями

Старые производственники берут шефство над комсомольцами (Сталинград, "Баррикады").

Ори. энз.
2870

Систематическая, настойчивая техническая учеба обеспечит выполнение промфинплана (Сталинград, зав. „Баррикады“).

технического развития и путями технической реконструкции Советского союза.

Во-первых, должно быть обеспечено полное овладение техникой своего дела, своего производства, своего станка или механизма. Вне этой узкой специализации невозможно овладение сложной современной техникой.

Но этот путь необходимо должен дополняться политехническим воспитанием. Оно должно убедить нового рабочего от узкого техницизма, дать ему более широкий техкругозор.

На таких путях мы должны начать и начали выполнение генерального предвидения Энгельса о воспитании социалистического поколения, Энгельс писал в „Анти-Дюринге“:

„Освобожденное от пут капиталистического производства общество..., порождая новое поколение всесторонне-развитых производителей, понимающих научную основу всего промышленного производства и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей производства от начала до конца..., может создать новую производительную силу“.

Решения ЦК ВКП(б) от 5 августа и 19 ноября дают приведенные выше принципы организации техпропаганды; эти решения, рассчитанные на целый исторический отрезок времени,—программа борьбы за овладение техникой.

К III краевой партконференции мы должны подвести некоторые итоги и наметить дальнейшие пути развития техпропаганды в крае.

Нижняя Волга имеет ряд бесспорно положительных достижений в области техпропаганды.

Достаточно сказать, что именно Нижняя Волга—родоначальница целого ряда новых форм техпропаганды. Остановимся на одной из них—технических конференциях.

Первая в Союзе техническая конференция была на СТЗ. Тщательно подготовленная, она прошла в обстановке бурной активности. Участвовали в ней не только партийцы и комсомольцы, но и широкие слои беспартийных рабочих и ИТР. Конференция на СТЗ—один из важнейших этапов борьбы за „144“. Она продумала не только вопросы организации производства, но и ряд специальных вопросов, технико-экономических проблем. Технические конференции теперь уже вошли в „быт завода“, прочно за-

крепились в практике партийно-комсомольской работы.

Техническая конференция на заводе „Красный Октябрь“ (Сталинград) поставила перед собой иную задачу—разрешение проблемы губчатого железа. При напоре комсомольской организации этот вопрос был разрешен до конца. Комсомольская техническая конференция была решающим пунктом в борьбе за „губчатку“.

Прошли техконференции на „Баррикадах“, Вольских цементных заводах, на Саратовском заводе комбайнов и др.

Есть и чисто количественные достижения, которые, правда, все еще недостаточны и организуются лишь немногими передовыми предприятиями края.

СТЗ. Организован рабочий университет, с охватом 2400 чел. В цехах развернута широкая сеть производственно-технических кружков. Заводская техническая библиотека обслуживает 2800 человек. Газетой „Даешь трактор“ систематически выпускается технический листок. Организовано 8 киосков,

успешно продвигающих техническую книжку.

„Красный Октябрь“ (Сталинград). Производственно-техническими курсами охвачено 265 человек, рабочей технической школой—433 человека, чел., технической заочной учебой охвачено—150 чел. Газетой „Красный Октябрь“ раз в декаду выпускается технический листок, вооружающий рабочих на преодоление узких мест производства. Сеть техкружков по заводу охватывает 1085 человек. Таким образом всеми формами техучебы охвачено 2083 человека, или 21 процент состава рабочих.

„Электрорес“ (Сталинград). Техучебой охвачены 40,4 процента общего состава рабочих.

„Баррикады“ (Сталинград). Техкружков на заводе 69, с охватом 1153 человека.

В Саратове по крупнейшим предприятиям Октябрьского района работает 10 комбинатов рабочего образования, включающих в себя: производственно-политехнических курсов—10, РТШ—9, техникумов—6, вечерний строительный техникум-втуз—1, кружков по повышению квалификации—43. Всего техучебой охвачено 6419 человек, или 22 процента состава рабочих района.

Наряду с этими формами выросли и другие: вечера технической мысли („Красный Октябрь“), шефство старых рабочих над новичками („Баррикады“), технический заем („Красный Октябрь“), втуз по овладению техникой (Саратовский автодорожный институт), сквозные совещания на заводе и совещания с кооперируемыми заводами (СЗК).

Из общего числа 15 крупных заводских газет технический листок регулярно выпускается в семи газетах.

Однако эти ласточки еще не делают весны. При наличии целого ряда фактов положительного опыта, имеющих союзное значение, решение ЦК ВКП(б) о техпропаганде выполнено по краю неудовлетворительно, особенно по местной промышленности. Абсолютно недостаточен охват технической учебой, в особенности наиболее массовыми формами техпропаганды. Налицо сведение техучебы и техпропаганды только лишь к подготовке кадров. Недостаточен охват техучебой коммунистов и комсомольцев. Совсем недостаточно используются печать, радио, кино, музеи и т. д. в развертывании техучебы. Недостаточно соблюден принцип дифференцированного подхода к разным группам рабочих. Со-

вершено неудовлетворительна работа с новыми рабочими. Техминимум почти отсутствует или проведен формально. Еще сильна уравниловка и обезличка в сети техучебы. Инженерно-технические общества и общества по овладению техникой, штабы техпохода не овладели всем объемом работы, не укрепили своих позиций на заводе. Ряд партийных и других организаций отмахивается от руководства делом техпропаганды; достаточно указать на такой факт, что в очень немногих комитетах (мы уже не говорим о ячейках) выделены специальные работники, отвечающие за дело техучебы. Техпропаганда еще не включена большинством партийно-комсомольских организаций края в число важнейших хозяйственно-политических задач. Налицо факт недопустимого противопоставления задач выполнения промфинпланов и транфинпланов развертыванию технической пропаганды—дескать „подождем, ликвидируем прорыв, а там и третьестепенными делами займемся“. Нужно ли говорить, что такая точка зрения есть проявление оппортунистической недооценки техпропаганды, как оружия социалистического перевоспитания рабочих, борьбы за промфинплан?

4 февраля—годовщина со дня исторической речи т. Сталина на конференции хозяйственников.

„Пора, давно пора повернуться лицом к технике. Пора отбросить старый отживший лозунг о невмешательстве в технику и стать специалистами, знатоками дела, стать самим полными хозяевами дела“.

К 4-й годовщине исторической речи т. Сталина Нижняя Волга должна добиться решительного перелома в организации техучебы и техпропаганды, поставить техпропаганду на уровень задач и темпов социалистического строительства.

Что должно обеспечить успех перелома?

Некоторые горячие головы, забегая вперед, хотят техническую учебу организовать как обязательную, а следовательно принудительную. Это—прямое извращение директив ЦК. Циркуляр, административный нажим тут скорее вреден, нежели полезен. Это—линия наименьшего сопротивления, стремление дело организовать „поскорее“ и похуже.

Только при „широком общественном движении, ставящем себе как цель повышение квалификации масс, возможно добиться положительных результатов“. (Из решений ЦК ВКП(б).

Это же решение ЦК указывает на необходимость сохранения принципа полной добровольности.

Каковы же формы организации технической общественности?

При определении их необходимо исходить из специфических особенностей производства, а следовательно и организации техпропаганды. Техпропаганду нельзя организовать вообще. В разных отраслях производства перед ней стоят

свои особые задачи, свои особые формы и методы. Они имеют свое особое содержание.

Надо строго выдержать принцип дифференцированного подхода в техпропаганде в отношении ИТР. Поэтому ЦК решил реорганизовать НТО в инженерно-технические общества, ставящие своей задачей:

- а) повышение квалификации своих членов,
- б) разработку научно-технических проблем реконструкции народного хозяйства,
- в) постановку и решение ряда новых научно-исследовательских и научно-технических задач.

Эти общества создаются по отраслям производства.

Общество „Техника—массам“ решением ЦК реорганизуется в „Общество по овладению техникой“.

В чем смысл реорганизации?

1) Общество создается на базе технических кружков предприятия.

2) Организационное оформление проводится путем создания ряда специализированных обществ по основным ведущим отраслям промышленности и сельского хозяйства.

Руководящие принципы перестройки технической общественности: массовость, производственный принцип построения, дифференциация сил, задач, содержания работы.

Решающее условие развертывания техучебы—дифференцированный подход к различным группам рабочих и ИТР. Это обеспечит массовый широкий размах техпропаганды. Линии дифференцированного подхода были подробно указаны в докладной записке т. Бухарина в ЦК ВКП(б), и на этом вряд ли есть смысл останавливаться.

Нужно, чтобы это письмо и решение ЦК были претворены в содержание программ разных форм техпропаганды.

При определении форм техпропаганды нужно избегать штампа, шаблона, стремиться к максимальному разнообразию форм и методов работы.

Гибкость и приспособляемость к условиям производства—руководящее правило. Особое внимание необходимо уделить организации техучебы рабочих ведущих отраслей промышленности, рабочих с разъездным характером работ (транспортники), применяя формы кружка-непрерывки, техучебы на колесах, заочной учебы и т. д.

В основу техпропаганды, организации технической общественности должны быть положены методы социализации и техпохода. Ударность в работе и умение сосредоточить силы и средства на решающих участках, мобилизация масс, выращивание массового добровольного актива, правильная расстановка сил—таковы задачи.

Материальная база.

ВСНХ СССР дал весьма определенные указания о матери-

Техника в период реконструкции решает все.

Стране нужна высококачественная сталь. Техучеба на Сталинградском заводе „Красный Октябрь“.

альной базе техпропаганды. В промфинплан предприятия на 1932 год должны быть включены средства на техучебу в размере до полутора процентов от общего фонда зарплаты. Такая материальная база позволяет прочно организовать техпропаганду. Нужно добиться, чтобы эти суммы были действительно включены и в расходование их была ликвидирована обезличка: во-первых, чтобы они пошли на техпропаганду и, во-вторых, чтобы они были использованы на решающих узловых пунктах техпропаганды. Заводские парторганизации должны обеспечить наиболее рациональное расходование этих средств на техпропаганду персональную ответственность за ход техучебы на предприятии.

Нужно укрепить материальную базу и иного рода: заводу управления, профсоюзные организации должны выделить и закрепить твердо за техучебой один день в 5-6-дневке, закрепить за кружками техучебы кадры организаторов и преподавателей, обеспечить подлинно-оперативное руководство техпропагандой. Там, где семичасовой рабочий день, необходимо обеспечить использование восьмого часа.

В пунктах, имеющих свое кино и радиоузлы, необходимо установить твердый день демонстраций техфильмы и техрадиовещания.

Организация и руководство техпропагандой.

Организация, контроль и кадры — гвоздь вопроса.

Однако ни то, ни другое невозможно, если в первую очередь в парторганизации не будет совершен перелом. Необходимо на заводе оформить руководство сверху до низу — там должны быть: зав. секторами техпропа при парткомах и комсомольских комитетах; члены бюро ячеек, имеющие в качестве основной задачи организацию техучебы и техпропаганды; соответствующие работники по ли-

нии ИТС; оформление административного аппарата по техпропаганде при заводууправления; создание методических центров руководства — словом, ликвидация обезлички в организации и руководстве техпропагандой от заводских организаций до технического кружка.

Развертывание массовой техпропаганды требует массовых кадров. Эти кадры есть. Но эти кадры часто требуют подготовки и переподготовки. Необходимо развернуть в крупных городских центрах и на крупных заводах края мобилизацию десятка лучших пропагандистов производственников, подготовить их, разместить по заводам и крупным цехам заводов в качестве организаторов техпропаганды. Необходимо мобилизовать на дело пропаганды тысячи инженерно-технических работников, освободить их от иных общественных нагрузок, подчас ничего общего не имеющих с квалификацией, способностями и желаниями работника ИТС.

Нужно добиться решений организации ИТР о бронировании в бюджете времени инженеров 6—8 часов в месяц на техпропаганду, организовать для этих кадров ряд лекций, докладов, семинаров по истории и методологии техники и естествознания.

Технические вузы и Институт марксизма-ленинизма должны взять на себя почин в этой работе.

Преображение края из аграрно-индустриального в индустриально-аграрный, практические потребности заводской практики в обогащении ее марксистско-ленинской методологией, огромный опыт ряда заводов края, требующий теоретического осмысления — выдвигают настоятельно задачу организации при Институте марксизма-ленинизма секции техники и технической политики, непосредственно связанной с Институтом техники Комакадемии. Перспективы, поле работы ее огромны: изучение опыта пускового периода заводов, проблемы Волго-Дона, Сталинградской плотины, борьбы за „губчатку“, проблемы стандартизации и рационализации и т. д.

Накануне III краевой партконференции и 4-й годовщины речи тов. Сталина мы должны поднять новую волну активности масс на борьбу за овладение техникой.

Борьба и победа на этом фронте обеспечат еще более бурные темпы социалистического наступления по всему фронту, ибо:

„мы решили ряд крупнейших задач. Мы свергли капитализм, мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему!“ (Сталин).

„Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все объективные возможности. Нехватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас. Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку вмешиваться во все. Если ты директор завода, — вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все.“ (СТАЛИН)

Культпоход—в радио

(Состояние и очередные задачи радиофикации и радиовещания в Нижневолжском крае).

Радио—могучий рычаг организации масс на осуществление генеральной линии партии.

Характеризовать радиофикацию Н.-в. края можно следующими данными:

Если на 1/I-31 г. в крае была одна радиостанция мощностью 1,2 киловатт, то на 1/XII-31 г. имеется три радиостанции мощностью 31,1 киловатт (краевая радиостанция в г. Саратове мощностью 20 кв., в городе Астрахани—мощностью 10 кв. и в г. Энгельске—1,1 кв.).

Количество трансляционных узлов по линии НКПиТ (включая сюда АССРНП и Калмобласть) на 1/I-31 г. было 33 с количеством точек 8790; на 1/XI-31 г. количество узлов увеличилось до 98 с числом точек 23100. Кроме того в 1931 г. оборудовано 351 партаудитория с количеством 8421 телефонных точек. Из крупных предприятий, радиофицированы Сталинградский тракторный завод с количеством радиоточек 1552 и Саратовский завод комбайнов с 600 радиоточками; 57 МТС оборудованы эфирными установками; 6 зерносовхозов оборудованы специальными радиоузлами с общим количеством радиоточек 510.

В 1932 г. предполагается построить областную радиостанцию в г. Элисте мощностью 2 киловатт и 7 коротковолновых передатчиков по 20 ватт, для связи улусных центров и наиболее крупных животноводческих совхозов с областью; построить два коротковолновых передатчика в 150 ватт в гг. Астрахани и Саратове. В крупнейших новостройках, совхозах и МТС и промыслах предполагается построить 139 радиоузлов с общим количеством точек 35000 (из этого количества будет оборудовано по АССРНП—трансляционных узлов 18 с 4100 точек и в Калмобласти—24 узла с количеством точек 1200).

Кроме того разработан план радиофикации в 1932 г. всех сельских и городских школ, частично к реализации этого плана в жизнь уже приступлено.

К сожалению, приходится констатировать, что многие хозяйственные и научные организации края недооценивают роли радио и не используют его в должной мере.

Правда, за последнее время ряд краевых организаций (КрайОНО, Крайпотребсоюз, Крайпушнинаидр.) сделали в этом направлении первые шаги, но именно только первые шаги, главное и основное еще впереди.

В данное время через красную радиостанцию проводится целый ряд мероприятий по линии производственно-технической, агрозоотехнической пропаганды; организованы курсы для повышения агрономической грамотности колхозных и совхозных бригадиров, курсы ведения

учета и отчетности в колхозах; помимо курсовых мероприятий проводится ряд циклов по подготовке к весеннему севу, уходу за рабочим скотом в зимних условиях, снегозадержанию и др.

По линии производственно-технической пропаганды за последнее время через краевую радиостанцию прошел ряд циклов: экономии топлива, „час металлиста“, „час строителя“, и, наконец, совершенно недавно введены в сетку вещания вопросы железнодорожного транспорта.

Нужно отметить, что производственно-техническая пропаганда и вопросы ж.-д. транспорта являются еще наиболее узким местом в радиовещании. Крайсовнархоз и правление РУЖД помогают слабо. Надо решительно повысить качество радиовещания в деле антирелигиозной пропаганды, работу по повышению производственной квалификации учителя, культармейцев и политпросветчиков, развертывание педагогической пропаганды.

Давно назревшим вопросом является детское школьное вещание, которое находится в зачаточной стадии, в частности физкультурное вещание для школьников. Говорить о важности и необходимости этого не приходится, укажем только на то обстоятельство, что без радио сплошное введение физкультуры в школы нашего края будет невозможно при том громадном „дефиците“, который имеется на работников физкультуры; поэтому заинтересованные организации и прежде всего КрайОНО должны встряхнуться.

До сих пор еще состояние радиовещания и радиохозяйства в Нижневолжском крае явно отстает от темпов социалистического строительства и во многом не отвечает требованиям и задачам периода развернутого большевистского наступления социализма по всему фронту.

Надо решительно перестроить работу радиовещания на борьбу за успешное выполнение и перевыполнение пятилетки Н.-в. края в 4 года, за генеральную линию партии, против правого уклона, как главной опасности на данном этапе, „левого“ оппортунизма и примиренчества к этим уклонам, а также троцкистской контрабанды.

Краевое и местное радиовещание должны повернуться к основным хозяйственно-политическим задачам края—выполнению производственных планов, проведению хлебозаготовок, весеннего сева, осуществлению плана путинской мобилизации средств и т. д.

Этого можно достигнуть при широком участии общественности края, решительной перестройке радиофикации и радиовещания на рельсы проверенных и испытанных методов культпохода.

Пионеры—застрельщики радио-культурмейских орденов. (Пугачевский р-н).

За большевистские кадры

В художественной литературе

(Пролетписательское движение в Н.-в. крае на путях перестройки)

Благодаря неуклонному проведению генеральной линии партии, в беспощадной борьбе на два фронта мы добились величайших побед социализма. На основе этих побед разворачивается и углубляется в нашей стране культурная революция, совершаемая под руководством партии силами самих масс (методы культпохода и т. п.)

И тут надо подчеркнуть, что классовые враги, надеясь на то, что партия занята „исключительно“ вопросами политики и строительства, пытаются провести свою вредительскую работу на идеологическом фронте. Они клеветают на партию, извращают ленинизм, протаскивают контрабандой контрреволюционно-троцкистские установки, меньшевизм и т. п.

Историческое письмо тов. Сталина мобилизовало внимание партии и рабочего класса на усиление большевистской бдительности.

Письмо тов. Сталина подняло на большую принципиальную высоту прямолинейную, суровую большевистскую критику и самокритику, задачу дальнейшей непримиримой борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории.

В связи с этим еще более ответственные задачи встают перед Российской ассоциацией пролетарских писателей и перед ее краевым отделом (Н.-в. АПП).

Ведя в течение ряда лет в основном правильную литературно-политическую линию, осуществляющую в области искусства генеральную линию партии, успешно проводя борьбу с богдановщиной и пролеткультом, с троцкизмом, воронщиной, школой Бухарина, переверзевщиной, Лефом, Литфронтом и т. п., имея в своем активе крупные творческие достижения, РАПП в настоящее время является основной литературно-художественной организацией, проводящей политику партии в области искусства. Это накладывает на РАПП ответственность за весь фронт искусства и обязывает приступить к необходимой перестройке со всей большевистской решительностью.

В декабре проходил V пленум РАПП, который был создан специально по вопросам перестройки РАПП, с целью исправления допущенных ранее ошибок, с целью определения дальнейшей работы РАПП на основе соответствующих указаний партии и в соответствии с требованиями нынешнего периода социалистического строительства.

На пленуме были подвергнуты резкой критике ошибки и недостатки РАПП, которая их по-большевистски признала.

В чем они заключаются? Укажем на основные из них.

Прежде всего—это недостаточное развитие самокритики в рядах РАПП. Не были вскрыты с достаточной полнотой ошибки деборинского характера, механистические и иные—ряда основных работников РАПП (т.т. Ермилова, Либединского, Афиногенова, Селивановского, Авербаха, Динамова и друг.).

Другой ошибкой является неправильное отношение к предъявленному РАППу комсомолом „со-

циалистическому комсомольскому счету“. При этом руководство РАПП непоняло, что требования комсомола выражают собой законное недовольство пролетарских масс отставанием пролетлитературы от темпов социализма, и что поэтому необходимо было по-большевистски немедленно требовать комсомола популяризовать среди писательской массы, и что необходимо использовать эти указания для укрепления путей совместной работы с комсомолом.

Мы имеем недостаточность идейно-воспитательной работы РАПП—основной по существу работы. Наличие в работе РАПП элементов администрирования, во многом неправильная организационная структура РАПП, которая создает „заседательскую суетню“, чрезмерную занятость сплошь да рядом актива не производственно-творческой работой и т. п.

Мы имеем также недостаточность развития творческой дискуссии, недостаточное внимание к творческим группировкам внутри РАПП. Не были созданы достаточно благоприятные условия для развития творческих течений, были элементы неправильного предвзятого подхода к некоторым группам писателей, не объективной в связи с этим критики (особенно к группе Панферова), недооценивалось творческое разнообразие заводских рабочих групп и т. п.

Нельзя пройти мимо неправильных лозунгов и утверждений, выдвинутых в разное время РАПП в целом или отдельными руководящими ее работниками, которые подверглись решительной критике на V пленуме РАПП. Укажем на первые три:

Лозунг „за плехановскую ортодоксию“, который содержит апологетику Плеханова и смазывает и снижает роль ленинского этапа в литературоведении.

Лозунг „за генеральную линию РАПП“, который может навести на мысль, будто есть какая-то особая „генеральная линия“ РАПП, в отличие от генеральной линии партии; утверждение, что „ударник является уже сейчас центральной фигурой пролетлитературного движения“, ибо это есть перескакивание через действительное положение дел и, тем самым, смазывание еще предстоящей борьбы за ударника.

Наконец еще два лозунга: лозунг „о демьянизации литературы“, который означает, во-первых, генерализацию опыта одного писателя, во-вторых, задерживает критику ошибок и недочетов творчества Демьяна, и второй—это лозунг „догнать и перегнать“ буржуазные литературы, который смазывает качественность и значение нашей пролетарской литературы, принижает ее идеологическое значение, принижает наши требования, предъявляемые к пролетлитературе.

Мы имеем ряд фактов гнилого либерализма, допущенных со стороны редакции „РАПП“, „На литпосту“, „Ленинград“, „Красная новь“ и друг., в отношении печатания статей и художественных произведений, клеветующих на партию, содстро-

тельство и т. п. статья Добрынина „За ленинскую переоценку наследства Плеханова“, „РАПП“ № 3, статья Никифорова „Позвольте выругаться“ „На лит. посту“ 1931 г. № 29, повесть Правдухина „Гугенот из Териберии“, „Впрок“ Платонова, контрреволюционный стих Осина и др.

Указанные ошибки и ряд других (к ним примыкающих), а главное—то оставание, которое мы имеем в пролетлитературе от нынешних темпов социалистической стройки, могут быть изжиты лишь при условии решительной и немедленной перестройки РАПП.

РАПП должна перестраиваться. Передней стоит задача реализовать лозунг, данный партией: „за Магнитострой литературы“, то есть бороться за создание таких произведений, которые были бы соответственно равны Магнитострою в промышленности, которые были бы достойны нашей эпохи.

Этот лозунг является диалектическим завершением всей прошлой работы РАПП в ее основной, большевистской своей направленности. Этот лозунг включает в себя лозунги показа истории гражданской войны, истории заводов, героических пятилетки, истории партии и комсомола и друг., ибо сами Магнитострой стали и могли стать нашей реальной действительностью только на базе одержанных под руководством ВКП(б) побед пролетариата СССР на всех многочисленных фронтах гражданской войны, на фронтах индустриализации и коллективизации страны, на культурфронте. РАПП недостаточно уделяла внимания мировой революционной литературе.

Под лозунгом—„за ленинский этап в литературоведении“ должна проходить перестройка теоретического фронта РАПП. По каким путям должна идти перестройка? Ответом на это являются решения V пленума РАПП.

Эта перестройка должна идти по линии решительного усиления самокритики, как основного метода в работе, развертывания на этой основе творческого соревнования и размежевания, применения форм бригадной работы, неослабной при этом работы, способствующей росту и вовлечению ударников в литературу, превращению АПП в производственно-творческую организацию.

В области теории и критики РАПП обязана в ближайшее время мобилизовать все силы на дело разработки ленинского этапа в литературоведении. Ленинское понимание диалектики, партийности, неразрывной связи теории и практики, ленинская историческая концепция России, Запада, русского и мирового революционного движения, наконец, ленинская критика ошибок Плеханова—все это должно явиться основой ленинского этапа в литературоведении.

При этом ни в коем случае нельзя упускать и того нового вклада в разработку ленинизма, который внесла партия под руководством тов. Сталина применительно к эпохе наступления социализма по всему фронту, применительно к эпохе завершения построения фундамента социалистической экономики.

РАПП должна неустанно работать, помогая пролетарским писателям овладеть диалектико-материалистическим методом.

Перестройка работы РАПП должна привести к тому, чтобы каждая местная АПП и РАПП в целом стали действительными творчески-производственными, идейно-воспитательными орга-

низациями. Журналы и библиотеки местных АПП, литкружки на заводах, кабинеты ударников, производственные совещания, творческие группировки, литературные вечера на предприятиях, глубокая, марксистско-ленинская учеба и широкая непрерывная пропаганда идей большевистского искусства и партийной политики в области искусства среди широких масс трудящихся—таковы основные методы работы РАПП. Совершенно недопустимо замыкание ни в узких рамках только пролетарской писательской среды, ни в узких рамках одной литературы.

Поэтому с ленинских позиций каждая местная АПП и РАПП в целом обязаны всячески помогать ЛОКАФу, РОПКП, попутчикам и союзникам, обязаны принимать активное участие в работе театров, радио, кино и особенно школы.

Вместе с РОПКП и ЛОКАФом АПП начала ответственную работу—составление (составлено с крайОНО) книги школьного чтения „Пролетарские и пролетарско-колхозные писатели—политехнической школе“—как ответ на решение ЦК ВКП(б) о школе. В этой книге на краеведческой базе будет дан материал, художественно отображающий крупнейшие сдвиги и события в нашем крае (сплошная коллективизация, пуск гигантов индустрии, культпоход, парт организации и комсомол края на фронтах пятилетки и др.).

Но это только начало. Для выполнения решения ЦК ВКП(б) о школе, сейчас разрабатывается большая программа совместной работы АПП, органов ОНО и просветителей в борьбе за качество политехнической школы. Пролетарские писатели-критики края должны дать школе хорошие художественные произведения о крае, помочь составлению учебников, организуя совместную теоретическую учебу за ленинский этап в литературоведении. В Саратове уже организуется теоретический семинар для актива АПП и словесников к этому еще примыкают ряд неотложных мероприятий, как например, руководящая работа словесников в школьных и рабочих литкружках.

Точно так же апповцы обязаны принимать активное участие в работе театров, обязаны принимать участие в деле создания национальных отрядов пролетарской литературы.

Безоговорочное включение всех пролетарских писателей в практику социалистического строительства, самая тесная и неразрывная связь всех АПП с местными партийными и комсомольскими организациями есть безусловная предпосылка для самой возможности осуществления такой перестройки. А главное при этом—это массовая рабоче-читательская критика, большевистская суровая товарищеская самокритика, безусловная передача друг другу и массовому пролетарскому опыту своей работы.

Вместе с этим перестройка РАПП означает еще более решительную борьбу с остатками и рецидивами троцкизма, воронщины, литфронтщины с правой, как главной опасностью и „левыми“ загибами в искусстве.

Нижняя Волга, край, стоящий в культурном отношении на одном из первых мест в СССР, родина методов культпохода, край сплошной коллективизации и становящийся индустриально-аграрным, край, наконец, с разнообразным национальным составом населения (немцы Поволжья, Калмыкия, до 500 тысяч украинцев, значительное количество мордвы, татар) не имеет до сих пор действительно сильной, стоящей на высоте своих задач, ассоциации. Решения V плену-

ма РАПП должны быть для нашего края моментом решительного перелома и решительной перестройки работы всей АПП.

Нужно сказать, что работа низовых АПП в крае еще не стала предметом повседневного внимания отдельных партийных, профессиональных организаций и комсомола.

Краевая АПП имеет недостаточную сеть кружков на фабриках и заводах, недостаточна в самой АПП партийно-комсомольская прослойка (16—18 проц.).

Важнейший участок—работа с ударниками, призванными в литературу,—поставлена слабо. Работа кружков (Тракторный завод, завод комбайнов, завод им. Ленина, ремонтный завод, „Красный Октябрь“ и др.) еще не регулярна. Силами АПП был издан альманах „Призыв“, вышла книжка „Ударники делают тракторы“ (творчество ударников Тракторного), выходит из печати сборник литкружка завода комбайнов, книги очерков и рассказов Неводова, Малиновского, издаются три критических книжки. Но это все явно недостаточно, все это не может соответствовать уровню задач и творческим требованиям краевой АПП.

Положение здесь становится угрожающим, т. к. показ творчества и учебы ударников, призванных в литературу, проходит неудовлетворительно. КрайГИЗ очень замедлил выпуск краевого журнала АПП „За пролетарскую литературу“. Рукописи отдельных апповцев—главное рабочих авторов, призванных в литературу (Ветер)—лежат без движения. А ведь они поднимают актуальнейшие вопросы: борьба за пуск завода комбайнов (повесть тов. Ветра), культшторм в крае (рассказы Козина), как Нижняя Волга превращается в индустриально-аграрный край (очерки Неводова) и др.

Такое положение дальше терпимо быть не может. Одобренное руководящими органами издание журнала краевой АПП и библиотечки местных пролетписателей должно быть начато, ибо они вместе с краевым издательством должны явиться производственными базами для творческого роста краевой АПП, кузницей пролетписательских кадров из рабочих ударников, призванных в литературу.

Конкретная критика, творчество членов ассоциации, самокритика, разработка вопросов ленинского этапа в литературоведении, борьба с извращениями марксизма-ленинизма справа и „слева“, образный показ соцстроительства края, увязка с практикой рабочих литкружков и печатание творчества ударников, увязка с работой в области большевистского художественного воспитания в педвузах, техникумах, школах и прямая помощь им в этом деле—все это должно стать в центре внимания краевой АПП.

Краевая ассоциация пролетписателей считает своим прямым долгом под руководством партии развернуть работу совместно с комсомолом по уси-

лению партийно-комсомольской и рабочей прослойки в составе АПП, организовать литкружки на всех крупных предприятиях края, повести систематическую учебу.

Краевая АПП встретила горячую поддержку в Краевом комитете комсомола. Решение бюро Крайкома ВЛКСМ от 20/ХП-31 г. о совместной работе КСМ и АПП в нашем крае должно быть выполнено как в части оплаты социалистического счета комсомола членами краевой АПП, так и решительного усиления связи комсомольских ячеек и комитетов с литкружками и творческими объединениями краевой АПП. Решение Крайкома ВЛКСМ должно быть известно каждому члену комсомола. На базе этого должен быть развернут смотр комсомольской литературы, объявленный ЦК ВЛКСМ и РАПП.

Включившись по призыву профсоюзов, при поддержке комсомола, в сбор опыта хозрасчетных бригад (выделив бригады апповцев по сбору опыта), краевая АПП начала свою перестройку, перестройку в организацию идейно-воспитательную, производственно-творческую.

И в борьбе за выполнение лозунга „за Магнито-строй литературы“, для оплаты социалистического счета комсомола—пролетписательское движение нуждается в широкой помощи и поддержке, как организация рабочего класса на фронте искусства.

Начало совместной работы с профсоюзами и комсомолом положено, нужно крепить его дальше.

Одним из условий для успешной борьбы за пролетарского писателя—бойца соцстройки—является внимание движению со стороны печати края, и особенно заводской (литстраницы, учеба и выращивание рабочих-ударников).

Почин „Борьбы“, начавшей в последнее время оказывать помощь в работе СТАПП, заслуживает всяческого внимания (мы здесь не касаемся ряда ошибок, допущенных в статье т. Новгородцева „За большое искусство большевизма“, напечатанной в „Борьбе“, где делается упор на то, что главная опасность—реставраторство, в то время как это лишь одно из звеньев правой опасности, и т. д.).

Непримиримо борясь против извращений ленинизма и проникновения в литературу враждебных большевизму теорий, тенденций и настроений, борясь против меньшевистско-троцкистской и право-оппортунистической контрабанды (как это сделала краевая АПП при выходе книги Бродского и Друзина по истории литературы XIX и XX веков), краевая АПП под руководством партийной организации сумеет выполнить директивы партии, сумеет укрепиться, как один из боевых отрядов рабочего класса на фронте социализма, выявить и выковать из „родника талантов“ в рабочем классе крепкие большевистские кадры пролетарских писателей.

За подготовку кадров культурной армии

„Пролетариат в нашей стране под руководством коммунистической партии возглавляет массовое движение за культуру. Это происходит потому, что трудящиеся тянутся к знанию, потому, что массы поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение“ (Ленин).

Развернувшийся в нашем крае массовый культурный поход, имеющий большие достижения (введение всеобуча, завершение в основном ликвидации неграмотности, развитие КБК и т. д.), подтверждает это со всей очевидностью.

По краю сейчас проводится новый призыв в культармию. Культармия пополняется новыми силами. Этому призыву в громадной мере способствует решение Крайкома ВКП (б), Крайисполкома и Крайсовпрофа о проведении культштурма по линии всеобуча, ликбеза, КБК, партучебы и радио.

Усложнение задач культармейской работы, выдвижение перед культармией новых задач, изменение условий, в которых развертывается культармейская работа, прилив в ряды культармии новых сил из рабочих и колхозников—все это требует четкого оперативного руководства работой культармии, широкой развернутой методической и организационной помощи культармейцам.

Необходимость поднятия культпоходовского движения на высшую ступень, необходимость помочь культармейцам ясно и четко осознать задачи и цели, которые стоят перед культармией, необходимость вооружения их методами разрешения этих задач—все это ставит вопрос о подготовке и переподготовке культармии, о вооружении ее марксистско-ленинской теорией.

Эту задачу в нашем крае взяли на себя культармейские университеты, организованные по инициативе и под руководством культпропа Крайккома ВКП (б).

Культармейские университеты (КАУ) созданы впервые. Они имеют лишь трехмесячный опыт, но этот опыт уже показывает, что культармейские университеты нужны, что они жизненны.

Краевой культармейский университет провел курсы директоров городских и районных КАУ, которых послал в районы на работу по развертыванию КАУ; провел курсы зав. образцовых школ и райметодистов. Сейчас идет подготовка к сплошной переподготовке учителей по нашему краю, по заданию Крайкома ВКП (б) этой подготовкой должно быть охвачено около 16000 человек. Выпущен учебный план для школ первой ступени на вторую четверть 1931-32 года и ряд других подсобных материалов.

КАУ на тракторном заводе по факультету всеобуча было подготовлено и переподготовлено 114 чел. Ориентировочно намечается охватить еще 40 чел. По факультету ликбеза подготовлено и переподгото-

влено 150 чел., намечается охватить 500 чел. По факультету МППР (массовой политпросветработы) подготовлено 273 чел., намечается охватить еще 250 чел. По факультету КЕК подготовлено и переподготовлено 530 чел., намечается охватить еще около 940 чел. По факультету ДКО было подготовлено 15 чел., намечается еще 80 чел.

Астраханский городской КАУ работу начал только в декабре; по планам ориентировочно намечено охватить подготовкой и переподготовкой по факультету всеобуча около 200 чел., по факультету КБК 2970 чел., по факультету ликбеза—1850 чел., по факультету МППР—90 чел., по факультету ДКО—80 чел.

Аткарский райКАУ по плану до 1/VII-32 г. намечает охватить подготовкой и переподготовкой курсовыми и другими мероприятиями по всеобучу 1190 чел., по КБК—685 чел., по ликбезу около 500 чел., МППР около 300 чел. Часть работы уже выполнена.

Часть районных КАУ также намечает некоторые мероприятия.

Этот материал показывает, что КАУ ведут большую работу, и все же темпы подготовки кадров культармии в нашем крае должны быть решительно усилены.

Культармейские университеты, выросшие на гребне культпохода в нашем крае, все еще недостаточно серьезно подошли к выполнению решений Крайкома ВКП (б) от 28/IX-31 г. Часть культармейских университетов при организации своей не полностью создают факультеты. Например, Астраханский горКАУ (специфический межрайонный) на 6 декабря еще не создал факультетов МППР и ДКО. Так же дело обстоит и в ряде других КАУ. Это говорит о том, что сами КАУ

Чтобы крепче драться за организационно-хозяйственное укрепление колхозов—надо овладеть знанием Ленина, вопросов политики партии (политучеба в колхозной бригаде Б.Карабулакского района).

еще недостаточно уяснили свои функции и свое значение.

Плохо еще поставлено выполнение планов. Например, КАУ на СТЗ, который в начале организации (август-сентябрь) работал хорошо, в октябре и далее свернул работу, выполнив план только на 20—25%. Правда, частично это объясняется и тем, что был снят ряд работников КАУ и переведен на другую работу. Другой недостаток культурмейских университетов состоит в том, что они недостаточно обросли активом (докладчики, лектора, педагоги и т. д.), плохо привлекали и привлекают общественность к своей работе, недостаточно используют и изыскивают внутренние ресурсы, как материальную базу для своей работы недостаточно используют радиовещание. КАУ СТЗ начал проводить работу через радиоузел СТЗ, но потом свеунул ее. КАУ еще недостаточно ведут массовую работу. Нет в КАУ также необходимого учета работы. Зачастую работа идет без ориентировки, стихийно. КАУ созданы далеко еще не во всех районах нашего края. Мы имеем пока сведения лишь по 30—35 районам.

Несколько слов о трудностях развертывания КАУ. Вот что пишут нам из районов:

„Первый тормоз в проведении всех работ райКАУ—это безответственное отношение хозяйственников к делу народного образования. Несмотря на ряд информации, докладов и т. д. на всех партслетах и заседаниях о роли и значении КАУ в деле подготовки и переподготовки кадров и в деле быстрой ликвидации неграмотности и малограмотности, представители организаций в КАУ не являются. Средства, которые должны быть отчислены на подготовку и переподготовку кадров того или иного учреждения, в КАУ не поступают, несмотря на все требования“ (Бековский район, завКАУ А. Ярыгина).

„КАУ сообщает, что директор КАУ работает на основной работе в Райколхозсоюзе, а работу КАУ ведет по совместительству, ввиду неимения средств в РайОНО для оплаты директора; такова установка РайОНО“ (Николаевский район 30/X-31 г. РайКАУ Жиганов).

„По приезде с курсов я ставил вопрос перед председателем Райсовета культстроительства, он же зав. РайОНО, в части организации РайКАУ и содер-

жания директора. Тот заявил: „Мы такую роскошь (т. е. директора) содержать не можем; можешь работать бесплатно, езжай по району и разворачивай ликбезработу, а мы потом выясним, в чем дело, и будем говорить“ (Питерский район 20/X-31 г. РайКАУ Н. Дорофеев).

Возможно, и до сего времени РайОНО выясняет, что такое КАУ, подвергая дискуссии вопрос о его целесообразности.

Местные райОНО, районные партийно-советские организации еще не повернулись лицом к культурмейским университетам; выпущенных директоров для КАУ используют не по назначению, не уяснили еще значения КАУ, а часть просто безобразно-халатно относится к организации КАУ. Для всех этих районов должно быть „не обязательны“ решения Крайкома ВКП (б) от 28/VII и 28/IX-31 г., говорящие об организации по Н.-в. краю культурмейских университетов, выделении на курсы директоров КАУ людей и использовании их по окончании курсов только на работе по назначению.

Районные ОНО, партийно-советские организации должны положить конец безответственному и безобразному отношению к культурмейским университетам. Они должны четко уяснить значение КАУ как необходимых единых плановых организаций, работающих с огромным количеством культурмии нашего края методом культпоходного движения, силами и средствами всех государственных и общественных организаций, подготовляя и переподготавливая культурмию на культурном фронте. Надо повернуться лицом к КАУ, помочь организовать и поставить их работу.

Задачи по КАУ в нашем крае большие: по факультетам всеобща необходимо в 1932 г. пропустить через систему подготовки и переподготовки около 40 000 чел., по факультетам ликбеза около 200 000 чел., по факультетам КБК около 30 000 чел., по факультетам МППР около 50 000 чел., по факультетам ДКО около 8 000 чел. Это огромный заказ Н.-в. края сплошной грамотности, сплошной коллективизации, превращающегося из аграрного в индустриально-аграрный. Эти кадры должны быть подготовлены и вооружены оружием борьбы за чистоту проведения в жизнь линии партии.

Больше внимания, помощи КАУ!

В борьбе за культурную революцию нам нужны кадры организаторов масс, с большим политическим кругозором, знанием ленинской постановки вопроса о культурной революции, настойчиво и упорно преодолевающих сопротивление классового врага, непримиримо борющиеся на два фронта, против уклонов от генеральной линии партии, владеющие ленинским стилем в работе.

Вад. Бум.

Культармия — в бой за весенний сев

Близок третий большевистский сев.

Мы вступили уже сейчас в тот этап, когда действенность всех средств и орудий культполитработы, боеготовность каждого культурмейда в отдельности проверяется степенью его подготовки к весне. В весеннюю посевную кампанию культпоход получит еще больший размах и мобилизует новые массы трудящихся на осуществление конкретных задач культурной революции, на перевыполнение планов сева.

Сложность и глубина задач весенне-посевной кампании предъявляют большие требования к культурно-политической и массовой работе и в то же время поднимают культпоход на высшую ступень, требуют от него большего размаха, новых организационных форм, лучшего качества, быстрых темпов.

Упорно, настойчиво штурмуя весну, культурармия еще больше окрепнет, сплотится для осуществления новых задач.

Работа культурармии определяется теми общеполитическими, хозяйственными задачами, которые выдвигает партия в большевистскую третью весну.

Становимся индустриально-аграрным краем.

Руководимая партией Ленина, страна Советов вступила в период социализма. Вдребезги разбиты насмешки классовых врагов о „сумасшедших пустяках“, „большевистских бреднях о пятилетке“; разгромлен оппортунистический лепет о „нереальности“, „непосильности“ взятых темпов.

Мы обогнали все „рубрики“ довоенных уровней, казавшихся некоторым (давно ли!) недостижимыми, далекими. Мы оставили далеко позади старую „нищую Расею“ и признаем совершенно другие измерения темпов роста, так как на основе генеральной линии партии подошли к периоду такого ускорения темпов, о котором раньше, по выражению Ленина, „и мечтать не могли“, и ставим задачу „максимум в десять лет обогнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении“.

Из страны ситцевой, деревянных сох, превращаемся в страну тракторную, в страну передовой, крупной тяжелой промышленности; мы уже стали страной самого крупного в мире социалистического земледелия.

В 1931 году мы закончили стройку фундамента социалистической экономики, разрешили окончательно вопрос „кто — кого“ и в промышленности и в сельском хозяйстве. Победа социализма в стране обеспечена, хотя классовая борьба еще далеко не закончена, кулачество окончательно не ликвидировано.

Нижняя Волга под ленинским руководством ЦК и Крайкома приходит к весеннему севу с огром-

ными успехами на всех участках социалистического строительства. По пятилетнему плану рост валовой продукции промышленности края предусматривался в размере 574 млн руб., а сейчас мы имеем уже рост до 600 млн.

Мы построили ряд заводов, входящих в состав „518“, оборудованных по последнему слову техники, имеющих колоссальную общесоюзную роль в деле реконструкции народного хозяйства: тракторный, только что пущенный завод комбайнов, восьмирамный лесозавод, химкомбинат, завод тракторных деталей, новый метизный завод, Красноармейская судостроительная верфь, консервный завод в Сталинграде и консервный комбинат в Астрахани, наконец, реконструкция металлургического гиганта „Красный Октябрь“. Мы добились огромных успехов в выполнении шести сталинских указаний о работе по-новому и его лозунга о задачах овладения техникой: тракторный завод в Сталинграде на основе шести указаний тов. Сталина, овладев системой поточно-серийного производства, выпускает сейчас по 120 тракторов в сутки и к XVII партконференции даст 125.

Наряду с быстрым темпом развития тяжелой промышленности ускоренно развивается легкая индустрия, растет материально-бытовой и культурный уровень широчайших трудящихся масс.

Корчем глубокие корни последнего капиталистического класса.

Быстрый рост социалистической индустрии меняет лицо советской деревни. В Н. Волге за этот год организовано 59 машинно-тракторных станций, 130 совхозов. Принципиально отличным от прошлого года является то, что мы подходим к весеннему севу, завершив в основном по краю сплошную коллективизацию и на ее основе ликвидацию кулачества как класса. В упорной непримиримой борьбе против кулачества и его агентуры — правого оппортунизма, против „левых“ загибов, последовательно борясь на два фронта, мы добились того, что приходим к весне с наличием 86% бедняцко-средняцких хозяйств в колхозах, с общим количеством посевной площади в социалистическом секторе — 95%.

На XI съезде партии в 1922 г. Ленин говорил о предстоящем в ближайшем будущем последнем и решающем бое с „русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается“ (т. XVIII, ч. II). Осуществление сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса есть основное содержание этого боя.

Завершение в основном сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса не только не снимает классовой борьбы, но напротив, обязывает к повышению классовой бдительности, к тому, чтобы уметь во-время раз-

Организуем марксистско-ленинскую учебу в колхозной бригаде.
(Партпресвящен.е на полях в колхозе „Факел“, Турковского района).

облачать новые маневры (классового врага и бить его.

Со всей большевистской непримиримостью партия и рабочий класс будут и впредь давать жестокий отпор размагничивающей волю рабочего класса к победе, усыпляющей бдительность к новой тактике классового врага—правоопортунистической идейке о затухании классовой борьбы, о смягчении ее форм, об исчезновении кулацкой опасности в период сплошной коллективизации.

Ни на минуту не следует забывать о том, что капиталистические элементы „сопротивляются и будут сопротивляться социализму, ибо видят, что наступают последние дни их существования“ (Сталин).

Вместе с тем надо решительно бороться со всеми редидивидами, остатками, отрывками контрреволюционного троцкизма, со всеми проявлениями „левого“ оппортунизма в теории и на практике. Попытки „леваков“ смазать разницу между классовой борьбой вокруг колхозов и теми элементами классовой борьбы, которые имеются внутри колхозов, попытки насаждения троцкистской практики совхозизации колхозов поощрения мелкобуржуазной уравниловки, подмена организационно-хозяйственного укрепления колхозов погоней за раздутыми процентами коллективизации должны получать самый решительный отпор со стороны партийно-комсомольской организации, всей общественности, культурмии.

Мы закончили в основном ликвидацию кулака как класса на основе сплошной коллективизации и корчем самые глубокие его корни. Чем туже схватишь врага за горло, тем упорнее он сопротивляется; классовый враг направляет сейчас свой главный удар на срыв организационно-хозяйственного укрепления колхозов, пытается разнообразными скрытыми формами взорвать изнутри колхоз, пробираясь подчас туда, пользуясь притуплением классовой бдительности отдельных „руководителей“, действуя через свою агентуру.

Крепче удар по кулаку и его агентуре!

**Выполним план большевистской весны—
укрепим колхозы**

Крайкомом ВКП(б) и Крайисполкомом площадь посева определена в размере 7 170 000 га яровых, или

103% по сравнению с прошлым годом; таковы большевистские цифры. Эти цифры должны быть и будут выполнены.

Планы 3-й, большевистской весны должны быть хорошо знакомы каждому колхознику; широкое обсуждение производственных и рабочих планов—задача культурмии. Это вызовет новый подъем активности самих колхозников и обеспечит успешное выполнение плана.

„Как подготовка к весенне посевной кампании, так и ее проведение требуют решительной перестройки на боевые темпы, на действительно конкретное оперативное руководство работы всех организаций и учреждений края, района и села. Одним из важнейших условий осуществления задач посевной кампании Крайком и Крайисполком считают привлечение широчайших масс, четкую работу аппаратов всех звеньев земельных и колхозных органов и повседневную проверку исполнения“.

(Из обращения Н.В. Крайкома и Крайисполкома от 17 декабря).

Темпы, качество, большевистская непримиримость к классовому врагу и оппортунисту, организация масс на конкретных делах решат успех сева, обеспечат укрепление колхоза.

Три основные политические задачи стоят перед нами в весенний сев:

1) Борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за выкорчевывание корней и остатков кулачества;

2) борьба за высокую урожайность, против потерь и

3) борьба за разрешение в 1932 г. животноводческой проблемы.

„Генеральным лозунгом для всех организаций, для каждого рабочего совхоза, каждого колхозника и колхоза в подготовке и проведении весенней посевной кампании должен стать лозунг „Борьба за качество разворачивающегося социалистического земледелия“ (решение Крайкома ВКП(б) и Крайисполкома от 17 декабря).

Осуществление этого лозунга требует преодоления засухи, преодоления отсталости в применении агротехники, борьбы со всеми видами потерь, борьбы за лучшую организацию труда, как решающего в конечном счете условия победы.

Правильная организация труда обеспечит подъем его производительности, укрепит хозяйственную мощь колхоза. Именно сюда направляет свои удары кулак, пытаясь путем организации бригад по территориальному принципу, внедрением „левацкой“ уравниловки в организации и оплате труда и т. д. и т. д. подорвать мощь колхоза, свалить его.

Закрепление бригад колхозников на определенном участке от начала и до окончания сева, внедрение индивидуальной и мелкогрупповой сдельщины, установление системы премирования, борьба за учет, за оценку отдельных видов работ в трудоднях, построение бригад исключительно по производственному принципу и упорная борьба с территориальным построением бригад, выделение специализированных бригад для работы на овощных и технических культурах—таковы основные звенья борьбы за социалистическую организацию труда в колхозе.

Колхоз должен выйти на сев сплоченным коллективом, показывая образцы спайки, организованности, быстрых темпов и лучшего качества.

Зима решает успехи сева

Ошибки и недочеты в практике прошлого сева должны быть немедленно учтены. Задача культурармии—под руководством парторганизации мобилизовать и организовать массы на ударное преодоление неполадок, на подготовку к весне.

В числе основных недостатков прошлого сева надо отметить: плохую постановку и уход за лошадами, продолжающую оставаться и до сих пор, недостаточную борьбу в ряде совхозов и колхозов за повышение урожая, за качество работы, за предотвращение потерь, неиспользование многими совхозами всех преимуществ крупного социалистического хозяйства и машинной тяги, плохой ремонт тракторов и неправильный уход за ними, неправильную расстановку и использование рабочей силы в колхозах и неумение организовать отходничество, недооценку всей важности организации полевых станов, общественного питания и культурно бытового обслуживания.

Успех сева может быть обеспечен лишь в том случае, если производственно-финансовые планы колхозов и рабочие планы весны будут составлены и обсуждены на широких производственных совещаниях колхозников, рабочих совхозов и МТС.

„План—живая и практическая деятельность миллионов людей“ (Сталин), и поэтому план, составленный в четырех стенах комнаты, без участия масс, вряд ли выйдет с бумаги в поле.

Главным, за что нужно драться культурармии в подготовке к весне, является:

1) Полная засыпка в семфонд семян зерновых и бахчево-огородных культур.

2) Своевременный ремонт и подготовка тракторов и всего сельскохозяйственного инвентаря. К 1 марта ремонт должен быть кончен.

3) Бронирование на весенний сев фуража: сена, мякины, овса, отрубей, ржаной муки и других концентрированных кормов.

4) Очистка и протравливание семян.

5) Снегозадержание.

6) Мобилизация колхозников и единоличников на уход, кормление и содержание рабочего скота; организация широкой кампании „за крепкого колхозного коня“.

7) Сбор средств на сельхозмашины и акции Трактороцентра.

8) Организация труда (организация бригад, прикрепление их к определенным участкам, распределение обязанностей между бригадами, укомплектование бригад инвентарем и тягловой силой и т. д.)

9) Подготовка и переподготовка кадров, организация и создание общественного контроля над курсами.

10) Составление и широкое обсуждение производственно-финансовых планов колхоза и рабочих планов колхоза, бригад. Борьба за встречные планы колхозов и бригад.

11) Борьба за повышение норм выработки и перевод всех работ на сдельщину (через селькоровские бригады проверить, правильно ли распределены доходы в колхозе, не было ли искривлений при распределении, все ли колхозники получили заработанное).

12) Развертывание соцсоревнования и ударничества. Низовая печать организует борьбу за договор, проводит проверку их, выявляет и бичует лжеударников, передовиков выдвигает на премирование, организует соцбуксир отстающим и т. д.

Вся работа культурармии в подготовке к весне (как и во всякой другой работе) должна быть проникнута строгой бдительностью, классовой ненавистью и непримиримостью, беззаветной, упорной борьбой за чистоту проведения в жизнь генеральной линии партии, против всех и всяческих ее искажений и извращений.

Плох тот культурармеец, изба-читальня, школа, колхозный клуб, которые не сумеют дать суровый отпор кулацким попыткам разбазарить семена, списать контрольные цифры сева, протащить „мелкобуржуазную уравниловку“ в организации и оплате труда, которые не сумеют повести систематическую, упорную, непримиримую борьбу с рваческими тенденциями отдельных слоев колхозников.

Культурармия—в боевую готовность.

Организация ударного культобслуживания на полях—дело чести культурармии города и деревни края.

Крепче удар по правооппортунистической практике в подготовке и проведении культобслуживания сева! Теориейки „очередности“ сева и культработы, разбитые самой жизнью, должны быть разгромлены до конца и выкорчеваны. Мы должны будем с той же решительностью разоблачать оппортунистическое нутро „левацких“ попыток добиться раздутых смет из государственных ассигнований на постройку „дворцов ребенка“, гигантов-клубов и передвижек, попыток подменить организацию самих масс работой исключительно лишь „для масс“; трогательно смыкаются здесь „левая“ звонкая фраза, маскирующая собой махровую правооппортунистическую практику ничегонеделания. Организация самих масс колхозников на конкретных делах—вот что нам надо. Этим мы добьемся массового движения на культфронте, и в нем создадим бюджет.

Решительная перестройка всех участков культфронта на проверенные и оправдавшие себя в 3-летней борьбе методы культпохода обеспечит дей-

Оплачивать трудодни по количеству и качеству гатраченного труда (ШКМ Красноярского района озадачивает техникой колхозного производства и учета).

Книгу — на службу весеннему севу (подготовка к весне в Астраханской библиотеке).

ствительную мобилизацию культполитработы на борьбу за весенний сев. Без этого нет движения самих масс за культуру, есть консерватизм, целовщина, культурничество, „российский хаос“.

Поэтому единство плана, действий и руководства в подготовке к культобслуживанию сева — в центре внимания. Ликпункт, школа всеобщая, КБК, школа малограмотных, кружок партпросвещения, изба-читальня должны теперь же составить план культштурма весны.

Школа партпросвещения, например, должна взять на себя инициативу в проведении учета пропагандистов, учебной литературы, газет, журналов, в организации радиоточек, насыщении работы художественных кружков, передвижек, агитбригад пропагандой вопросов политики партии, в проверке и подготовке аппарата связи с колхозными бригадами для распространения газет и т. д. и т. п. с тем, чтобы в каждой бригаде в период сева обеспечить бесперебойный, систематический ход партучебы.

Культурно-бытовые товарищества села (колхоза) вместе со штабом КБК должны провести учет детей ясельного и дошкольного возраста, кадров дошкольных и ясельных работников, добиться мобилизации всех средств и ресурсов для организации общественного питания на полях, для медобслуживания бригад и т. д.

Вся система культурного строительства села, колхоза, все культучреждения и организации должны наметить контрольные цифры своего участия в культобслуживании сева, а задача Совета культурного строительства села — установить персональную ответственность учреждений, организаций и лиц, контролировать выполнение планов.

Основными задачами культполитработы, которые должны быть отражены в сельском плане культобслуживания сева, являются:

а) Ликвидация остатков неграмотности и малограмотности; организация техучебы и политучебы в ликбезе.

б) Развертывание марксистско-ленинской учебы в поле, бригаде.

в) Подготовка колхозных кадров (полеводы, животноводы, бригадиры) и развертывание агроколхозпохода.

г) Мобилизация женской рабочей силы на поле (развертывание КБК).

д) Мобилизация школ ликбеза, всеобщая, курсов агроколхозпохода на подготовку к весне (обсуждение

и доведение до каждого колхозника производственно-финансового и рабочего плана, организация ударных бригад по мобилизации семян, фуража, по ремонту, рейды проверки готовности и т. д.).

Совет культстроительства обеспечит выполнение плана лишь при умелой организации культармейцев, всех колхозников на задачах культобслуживания. Встряхнуться, заново обрести активом — задача сельского совета культстроительства.

Культработу — в стан, бригаду.

С началом сева вся культурно-массовая работа перебрасывается в поле, в бригаду.

Изда-читальня, красный уголок, кино, театр, драмкружки должны стать подвижными, чтоб перебрасываться из бригады в бригаду, мобилизовываться на отстающие участки, показывать отстающим опыт передовых.

Успех культобслуживания сева зависит не только от умелой постановки передвижных форм (агитбригады, культкомбайн и др.), но еще больше от того, как сумеем превратить культобслуживание колхозной бригады в дело самой бригады.

В бригадах надо мобилизовать кадры культорганизаторов по конкретным видам культурно-политической и массовой работы: политчасники и ликвидаторы неграмотности и малограмотности, чтецы, живгазетчики, живгазники, агрочасники, радисты, затейники и др. В каждой бригаде — ответственный культорганизатор, работающий под непосредственным руководством Совета культурного строительства села. Он руководит культзвеном бригады.

Что должен делать бригадный культорганизатор?

Мы сошлемся на опыт Усть-Медведицкого района, установившего следующий распорядок культработы на стане, тесно увязанной с производственными задачами:

1) Подъем и выезд на работу в поле в 5-6 час.

2) Первый перерыв на завтрак с 9 до 10 час. Во время завтрака культорганизатором звена проводится 10—15-мин. информация о ходе работы за прошедший день и о ходе посевной кампании по району и в крае. Материалом для бесед служат сводки бригадиров и местная газета.

3) Второй перерыв на обед с 1 часа до 3-х. Во время обеда в пунктах, где имеются радиостановки, проводится радиопередача с обсуждением ее. Где нет радио, ведется громкая читка газет вслух с последующим обсуждением; проводится выдача книг и обмен их и т. д.

4) Третий перерыв на вечерний отдых. Во время ужина дежурный культармеец или культорганизатор объявляет расписание занятий. Вечерние занятия предлагается вести так, чтобы они не шли за счет производственной работы.

Следует в работе точно определить и добиваться, чтобы каждый день пятидневки имел определенное назначение: культдень, политдень, день производственных совещаний, учебы и т. д. Два раза в пятидневку — учебный день грамоты. В школах колхозагропохода ликвидируют свою производственную и техническую неграмотность; неграмотные занимаются с культармейцами в школах и группах, в программу которых также включается агрочас, подростки и переростки — в специальных груп-

пах. (Культармейцы как правило работают в школах и группах своей бригады, что заранее учитывается при комплектовании бригад).

Раз в пятидневку проводится политдень. Тут работают политкружки и проводятся политчитки. В этот же день проводятся партийно-комсомольские собрания и работа женского делегатского состава.

Производственному совещанию как общему, так и специальному женскому отводится четвертый день пятидневки. В системе производственного совещания планом должны быть намечены к обсуждению вопросы учета и распределения рабочей силы, определение норм выработки, мероприятия по проведению сдельщины, учета труда, проверки качества труда, обсуждение производственного задания и доведение его до бригады и отдельного колхозника, проверка соцсоревнования, ударничества и т. д.

Культдню планом отводится последний день пятидневки. В этот день работает книгопередвижка, организуются вечера самодеятельности, читка художественной литературы, организуются небольшие инсценировки, затейничество и т. д.

Этот опыт Усть-Медведицкого района может быть рекомендован (как ориентировочный) в практике третьей, большевистской весны.

Перенесение культурной бригады требует решительного усиления оперативного руководства со стороны партийных, комсомольских организаций. Обобщать опыт передовых в культполитработе, конкретно, не „вообще“, не „с воздуха“ руководить культорганизаторами бригад—такова задача.

Агитбригады на службу весеннему севу (Ново-Бурасовский район).

Роль печати (особенно низовой, колхозной) значительно возрастает. Боеспособность многотиражки, районной газеты, проверяется сейчас умелой борьбой за весну.

Планы весны велики и трудны. Планы вполне реальны. Выполнение планов зависит от нас и только от нас.

Под руководством парторганизации, опираясь на богатейший опыт Нижневолжского культпохода, мобилизуем все силы и средства культполитработы на перевыполнение посевных планов.

Культармия—в бой за весенний сев

„Как подготовка к весенне-посевной кампании, так и ее проведение требуют решительной перестройки на боевые темпы, на действительно конкретное оперативное руководство работы всех организаций и учреждений края, района и села. Одним из важнейших условий осуществления задач посевной кампании крайком и крайисполком считают привлечение широчайших масс, четкую работу аппаратов всех звеньев земельных и колхозных органов и повседневную проверку исполнения“.

(Крайком ВКП(б) и Крайисполком).

Культштурм на новом этапе

В декабре 1930 года в борьбе за грамотный край Нижняя Волга выдвинула новую форму массового культурного похода трудящихся—культурный штурм.

Культштурм—не кратковременная кампания, как склонны это некоторые представлять, а организованная, систематическая помощь пролетарского города коллективизированной или коллективизирующейся деревне, в целях такого поднятия ее культурного уровня, который соответствовал бы обеспечению хозяйственно-политических задач, стоящих перед деревней. Культштурм прошлого года был первым этапом культурного штурма и ставил перед собой две задачи: стопроцентный охват обучением в школах ликбеза всех неграмотных и малограмотных и полный охват школами всеобуча всех детей школьного возраста и переростков. Для того, чтобы выполнить эти задачи, необходимо было организовать самые широкие массы трудящихся на борьбу за ликбез и всеобуч. Эта задача организации масс на конкретные дела по ликбезу и всеобучу и была поставлена перед трехтысячной бригадой передовиков-культурмейцев, двинувшихся из городов края на помощь коллективизирующейся деревне. В процессе своей работы эта трехтысячная бригада культштурма обросла 150-тысячной армией культурмейцев, организовала широкую общественность, привлекла к оперативному участию в работе по всеобучу и ликбезу все общественные и хозяйственные организации. Вся работа по культштурму проходила под непосредственным руководством партийных организаций, на основе четких указаний Краевого комитета партии.

Каковы были результаты первого месяца культштурма?

Охват неграмотных и малограмотных школами ликбеза возрос с 362 000 чел на 10 XII 30 г. до 907000 человек на 15 I 1931 г. Охват детей в школах всеобуча за этот же месяц повысился с 101% контр. задания края до 101,5%, и подростков с 49,8% до 80%. Культармия за это же время выросла с 37 000 человек до 150000 тысяч. Завербовано было около 200 000 индивидуальных годовых подписчиков на журнал-учебник для малограмотных „По заветам Ленина“, вступило в члены ОДН 306 000 новых членов и т. д.

Результаты штурма наглядно продемонстрировали огромное организующее влияние пролетарской помощи города в деле культурного строительства деревни.

Культштурм не остановился на этих достижениях. Задачи количественного охвата были разрешены, но качество учебы в школах ликбеза было далеко неудовлетворительно. Нужно было не только организовать учащихся в школах, но и удержать их там до полной ликвидации неграмотности и малограмотности. Это можно было сделать, лишь поставив на должную высоту качество учебы. Нужно было закрепить результаты первого этапа культштурма; вновь во все районы края выехали специальные уполномоченные, на обязанности которых и лежала организация массового похода за качество.

Одновременно с этим свыше 5 000 студентов сельскохозяйственных учебных заведений в порядке производственной практики были двинуты в деревню для развертывания массового агроликбезпохода. Задачей этой новой бригады культштурма была организация агрочаса во всех школах ликбеза, создание массовых школ колхозагропохода и подготовка кадров к весенней посевной кампании. Методами культштурма эти задачи были разрешены. Свыше миллиона человек ликвидировали свою агронеграмотность, и к весне было подготовлено кадров колхозам 115 000 человек.

Весною 1931 года развернулся новый этап культштурма—культштурм за социалистическую реконструкцию быта, за культурно-бытовую кооп. радио. В результате этой работы свыше 300 000 человек вступило в КБК, около 50% детей были охвачены детскими учреждениями, и колхозницы в весну 1931 года смогли впервые в таком широком масштабе принять участие в весенних работах.

С мая 1931 года развертывается культурный штурм наиболее отсталой национальной области—Калмыкии. Культштурм Калмыкии явился высшей формой пролетарской помощи передовых национальностей края отсталым. Свыше 1 300 ударников-культурмейцев из учащихся калмыков и русских на 5 месяцев были двинуты в степи Калмыкии на борьбу с безграмотностью, с социальными болезнями, за новую культурную Калмыкию. В Калмыкии организовалась культурармия из местного национального актива количеством в 4 тысячи человек. Развернута колоссальная массовая работа: за время культштурма проведено 5464 собрания с охватом ими свыше 150 000 человек, выпущено 1 627 стенгазет, десятки тысяч трудящихся Калмыкии были охвачены политчасом, санчасом, тех и агрочасом, громкими читками, беседами и т. п.

В результате культштурма Калмыцкая автономная область к десятилетию своего существования в основном ликвидировала безграмотность.

За пять лет до культпохода в Калмыкии было обучено 6 000 человек, в первый год культпохода (1928-29 г.) 13 000 человек, в 1929-30 году 21 200 человек, в 1931 году за 5 месяцев культштурма обучено грамоте 45 000 человек.

К началу культштурма грамотность населения Калмыцкой области равнялась 23%, в настоящее время она достигла 89%. Наряду с ростом грамотности произведены колоссальные сдвиги и в других отраслях культурно-бытовой работы.

В этих сухих цифрах целая культурная революция в Калмыкии. Нет ни одного калмыка, который бы не знал о культштурме. Вот почему работа культштурмовиков встречала такое яростное сопротивление со стороны ликвидируемого кулачества и гелюнгов, эксплуатировавших темноту трудящихся калмыков. Культштурм Калмыкии, организованный в соответствии с указаниями Ленина: „Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать

ушедшую вперед центральную Россию" (резолюция X съезда партии), явился могучим толчком в деле создания в Калмыкии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

С декабря месяца 1931 года Нижневолжский край начал новый этап культштурма.

Год работы методами культштурма доказал, что оппортунистическим опошлением его являются разговоры некоторых скрытых и явных врагов культпохода о том, что культштурм—это „кампания“, вспышка, что культштурм разрушает „нормальный“ ход работы. Эти певцы оппортунистических тем пов в деле культурной революции, неверящие в творческие возможности рабочего класса и трудящихся масс, за год работы методами культштурма не сумели понять, что культштурм есть определенная система работы.

Культштурм передает деревне опыт города, опыт пролетарских центров в деле культурного строительства. Лучшие, передовые, отборные, проверенные культармейцы, ударники городов края приносят в деревню свой организаторский опыт, свои знания, свою дисциплинированность и организованность, свою беспрдельную преданность делу социалистического строительства, энтузиазм, организуя, работая, руководя, воспитывают на конкретных задачах культурной революции сотни тысяч деревенских культармейцев, организаторов. Проводя эту гигантскую работу, культармейцы городов-штурмовики сами проходят хорошую школу, получают большевистскую закалку, выверяются и растут на этой работе. Культштурм—не кампания, культштурм—определенная система работы, созданная в культпоходе, являющаяся на данном этапе его высшей формой.

Какие задачи поставлены перед новым этапом культурного штурма, в который вступил в настоящее время Нижневолжский край?

Сравнивая данный этап культштурма, в который мы вступили, с пройденными уже этапами, можно сказать, что культштурм расширяется вширь и вглубь, увеличился объем задач, поставленных перед штурмом. Не только ликбез и всеобуч, но и социалистическая реконструкция быта через культурно-бытовую кооперацию, и развертывание парт- и политучебы, и такая новая для культпохода отрасль работы, как радиофикация, борьба за качество культурной работы поставлены в центре внимания.

Центральной задачей культштурма и на новом его этапе является продолжение и завершение борьбы за грамотный край, задачи ликбеза и всеобуча, понимаемые как двуединая задача.

Обращение Крайкома партии, Крайисполкома и Крайсовпрофа к началу штурма так: определяет эти задачи:

1. Охватить всех детей школьного возраста, подростков, всех неграмотных и малограмотных обучением, закончив комплектование новых школ и групп к 10/XII-1931 года.

2. Осуществить к 1 января 1932 года охват всех детей, окончивших 1 ступень в текущем году, пятими группами семилетней школы, а также обеспечить охват обучением в повышенных школах взрослых трудящихся, окончивших школы малограмотных.

3. Мобилизовать на разрешение задач ликбеза и всеобуча 300-тысячную культармию из рабочих, колхозников, партийцев, комсомольцев, учащихся, учителей и др. в качестве руководителей школ, политчаса, техагрочаса, в помощь политехнизации

Культштурм продвигает книгу в массу колхозников. (Книжная выставка в Палласовском кантоне, АССРНП).

школы и создания необходимой материальной базы для работы школ ликбеза и всеобуча.

4. Решительно поднять качество работы школы, давая учащимся на основе твердого расписания систематические знания по родному языку, математике, физике, химии, географии и т. д.

Ввести во всех школах ликбеза, как правило, политические и агротехчасы. Прикрепить все школы к производству—колхозам, МТС и колхозам—и закончить заключение между ними договоров на оказание практической помощи в политехнизации школы. Организовать методическую помощь школе, учителю и культармейцу, создав сеть образцовых школ всеобуча и ликбеза.

5. Укрепить аппараты ОНО кадров школьных инструкторов, пересмотреть и обновить Особые комиссии ликвидации неграмотности и комитеты всеобуча работоспособными кадрами проверенных культармейцев и рабочими ударниками.

6. Создать необходимую материально-финансовую базу, обеспечивающую осуществление всеобуча и ликбеза (финансирование, строительство и ремонт, топливо, снабжение учащихся и учителей учебниками и учебными пособиями и т. д.).

Наряду с этой центральной задачей культштурма, направленной на реализацию постановлений ЦК ВКП(б) и Крайкома о начальной и средней школе и решений СНК и Крайисполкома о ликвидации неграмотности и малограмотности, перед культштурмом поставлены и другие чрезвычайно ответственные задачи: борьба за грамотный край—это также борьба за новые социалистические культурно-бытовые условия, за социалистическую перестройку быта. Основной формой этой реконструкции быта является культурно-бытовая кооперация.

Расширить базу культурно-бытовой кооперации, довести число членов КБК к весне 1932 года до миллиона человек, укрепить сеть имеющихся культурно-бытовых товариществ и их учреждений, поднять качество их работы, организовать КБК на помощь школе через организацию на началах культурно-бытового кооперирования питания детей (горячие завтраки и т. д.), провести подготовительную работу к 3-й, большевистской весне, организуя подготовку к общественному питанию на полях, полевые ясельные и дошкольные учреждения и т. д.—эта работа также является составной и неотъемлемой частью культштурма.

Третья основная задача, которая стоит перед штурмом, это организация парт. и политучебы. Основное здесь заключается в том, чтобы охватить политучебой всех колхозников, комсомольцев и коммунистов, во-вторых, охватить парт. и политучебой весь руководящий сельский и колхозный

актив, в-третьих, организовать и систематически проводить политучебу в системе ликбеза.

Организации и налаживанию работ в радиопартаудиторных, организации заочного обучения должно быть также уделено серьезное внимание, наряду со всеми формами заочной политучебы.

И наконец, четвертая задача, поставленная перед культштурмом—это работа по радиофикации. Краевой комитет партии поставил задачу перевести радио-работу на рельсы массового культурного похода. В данный период культштурма необходимо оживить и организовать работу всех радио-партаудиторий и провести подготовительную работу к сплошной радиофикации школ края.

В 1932 году каждая школа должна иметь радио-установку и громкоговоритель, чтобы учитель мог получать каждую пятидневку квалифицированный методический инструктаж из краевого центра, чтобы учащиеся школы могли использовать радио в своей учебе, чтобы радио вошло в быт деревни. Нужно поднять массы на борьбу за радио, надо объединить силы и средства, изгнать хаос и параллелизм, гнездящиеся еще в этой отрасли работы, надо мобилизовать, организовать и обучить пятидесяти тысячную армию радио-культурмейцев-общественников, которые возьмут на свои плечи дело организации радиофикации, радиовещания и радиослушания.

Вот четыре основные задачи, поставленные перед новым этапом культурного штурма.

Культштурм—высшая форма культурной помощи пролетарского города селу уже в силу тех задач, которые перед ним поставлены, должен отличаться величайшей организованностью, четкой расстановкой всех сил. В каждый район края и улус Калмыцкой автономной области отправлена единая бригада культштурма во главе с уполномоченным культпропа Крайкома партии. В состав бригады входят: уполномоченные по ликбезу и всеобучу, по культурно-бытовой кооперации, по организации партпросвещения и по радиофикации. Кроме этих районных уполномоченных по отдельным отраслям культштурма в наиболее отсталые районы посланы в состав краевой бригады кустовые и сельские уполномоченные (преимущественно по ликбезу и всеобучу).

Всего из Саратова в районы и села края выехало около 800 человек. Кроме этого из крупных городов края (Сталинград, Астрахань) отправляется около 200 человек для обслуживания близлежащих районов.

Так, составлена единая бригада культштурма имени тов. Бройдо—инициатора и организатора культпохода-культштурма. Из каких источников вербуются эта бригада? Прежде всего из актива городской культармии; свыше 200 человек организовано выделили профессиональные организации городов и, наконец, 300 человек выделил Саратовский педагогический институт в порядке производственной практики студенчества. Правда, среди отдельных представителей пединститута раздавались голоса о том, что-де культштурм нарушает нормальный ход занятий педвуза, но партийное руководство и масса студенчества дали отпор этим оппортунистическим настроениям.

Таким образом культштурм, собрав в единый кулак лучшие силы города, двинул их в организованном порядке на помощь селу. Вся эта тысячная бригада самым детальным образом проинструктирована, снабжена специально разработанными и изданными памятками и материалами; каждый член

бригады совершенно четко знает, что он должен делать на том или ином участке работы.

Эта бригада „тысячи“, прибывая в район, обязана мобилизовать районный актив, проинструктировать и выслать в каждый сельсовет и каждый населенный пункт специального уполномоченного по проведению культштурма.

Вся эта работа проводится боевыми оперативными темпами. Введены боевые оперативные сводки пятидневки о ходе культштурма, дающие возможность оперативно руководить этой работой. В каждом районе создан штаб культштурма. Этот штаб выделяет разъездную бригаду из 3—5 человек, которая объезжает все сельсоветы, помогает развертыванию штурма, исправляет ошибки, инструктирует, бросается в случае надобности в самые отсталые села по ликвидации тех или иных прорывов.

Бригады развернули широчайшую массовую работу в районном центре и селах. План проведения культштурма обсуждается в руководящих органах (райкомы, рики), ячейках партии и комсомола, профсоюзных, колхозных, женских собраниях. Мобилизована районная печать. Издаются специальные газеты культштурма, стенгазеты, листовки. Вербуются культурная армия добровольцев-общественников, создается актив энтузиастов ликбеза, всеобуча, радиофикации и т. д., организационно оформляются штабы всеобуча и комиссии ликбеза, правления культурно-бытовых товариществ и т. д.

Одновременно с этим приходится отмечать, что в ряде районов и сел края, культштурмовикам пришлось встречаться и с оппортунистической недооценкой задач культурной революции, с косностью и бюрократизмом местных организаций, с массобоязнью и т. д. В Романовском районе культштурмовикам стоило больших усилий добиться постановки вопроса о культштурме на бюро Райкома партии; редакция районной газеты игнорировала культштурм, отказываясь помещать предлагаемые материалы, мотивируя тем, что „очередь еще не дошла, постепенно будем помещать!“ и т. п.

В Ртищевском районе Райпрос в течение долгого времени пальцем не шевельнул, чтобы помочь развертыванию культштурма. Районные организации Базарного Карабулака по-казенному отнеслись к организации культштурма и т. д.

Крупные недостатки имелись и со стороны краевого руководства штурмом. Штаб культштурма собирался лишь один раз и оперативно не руководил развертыванием штурма.

Крайпотребсоюз и Крайколхозсоюз палец о палец не ударили, чтобы заставить свои районные и сельские организации повернуться лицом к культштурму.

Сейчас еще рано говорить об итогах культштурма, так как культштурм продолжается, но имеющиеся уже сейчас материалы говорят за то, что, несмотря на все трудности и препятствия, штурм принесет большие результаты.

Так, в области ликвидации неграмотности и малограмотности на 15 января 1932 года охват обучением неграмотных вырос с 125 000 на 1 декабря 1931 года до 168 000 человек, охват малограмотных с 222 тысяч до 286 тысяч человек и охват повышенников—до 73 тысяч человек.

За 20 дней штурма завербовано индивидуальных подписчиков на журнал-учебник для малограмотных „По заветам Ленина“ 70 000 человек, завербовано вновь 55 тысяч членов ОДН и т. д.

Однако темпы роста охвата ликбезом все же явно недостаточны; значительный ряд районов чрезвычайно скверно работает в области ликбеза (Бековский, Романовский, Балашовский, Балтайский, Ново-Бурасский, Даниловский, Урюпинский, Мало-Сердобинский, Колышлейский и др.). Необходимо в последние дни месячника и в последующий период закрепления культштума обеспечить быстрый рост охвата обучением всех неграмотных, малограмотных и повышенников.

В области развертывания радиопохода проведена большая работа по организации и ремонту партрадиоаудиторий и налаживанию их работы.

По культурно-бытовой кооперации заметно увеличилось число членов КБК, но отсутствие

хорошо налаженной информации не даст возможности подвести итоги этого роста.

Новый этап культштурма поднимает культпоход в Нижней Волге на новую высшую ступень.

Преодолевая сопротивление правых оппортунистов, ведущих бешеную борьбу против революционных культпоходовских методов работы, разоблачая „левацкие“ заскоки отдельных работников, считающих, что с неграмотностью мы-де покончили и поэтому можно ликвидировать Особые комиссии по ликбезу, культармия Нижней Волги, засучив рукава, по-боевому взялась за разрешение задач, выдвинутых в области культурного строительства данным этапом социалистического строительства.

Гофлин Б.

По-ударному штурмовать остатки неграмотности

Нижеволжский край подошел вплотную к выполнению третьего этапа культштурма неграмотности. Этот этап является как бы заключительным этапом борьбы за грамотный край, продолжением дальнейшего развернутого наступления против бескультурья, за неуклонный культурно-политический рост рабочих, колхозников и единоличников-бедняков и середняков нашего края.

Предыдущие два этапа систематически и планомерно развернутого культштурма подвели весь край, в том числе Калмообласть, в основном к сплошной грамотности. Однако, было бы вреднейшей ошибкой „почить на лаврах“, заболеть своеобразным „головокружением от успехов“, решить (как это наблюдалось в целом ряде районов), что можно наконец „отдохнуть“.

Остатки безграмотности не добыты. Малограмотный снова станет неграмотным, если не будет систематически повышать свои знания. Наконец, надо твердо помнить, что „с неграмотностью бороться должно, но одна грамотность тоже недостаточна“ (Ленин).

Рабочий и колхозник предъявляют сейчас повышенные требования к общеобразовательным, политическим и производственно-техническим наукам. Поэтому хорошо развернутое повышенное образование должно дать основной массе трудящихся и активу, в первую голову, общие и политехнические знания в объеме начальной школы первой ступени.

Эти задачи были выдвинуты перед всеми партийными и профессиональными организациями и всей общественностью края в обращении Крайкома ВКП(б), КИКа и Крайсовпрофа в области ликбезпохода на текущий период. Около 1000 проверенных и лучших культармейцев Саратова, Сталинграда-Астрахани и Вольска выехали на места, чтобы вместе с местными партийными, советскими и профессиональными организациями поднять новую волну энтузиазма трудящихся на выполнение задач этого нового этапа культштурма.

Культштурмовые цифры.

Сначала организовано ведущегося культштурма прошло 4 пятидневки. Между тем темпы развертывания борьбы за выполнение задач штурма все еще продолжают оставаться крайне низкими. Сводка на 15/1—32 г. по всему краю дает следующую картину:

Контингенты	План в тысячах	Охват в тысячах	В %
Неграмотные . . .	143	168	117,0
Малограмотные . .	521	286	55,0
Повышенники . . .	315	73	23,0

План мобилизации культармии выполнен на 50%

О чем говорит приведенная сводка? Она прежде всего дает перевыполнение плана за счет охвата неграмотных, рост которых объясняется притоком в наш край на новостройки, совхозы и рыбные промысла рабочей силы из других краев и областей (в частности Казакстана, ЦЧО и др.), повышенными

Каждая школа ликбеза—ударная бригада в подготовке к севу (школа ликбеза Нехаевского района знакомится с производственным планом).

требованиями, предъявленными к малограмотным местами, и, наконец, рецидивами, имеющимися у некоторого числа уже обученных ранее грамоте. Во-вторых, она сигнализирует недостаточное внимание, недостаточный нажим на борьбу с малограмотностью, на развертывание повышенных форм образования. Ряд районных организаций „мудро“ рассуждают так:

„Есть постановление СНК о полной ликвидации неграмотности, его надо провести, малограмотные и повышенники декретом не предусмотрены“.

За грамотный завод.

Из четырех соревнующихся между собой в культурном штурме городов (Саратов, Сталинград, Астрахань, Вольск) на передовые позиции вышел Сталинград, выполнив 107% плана. По данным на 1/1—32 г. мы имеем следующую картину борьбы за грамотность заводов.

Наименование предприятия	Неграмотных		Малограмотных		Обучается повышенники
	Учтено	Обучается	Учтено	Обучается	
Сталинград					
1. Тракторный завод . . .	1928	1177	4549	3036	3046
2. Завод „Баррикады“ . . .	735	701	3022	2549	1490
3. „Электротлес“ . . .	635	618	1025	980	—
Саратов					
1. Завод комбайнов . . .	159	159	694	694	179
2. 8-мирамный лесозавод	76	76	173	173	81
3. ТЭЦ и щелочно-аккумуляторный завод . . .	76	76	226	226	105
4. Крекингстрой	116	116	421	421	70
5. Завод им. Ленина . . .	44	44	123	123	150
6. Завод РУЖД	35	35	252	252	51
Вольск					
1. Цемзавод „Коммунар“ . .	19	19	111	111	54
2. „Кр. Октябрь“	45	45	73	73	—
3. „Большевик“	186	100	351	219	30
4. „Комсомол“	76	59	60	40	9

Как мы видим, наиболее неблагоприятными участками в борьбе с неграмотностью являются Сталинградский тракторный завод и Вольский цементный завод „Большевик“. Тракторный завод, добившись в июле 1931 года 100% охвата всех неграмотных, снова сдал темпы борьбы за грамотный завод. Ни текучесть рабочей силы (за последнее время на завод принято до 7000 рабочих), ни наличие большого кадра сезонников—не являются причинами, оправдывающими бездеятельность организаций этих предприятий. Это обязывает нас в большей мере дифференцировать руководство, обеспечив в первую очередь на ведущих предприятиях края завершение борьбы с остатками неграмотности и малограмотности.

Лучшие и худшие районы.

Выполнение планов ликбезпохода дает чрезвычайно пеструю картину. Наряду с районами, вплотную подошедшими к 100% выполнению планов, есть

районы, в которых по существу ликбезпохода нет, как и нет культурного штурма. Грубо районы края можно разделить по выполнению планов культурного штурма на 4 группы.

I. Районы, идущие впереди.

1. Калачевский 99%
2. Преображенский 89%
3. Н.-Узенский 89%
4. Икрянинский 88%
5. Камызякский 81%
6. Красноярск. (Камыш) 81%

II. Районы, выходящие в передовые ряды.

1. Котельниковский 74%
2. Клетский 73%
3. Руднянский 72%
4. Наримановский 69%
5. Средне-Алтубийский 69%
6. Духовницкий 67%
7. Володарский 66%
8. Камышинский 66%
9. Вольский 65%
10. Баладинский 65%
11. Кумылженский 64%
12. Екатерининский 63%
13. Ртищевский 63%
14. Ленинский 61%
15. Н.-Анновский 61%
16. Самойловский 60%
17. Аткарский 60%

III. Районы, плетущиеся в хвосте.

1. Перелюбский 59%
2. Яг.-Полянский 56%
3. Татищевский 54%
4. Дубовский 52%
5. Усть-Медведицкий 51%
6. Хвалынский 51%
7. Бековский 51%
8. Ивanteeвский 51%
9. Балаковский 50%
10. Пугачевский 49%
11. Вязовский 48%
12. Дергачевский 48%
13. Лопатинский 48%
14. Тамалинский 46%
15. Красноярск. (Астр.) 46%
16. Лысогорский 45%
17. Воскресенский 45%
18. Н.-Николаевский 43%
19. Енотаевский 43%
20. Кольшайский 43%
21. Березовский 42%
22. Н.-Чирский 42%
23. Питерский 42%
24. Харабалинский 42%
25. Ершовский 42%
26. Турковский 41%
27. Николаевский 40%
28. Неаевский 40%
29. Михайловский 40%
30. Иловлинский 40%

IV. Районы, позорящие весь край.

1. Черноярский 39%
2. Алексеевский 38%
3. Ольховский 34%
4. Аркадакский 33%
5. Романовский 33%
6. М.-Сердобинский 30%
7. Урюпинский 29%
8. Фроловский 27%
9. Владимировский 25%
10. Сердобский 25%
11. Даниловский 23%
12. Б.-Карабулакский 23%
13. Балтайский 23%
14. Балашовский 22%
15. Петровский 19%

К данным о показателях процента выполнения районами планов по ликбезу необходимо отметить общую для всех этих районов тенденцию, заключающуюся в том, что, как правило, районы охватываются обучением всех неграмотных, слабо охватываются обучением малограмотные и совсем слабо—повышенники. Последние две группы дают общее снижение выполнения контрольных цифр.

В чем основные причины недопустимо слабых темпов развертывания культурного штурма в ликбезпоходе?

Во-первых, в том, что система ликбеза в этом году должна охватить остатки „матерых“ неграмотных, выдержавших 3 года культурного похода и не желавших ликвидировать свою неграмотность. К ним относятся главным образом женщины в возрасте 40—50 лет.

И во-вторых, система повышенного образования требует значительно более подготовленных культурармейцев, лучшей постановки методической работы и т. д.

Это, так сказать, объективные причины. Они не являются основными причинами недопустимо сла-

бых темпов работы, ибо трехлетним опытом культпохода доказана возможность побороть и не такие преграды.

Налицо явно оппортунистическая недооценка ликбезпохода со стороны ряда местных организаций, о которой предупредили в своем письме о культштурме Крайком ВКП(б) и Крайсовпроф. Эта оппортунистическая недооценка и является основной причиной слабого развертывания культштурма.

В Базарно-Карабулакском районе зав. культпропом Райкома несколько пятидневок противился развертыванию культштурма, отказываясь отсылки сельуполномоченных разговорами о том, что „нет людей“, „нет средств“, „нет, наконец, хлеба в колхозах“ и т. д., и только после соответствующего нажима из края он сложил „гнев на милость“ и дал согласие на отправку людей.

В Романовском районе бригада в течение ряда дней обивала пороги Райкома и ко 2 января так и не могла добиться рассматривания и утверждения плана культштурма и устава КБК.

Культпроп Райкома ВКП(б) Новоузенского района — тов. Наркевич, вместо того, чтобы большевистски исправить ошибки района и его собственные (он издал брошюру, в которой сообщил, что в районе осталось 25 ч. неграмотных, а на проверку вышло больше 100 ч.), противился восстановлению Особой комиссии ликбеза, не оказал помощи штурмовикам в посылке по району сельуполномоченных и т. д.

В М.-Сердобинском районе Н.-Демкинская ячейка ВКП(б) сняла с повестки дня вопрос о ликбезе, так как „не пожелала заниматься этим делом“.

Эти факты, материалы районных газет достаточно убедительно иллюстрируют тот несомненный факт, что в целом ряде сел и районов партруководство ликбезом ослаблено, что снова и снова (в который раз) ликбез начинают противопоставлять проведению текущих хоз. политических кампаний, орг.-хоз. укреплению колхозов и т. д.

Огонь по культуртрегерам из ОНО.

В целом ряде мест органы ОНО не сумели возглавить штурм, не объединили усилий и средств всех организаций, не нашли своего места в Особых комиссиях ликбеза. Так, например, зав. Владимировским РайОНО Колосову „методы культпохода действуют на нервы“, а потому в практике работы не применяются; зав. РайОНО — ярый противник штабов, он за „нормальные методы работы“. РайФО этого же района ухитрился, при отсутствии в школах учебников, продержат месяц под сукном накладные на украинские и казакские учебники.

В Ртищеве РайОНО не сумело мобилизовать имеющуюся там армию просвещения в 137 чел., рабочих и других культработников и бросить их на культштурм самого районного центра — Ртищева, где на жел.-дор. узле по ликбезу был и есть прорыв.

В Верхней Ахтубе в штабах культпохода руководители работают „по настроению“.

Колхозная система повернулась... спиной к ликбезпоходу.

Колхозная система, начиная с Крайколхозсоюза и кончая правлениями колхозов, не повернулась лицом к культштурму.

Штурмовать остатки неграмотности на полях, в б. гда...

Базарно-Карабулакский Райколхозсоюз ни одним словом не обмолвился о культштурме. Докладчик о культштурме на слете предправлений колхозов после шестичасового ожидания получил... 2 минуты „для информации“.

Не включился в месячник культштурма Аркадакский Райколхозсоюз. Ничего не делает Райколхозсоюз М.-Сердобинского района, как правило правления колхозов при распределении рабочих силы колхоза не только не учитывают занятость колхозников-культармейцев в ликпунктах, а наоборот, в целом ряде случаев без всякой нужды противодействуют делу ликбеза.

Так, в селе Бобылевке пред. колхоза т. Полуэктов на заседании культштаба согласился с предложением о том, чтобы колхозники-культармейцы не посылались на работу в другие села, а на завтра же посылает Щербакову-культармейца на молотьбу в Романовку.

Организатор труда Любишенского колхоза, Кумылженского района, вместо того, чтобы освобождать неграмотных колхозников в вечернее время от работы, умышленно посылает их в дальние поездки.

В селе Дурникинском 6 человек из 14 имевшихся там культармейцев-колхозников отправлены на молотьбу в Романовку, хотя имелась возможность послать и не культармейцев.

Правление Крайколхозсоюза должно проверить эти факты и привлечь к ответственности руководителей колхозов, до сих пор срывающих ликбезпоход.

Низовые профорганизации по-боевому не включились в штурм.

Краевой совет профсоюзов своевременно дал на места указания о развертывании культштурма. В районы и села поехало свыше 200 человек культштурмовиков по линии союзов. Но оперативное руководство низовым профсоюзным звеном не налажено. Нет проверки исполнения. Крайкомы союзов штампуют сводки мест и успокаиваются на отдельных достижениях. А между тем:

В Вольске профсоюзы вместо 500 чел. культармии выделили 250.

Сталинградский ГСПС принял решение о выделении 4000 культармейцев и его не выполнил.

В Турках райкомы профсоюзов формально-бюрократически отнеслись к выделению сельупол-

Каждая школа ликбеза — ударная бригада за освоение техникой

номоченных. Средства на ликбез союзами не выносятся.

В Урюпине правление союза Медсантруд формально выделило 30 культармейцев, а они не работают. Руководитель союза т. Демченко оправдывает их бездеятельность объективными причинами. В том же районе поставлено на вид за недооценку ликбезработы правлению союза Госторговли и кооперации, МТС и батрачества.

В Базарно-Карабулакском районе Райсовпроф вынес решение о культштурме, наметил ряд мероприятий, но их не выполнил. Дважды

в течение десятидневки был сорван выезд уполномоченных. Райпрофсовет не провел учета неграмотных, не дал разверстки на культармию, не выделил средств на ликбез и т. д.

В Балашове вместо 375 чел. профсоюзы выделили 75 человек.

Еланскому Райсовпрофу за бумажные отписки районные организации преподносят „орден неграмотности“.

Внимание! Крайпотребсоюза.

Крайпотребсоюз торжественно заявлял на заседании штаба культштурма, что он „спустил на места директивы об участии низовой потребсистемы в штурме“, а на проверку выходит, что отсутствуют на местах такие „мелочи“, как керосин, лампы, фитили, стекла, карандаши, что является большим тормозом в развертывании ликбезсети.

В Остоженском и Глубоховском сельсоветах, Усть-Медведицкого района, совсем нет керосина, ламп и стекол.

В селе Гн. Протоки, Красноярского района, нет стекол, и на все просьбы сельПО их не завозит и т. д. и т. п.

По милости ОГИЗа города, районы и села остались без учебных пособий. Разнарядка на тетради не выполнена. Букварей нет в райотделениях ОГИЗа ни на складах РОКТа, ни на складах самого ОГИЗа.

Вот причины, мешающие по-настоящему развернуть ликбезработу в крае. Нужно поднять ярость самих масс на преодоление этих трудностей для того, чтобы в оставшиеся дни мы смогли выравнять фронт ликбеза.

В целом ряде районов мы имеем отдельные образцы того, как надо по-боевому выполнять решения партии в боях за сплошную грамотность. Работа бригад в селе Гн. Протоки, Красноярского района, вызов аркадакцев, кепинцев (Михайловский район) на соцсоревнование по укреплению ликбезпохода, переходящее красное знамя, полученное Луковской культармией (Нехаевский район) за ударные темпы в проведении культштурма — должны стать известны всему краю.

Мы имеем все данные для того, чтобы сломить преграды, мешающие дальнейшему развертыванию культштурма.

„Грамотность — основа всякой культурности“ (И. Сталин).

Крепче удар по правооппортунистической опасности в борьбе за грамотный край, по „левацким“ прикрытиям этой опасности.

Еще шире организуем трудящиеся массы на задачи нового этапа в культурном походе.

О некоторых вопросах реализации решения ЦК о школе

Центральный комитет нашей партии в своем сентябрьском решении признал, что несмотря на то, что школа „дает детям несравненно более широкий общественно-политический кругозор и общее развитие, чем дореволюционная и буржуазная школа“, вместе с этим „ЦК считает, что коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, русский язык, география и др.)“.

Исходя из этого определения „коренного недостатка“ школы, ЦК дал указание Наркомпросу пересмотреть существующие программы школ, обеспечив в них „точно очерченный круг систематических знаний“ и дальше: „соединение обучения с производительным трудом необходимо проводить на такой основе, чтобы весь общественно-производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы“.

Эти указания ЦК легли в основу переделки всей программной работы школы, так как существовавшие до сих пор школьные программы находились в полном противоречии с теми требованиями, которые ЦК предъявляет к школе.

Одной из первоочередных задач в борьбе за реализацию решения ЦК о школе явилась борьба за перестройку всей школьной работы в направлении ликвидации „коренного недостатка школы“. В этом направлении на Нижней Волге проделана значительная работа.

Одно то обстоятельство, что наши школы перестроили свои учебно-производственные планы и особое внимание уделили систематизации общеобразовательных знаний учащихся, тот факт, что в школе появилось расписание и что учитель стал готовиться к урокам, свидетельствует о сдвиге во всей школьной работе.

Выборочная массовая проверка школы показала, что несмотря на исключительные трудности, в которых школа работала последние месяцы (наличие забракованных программ, негодные учебники как с методологической, так и с методической стороны, слабое учебное и политехническое оборудование школ), все же школа, хотя и медленно, но зато уверенно идет по пути реализации решения ЦК о школе. Партийная организация Нижней Волги возглавила борьбу трудящихся и просвещенческих масс за подлинно марксистско-ленинскую политехническую школу. За очень небольшим исключением, все городские и районные комитеты партии не только „обсудили“ решение ЦК о школе, но и в свою

очередь разработали ряд конкретных мероприятий, направленных на ускорение реализации решения ЦК.

Разумеется, что как в процессе проработки решения ЦК, так и в процессе его реализации выявились и несомненно дает себя еще знать ряд грубейших ошибок и извращений генеральной линии партии. В ряде партийных ячеек недооценили всей актуальности решения ЦК о школе, кое-где не поняли, что решение ЦК о школе есть программа построения политехнической школы в период социализма. Не поняв этого, многие ячейки партии, а вслед за ними и комсомольские, профессиональные, хозяйственные и государственные организации не сделали для себя необходимых выводов. С другой стороны, в процессе проработки решения ЦК о школе были вскрыты и „левацкие“ загибы и практика применения теории „отмирания школы“. „Показали“ себя и правые оппортунисты и реакционные элементы, которые пытались решение ЦК истолковать, как поворот назад к старой дореволюционной—словесной школе.

Под руководством Крайкома всем этим вылазкам был дан самый решительный отпор. Надо подчеркнуть, что правая опасность сейчас является главной опасностью и что „левацкие“ заскоки и методическое прожектерство в прошлом требуют от нас неослабной борьбы с главной опасностью на данном этапе—правой опасностью, усиления борьбы с „левой“, оппортунистической опасностью. „Левацкие“ заскоки и пропаганда теории „отмирания школы“ в нашем крае нашло в прошлом большое развитие. Мы имеем не только ряд печатных изданий, открыто и явно пропагандировавших эту явно реакционную теорию „отмирания школы“, но и полный расцвет практического применения этой

Подчинить производительный труд учебным и воспитательным целям школы. (Зельмановский кадет, АССРНП).

„теории“. Так, например, в Саратове ряд школ совершенно ликвидировали классы и вместо них организовали бригады в составе учащихся младших и старших групп. Задача этих „бригад“ заключалась в том, что они занимались „практической работой“, „что же касается обучения грамоте“, то сочли это делом, недостойным „деловых людей“. Точно так же поступили и в целом ряде районов нашего края. В Астрахани, М.-Сердобе, Пугачеве, Аткарске и других районах края применялись решения всем и в „обязательном порядке“ переходить в работе школы на т. н. „метод проектов“. Все это методическое прожектерство было неразрывно связано и вытекало из практического проведения в жизнь теории „отмирания школы“. Целый ряд важнейших документов КрайОНО, гор. и райОНО явно и открыто пропагандировали реакционную теорию отмирания школы. Вот почему, несмотря на то, что теория „отмирания школы“ в процессе борьбы за реализацию решения ЦК была разоблачена и учительство мобилизовано на борьбу с ней, это не значит, что можно хоть на один час ослабить нашу непримиримость в борьбе с „левацкой“ теорией и методическим прожектерством.

Проявление правооппортунистических тенденций сейчас идет главным образом за счет попыток уклониться от работы в школе по активным методам работы. Обследование ряда школ обнаружило вопиющие факты. Так, например, в одной школе учитель, прорабатывая Некрасова, предложил учащимся записать такую фразу: „Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал“ и после этой фразы следует „точка“, и на этом фиксируется внимание учащихся.

Все эти факты искривления классово-линей в коммунистическом воспитании тем более опасны, что они многими оправдываются... борьбой с „коренным недостатком школы“.

Борьба за всеобуч.

Борьба за реализацию решения ЦК о школе есть борьба за всеобуч. В борьбе за всеобуч Нижняя Волга имеет немало успехов. Достаточно привести только несколько показателей:

1928 г. 1929 г. 1930 г. 1931 г. 1932 г.

1. Число школ	3752	4274	4760	4918	5033
2. Число учителей	8571	9171	1247	13493	14515
3. Число учащихся	352900	376900	496870	566700	609900
4. Процент охвата	64,1	69,1	94,3	98,3	100

Особый интерес представляют данные роста всеобуча в промышленных центрах и гор. Сталинграде.

Г о д ы	Начальный всеобуч		Семилетнее всеоб- щее обучение	
	Общее число учащихся в тысячах	% охвата детей 8—11 лет	Общее число учащихся в тысячах	% охвата началь- ной школой
1929 г.				
Все промцентры	46,2	94,2	21,5	97,0
В том числе город Сталинград	14,0	96,4	6,6	98,1
1930 г.				
Все промцентры	51,0	98,7	24,3	100
В том числе город Сталинград	18,4	98,7	7,1	100

Г о д ы	Начальный всеобуч		Семилетнее всеоб- щее обучение	
	Общее число учащихся в тысячах	% охвата детей 8—11 лет	Общее число учащихся в тысячах	% охвата началь- ной школой
1931 г.				
Все промцентры	70,9	99,2	29,8	100
В том числе город Сталинград	25,8	99,5	8,2	100
1932 г.				
Все промцентры	92,8	100	39,2	100
В том числе город Сталинград	36,2	100	15,8	100

Из этих данных следует два основных вывода: 1) Всеобуч введен в промышленных центрах, в том числе в Сталинграде, еще с 1929 года. Как в Сталинграде, так и по всем остальным промышленным центрам с 1928 г. введен всеобуч не только в объеме четырехлетки, но и семилетки. Это обстоятельство дает нам право выдвинуть на 1932 год две задачи: 1) ввести семилетнее обучение во всех сельских местностях края и 2) ввести в Сталинграде в соответствии с программой партии обязательное политехническое обучение детей в возрасте до 17 лет, что означает удлинить срок обучения до 9 лет.

Состояние всеобуча среди детей нацмен характеризуется следующими данными.

	% охвата	
	1929—30 г.	1930—31 г.
Татары	59,6	99,8
Украинцы	69,1	96,6
Казачи	34,6	91,6
Мордва	44,6	98,9
Немцы	52,0	98,5
Калмыки	40,2	95,2
Др. национ.	50	96,4

Эта таблица говорит о том, что за последний год край добился огромного роста школьной сети среди детей нацмен, тем самым обеспечив введение всеобуча и среди нацмен.

В соответствии с решением ЦК, в крае созданы образцовые школы, которые должны сыграть огромную роль в деле борьбы за качественное улучшение работы школы. Однако, рядом районов роль этих школ недооценивается. Только этим можно объяснить тот факт, что часть выделенных школ в качестве образцовых таковыми названы быть не могут.

Массовая школа Н. Волги добилась не малых успехов в области политехнического оборудования и связи с производством. Но этих результатов недостаточно. Мало оборудовать 40—45% школ рабочими комнатами, мало школу прикрепить к производству. Нужно, чтобы оборудование школ было использовано, чтобы в школе было правильно организован процесс политехнического обучения, чтобы связь школы с производством дала подъем активного участия рабочих и колхозников в работе школы. За это еще придется вести упорную борьбу.

Нижняя Волга насчитывает до 1350 учителей школ первой ступени и 40300 школ колхозной молодежи и фабрично-заводских семилеток. Только за восемь месяцев 1932 г. прирост учителей должен составить по школам первой ступени 1022 человек и по второй ступени 3770 чел. Данные роста учительских кадров показывают, что основной рост сети в связи с введением семилетнего обучения пойдет по линии роста сети школ повышенного типа.

План покрытия потребностей в педагогах рассчитан главным образом на краткосрочную подготовку учителей. Это обстоятельство значительно осложняет работу школ, так как подготовка этих учителей крайне низка. Больше того, $\frac{1}{3}$ всего состава учительства состоит из людей, имеющих не более года педагогического стажа. Таким образом, задачи подготовки и переподготовки педагогов приобретают исключительное значение. Теперь мало организовать 10 — 15-дневные курсы, нужна систематическая работа. Наш учитель нуждается в том, чтобы повысить не только педагогическую, но и марксистско-ленинскую подготовку. Нельзя бороться за качество педагогического процесса, а следовательно за ликвидацию коренного недостатка школы, без того, чтобы каждый учитель, каждый культурмеец не овладевал марксистско-ленинской методологией и марксистско-ленинской педагогикой.

Мы имели за последнее время целый ряд выступлений представителей враждебной нам классово-идеологии не только в области философии, экономики и т. п., но и в области педагогики.

Мы должны развернуть решительную борьбу не только с классово-враждебной нам идеологией, но и с агентурой классового врага, правым и „левым“ оппортунизмом в теории и практике педагогики.

Тот факт, что оппортунизм разбит, что он вынужден маскироваться — этот факт не только не должен ослаблять, но напротив, требует еще большего повышения нашей бдительности и непримиримости ко всякого рода проявлениям оппортунизма.

„Либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, с изменой рабочему классу“ (Сталин). Борьба с контрреволюционным троцкизмом, правым и „левым“ оппортунизмом требует от всех, и в первую очередь от работников идеологического фронта, овладения марксистско-ленинской теорией, ибо теория „есть опыт движения всех стран, взятых в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимания внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда движутся клас-

Знание химии поставим на службу борьбе за высокую урожайность полей. (Балаковская ШКМ).

сы в настоящем, но и то, как и куда должны двигаться они в ближайшем будущем“ (Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 20).

Вот почему многочисленная армия просвещенцев-культурмейцев Н.-в. края под руководством и при непосредственной помощи парторганизации края должна настойчиво и упорно овладевать марксистско-ленинской теорией, непримиримо драться со всеми и всяческими попытками искажения и извращения марксистско-ленинской теории, извращения генеральной линии партии.

Овладение марксистско-ленинской теорией и педагогикой дает нам возможность и силу правильной ориентировки в борьбе за подлинно марксистско-ленинскую школу. В каждом районе, его участке должна быть организована массовая сеть кружков политического образования, систематическая работа по повышению квалификации просвещенцев.

Нижняя Волга вступает в 1932 г. не только с исключительными успехами, но и с огромной суммой задач.

Мы должны в течение 1932 года закончить окончательно ликвидацию неграмотности в нашем крае и окончательно разрешить проблему малограмотности. Предстоит проделать огромную работу по организации взрослого населения в системе повышенных школ, профшкол, совхозно-колхозных университетов и т. д.

В области всеобщего образования мы должны во что бы то ни стало добиться введения в нашем крае всеобщего образования в объеме семилетнего обучения.

Борьба за семилетнее обучение вытекает из задач борьбы за кадры. В 1932 году мы должны будем взять в вузы 12545 человек, в техникумы 15235 чел., в ФЗУ 15400 чел., что составит общую потребность в 43180 чел. Продукция же семилетней школы равна 19000. Вот почему нужно бороться за семилетнее образование. Иначе мы не обеспечим необходимой подготовки кадров для средних и высших учебных заведений.

Третья задача для 1932 г. сводится к тому, что мы должны по-новому поставить задачу организации массового общественно-политического воспита-

нии в крае. Наши избы читальни нужно коренным образом перестроить. Мы должны поставить себе задачей к концу 1932 г. иметь в каждом селе колхозный клуб или дом социалистической культуры. Разрешение этих задач плюс качественное улучшение всей массовой и школьной работы снова и снова ставят перед нами вопрос о методах и формах борьбы за культурную революцию, за ее основные звенья—ликбез и всеобуч. Нам на Нижней Волге незачем было бы возвращаться к вопросу о методах борьбы за культурную революцию, если бы мы не имели со стороны кое-кого попыток всадить нож в спину культпохода. Чем иным можно назвать попытки обстрелять культпоход с „принципиальной“ стороны и подвергнуть сомнению методы культпохода, как не желанием нанести удар культпоходовскому движению? Можно ли иначе квалифицировать попытки ликвидировать. Особые комиссии ликбеза и комитеты всеобуча, как не проявлением „левацких“ заскоков? Все это говорит о том, что снова поднимают головы оппортунисты справа и „слева“, чтобы подвергнуть критике основные формы и методы культпохода, чтобы ослабить культпоходовские темпы.

Очевидно снова и снова нужно повторять давно проверенные и известные мало-мальски грамотному культурмейду основные принципы культпохода, повторять слова Ленина о том, что мы можем окончательно победить „расейскую“ неграмотность только путем организации „единой планомерной организации“. Нижняя Волга первая из всех краев и областей нашей страны еще три года назад стала на путь создания „единой планомерной организации“

для того, чтобы организовать борьбу с неграмотностью и малограмотностью, чтобы опыт этой борьбы перенести на все участки культурного строительства. Культпоход проверен опытом трехлетней борьбы с неграмотностью. Нет другого метода, нет другого пути борьбы за культурную революцию, кроме культпохода. Этот путь испытан и применен под руководством партийной организации в крае. Культпоход вошел в

Организуяте детское изобретательство (ФЭС Аткарска).]

историю, как основной метод борьбы за культурную революцию.

То же следует сказать о культштурме. Культштурм—это высшая форма борьбы за культурную революцию. Почему? Потому, что культштурм прежде всего—концентрированная и организованная помощь пролетарского города социалистической деревне. Пролетариат должен помочь деревне поднять культурный уровень, должен помочь колхознику поднять свой культурный уровень. Вот почему в прошлом году пролетарии городов Н.-в. края пошли с организованной помощью коллективизированной деревне. Если бы у нас за плечами не было опыта культпохода, мы не достигли бы тех успехов, какие имели в результате культштурма. Так, например, если мы до культштурма имели по ликбезу 365 тыс. охвата, то во время культштурма мы охватили 976 тыс., если по журналу „По заветам Ленина“ мы имели 15 тыс. подписчиков, то к концу штурма имели 176 тысяч. Если мы до культштурма членов ОДН имели 70 тысяч, то после культштурма—425 тыс. Блестящие результаты культштурма Калмыкии, когда грамотность калмыцкого населения возросла до 92%, когда за шесть месяцев культштурма для поднятия культурного уровня калмыцкого населения было сделано больше, чем за всю историю калмыцкого народа, говорят о той исключительной силе, которой является культштурм, как высший этап культпоходовского движения на данном этапе.

Только дальнейшая последовательная борьба за развертывание культпоходовского движения, только решительная борьба с попытками ослабить культпоходовское движение, с какой бы стороны это ни исходило—справа или „слева“, только последовательное применение методов культпохода и культштурма в борьбе за реализацию решения ЦК и Крайкома о школе обеспечат нам успех в построении подлинной марксистско-ленинской политехнической школы.

Павлов Д.

(Сарпинский улус Калмыцкой области)

Школе—крепкое партруководство

Сарпинский улус Калмыцкой области на основе громадного роста политической и культурной активности рабочих, колхозных масс, в огне жестокой борьбы с классовыми врагами и оппортунистами всех мастей, как с правыми, так и „левыми“ извращениями линии партии в теории и на практике,—добился больших успехов на фронте культурного строительства. Если в 1930/31 г. учебном году по

улусу было охвачено учебой детей 8 лет 91 проц., 9 лет—на 77 процентов, 10 лет—на 75,8 процентов, 11-10 лет—на 81,8 процентов, то в этом учебном году полностью введено всеобщее обязательное обучение детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет; охвачено школой 1 ступени 5000 с лишним ребят, кроме того двумя ШКМ 336 человек.

Таких культурно-просветительных учреждений, как ликпункты, избы-читальни, радио, красные кибитки, детские сады, площадки, детдом—совершенно не знал улус в дореволюционное время. Теперь же улус имеет 500 ликпунктов, 20 изб-читален, 3 красных кибитки, детучреждений—21. Дети школьного возраста и подростки охвачены на 100% всеобучем; 336 человек учатся в вузах, втузах, техникумах и рабфаках. Культштурм в основном превратил улус в улус сплошной грамотности. Всеобучем в прошлом году было охвачено детей 8—15-летнего возраста 75,5 процентов, а в этом учебном году—на 100 проц.

Сарпинский улус полностью осуществил всеобуч, благодаря твердому руководству улускома ВКП(б), на основе применения испытанных методов культпохода и культштурма, при мобилизации сил и средств профессиональных и общественных организаций и широкой массы пролетарской общественности. Большевикское применение методов соцсоревнования и ударничества и правильное проведение ленинской национальной политики обеспечили выполнение директивы партии о полном введении всеобуча в 1931/32 учебном году.

Если в Сарпинском (бывшем Мало-Дербетовском) улусе до революции было 5 начальных школ, в 1929/30 учебном году мы имели там 36 школ первой ступени, из коих в 28 школах велись занятия на калмыцком языке, то сейчас в улусе 42 школы первой ступени с охватом 5251 детей школьного возраста и подростков, 2 школы колхозной молодежи. Всего учителей—121 человек, из коих 74 калмыка. Коренизировано 100 групп школы первой ступени. Бюджет народного просвещения увеличился в несколько раз в сравнении с 1930/31 учебным годом.

Многие учителя в практике своей педагогической работы попадали под влияние правых оппортунистов, которые затушевывали классовый характер воспитания, отрицали возможность политехнизации в массовом масштабе, особенно в сельских местностях, игнорировали огромное воспитательное значение участия детей в практике социалистического строительства. Наряду с этим мы имели „левацкие“ заскоки, тягу к растворению школы в производстве, отрыв практики от усвоения общеобразовательных знаний.

Один из директоров совхоза, когда школа предложила заключить договор, заявил: „8—11-летние ребята для нас бесполезны“.

Мы имели возмутительный случай проявления великодержавного шовинизма в Садовке, где великоруссами были избиты несколько учащихся-калмыков из школы колхозной молодежи.

Мы имели случай, когда в Садовке, Уманцове, Кегульте под влиянием классово-чуждых нам элементов (кулаков, гелюнгов) дети трудящихся отказывались вступать в ДКО.

Колхозники Сарпинского улуса под руководством партии, давая решительный отпор классовому врагу, проявили много инициативы и настойчивости в поднятии качества школьной работы. В с. Зурган, Ханата, Туктун родители обеспечили школы топливом, выделили средства для содержания беспризорных детей. Много работы проделали по линии создания фонда „бедного школьника“; только одна Зургановская школа создала фонд „бедного школьника“ размером в 700 рублей, а Алдын-Хутинская школа—1000 рублей. Колхозная масса решительно мобилизовалась на выполнение решения ЦК ВКП(б) о школе.

Еще многие организации улуса не поняли до сего времени существа политехнизма, решений ЦК, они понимают политехнизм, как „технизм“, обучение всему. Они шаблонно относятся к заключению договоров со школой, они хотят политехнизировать школу, поручив ей выполнение производственных заданий, ничего общего не имеющих с учебными и воспитательными целями школы.

Улусный отдел народного образования совершенно недостаточно руководит образцовыми школами, слабо обобщает опыт перестройки школы. Ведь в практике школьной работы до последнего времени мы имели факты, когда школы были пропитаны комплексно-проектной системой обучения.

Задачи, поставленные ЦК партии по улучшению методической работы, до сего времени плохо реализуются органами народного образования Сарпинского улуса. Методические кусты, образцовые школы еще не перестроили своей работы в соответствии с требованиями школ улуса.

Надо сейчас же укомплектовать штат школьных инструкторов политически подготовленными и методически грамотными людьми, чтобы они могли действительно руководить работой школ.

В отделе народного образования сейчас нет ни одного методиста. При таком положении молодым кадрам педагогов, не имеющим опыта педагогической работы, не получающим методического руководства, работать трудно. Здесь нужен решительный перелом.

Корень зла заключается в том, что УОНО не приблизил своего руководства к школе и отсутствует оперативное руководство УОНО, не сумел поднять ответственность методических кустов и опорных школ, не сумел мобилизовать внимания всей общественности на этот слабый участок школьного строительства и не сумел подготовить в качестве методистов товарищей из культурных сил улуса. Надо развернуть в среде учителя массовое движение за овладение педагогической техникой.

Все учителя должны быть охвачены заочным обучением. Учителя, которые не имеют законченного среднего образования, должны, не отрываясь от своего производства, закончить педагогический техникум, а учителя, имеющие среднее образование, должны окончить педвузы.

Несмотря на категорические директивы партии и правительства, до сих пор еще зарплата учителям задерживается по 2—4 месяца (Ики-Бухусовский сельсовет). По Умашовскому и Хапатинскому сельсовету был случай отказа от снабжения учителей продуктами питания по рабочей норме. В результате такого бюрократического отношения мы имеем значительную текучесть педперсонала в улусе (20%). Надо ликвидировать также уравниловку и обезличку в педагогическом труде, когда учителя с большим педагогическим стажем получают ту же ставку зарплаты, что и только что прошедшие педагогические курсы.

ЦК своим решением от 5 сентября предлагает парторганизациям укрепить партийное руководство делом народного образования, решительно усилить внимание массовой школе, работе учителя и укреплению конкретного руководства школой.

В некоторых сельсоветах Сарпинского улуса партийкай слабо еще руководят перестройкой школы.

Улуском ВКП(б) должен чаще проверять выполнение партийкайками директив ЦК партии о школе. Неослабое партруководство школой обеспечит действительное осуществление решений Центрального комитета партии.

Разбить оппортунизм на культурфронте

В Камызякском районе 708 неграмотных и 1502 малограмотных не охвачены учебой.

Выполнено ли решение ЦК ВКП(б) о средней и низшей школе в Камызякском районе?

Нет.

Ликвидирована ли неграмотность к концу 1931 года в районе?

Нет.

В районе ни одно из правительственных и партийных решений по осуществлению культурной революции не проведено целиком в жизнь.

В районе не научились взаимно увязывать выполнение очередных задач.

— Вот, выполним план лова рыбы, тогда возьмемся за всеобщую и за ликбез,—говорили здесь.

Все силы были брошены на выполнение плана путины, а культурная революция, несмотря на то, что пленум астраханского горсовета после постановления Крайкома партии обвинил культштурм кампанией первостепенной политической важности, в Камызяке осталось на задворках и с путинной увязана не была. Там не поняли, что именно культштурм должен был помочь разрешить задачи путины.

Райком партии вынес постановление: учитывая безобразную работу по осуществлению всеобщего и ликвидации неграмотности и малограмотности, провести в районе с 20 ноября месячник культштурма.

Но постановление о месячнике культштурма лежало без действия. Проводить его без людей было трудно. Райком поручил партийцам срочно выделить 10 партийцев на работу по культштурму, Райкому комсомола было поручено выделить 13 комсомольцев.

Ни партийцы, ни Райком комсомола не выполнили решения Райкома партии, со стороны же последнего не были приняты решительные меры по осуществлению своего постановления.

Заведующий РайОНО ходил по районным учреждениям, просил и везде получал бездушный ответ:

— А-а-а... это насчет культштурма. У нас путина еще не закончена, культштурм подождет.

Только спустя десять дней после постановления Райкома комсомол «наскребли» 4 партийцев и 4 комсомольцев для посылаки в качестве ответственных уполномоченных по культштурму. На 21 сельсовет эти люди—капля в море.

Райком комсомола, расщедрившись, выделил было еще 5 человек, но на другой же день отменил их поездку.

Райснабу было предложено бесперебойно на местах обеспечивать школьным питанием детей, но и до сих пор решение райкома партии им не выполнено.

Массовой работы вокруг культштурма на местах нет. Никакой массово-разъяснительной кампании, отчислений в культштурм колхозы в большинстве своем не проводят.

Месячник культштурма продлен до 2 января. Месячник культштурма ставил задачей: охватить всех детей всеобщим, всех неграмотных и малограмотных—ликбезом. Наряду с этим в разрезе постановления ЦК ВКП(б) о средней и низшей школе ставили задачу качественно улучшить работу школ, решительно осуществлять принципы политехнизма.

Ни одна из этих основных задач месячника не выполнена. Вот цифры и факты, характеризующие состояние всеобщего и ликбеза в районе.

По имеющимся в РайОНО сведениям (нужно сказать, что учет в РайОНО поставлен безобразно, хотя и проводился уже несколько раз), в Камызякском районе имеется один неграмотных 1094 русских и 1798 нацмен. Русских охвачено школами ликбеза 467 человек, нацмен—1678 человек.

Малограмотных имеется в районе 1781 русских и 878 нацмен. Школами ликбеза русские охвачены в количестве 694 человек, нацмены—699 человек. А всего по району имеется неграмотных 2893, из которых обучается 2185, малограмотных имеется 2599, из них обучается 1393.

Особенно плохо обстоит дело с ликбезом в селах: Каральном, где из 70 неграмотных обучается только 8, из 50 малограмотных—13; в Тузуклее из 87 неграмотных обучается 13, из 55 малограмотных—6.

Не лучше обстоит дело и с всеобщим. Так, в с. Хмелевке дети школьного возраста охвачены учебой на 81 процент, в Азово-Долгом на 88 процентов, в Камызяке—на 92 процента. В Раздоре переростки охвачены школами на 84, в Камызяке—на 80, в Самосделке—на 69, в Тузуклее—на 50 процентов.

Факты и цифры—упрямая вещь. А они говорят красноречиво о том, что культштурм в Камызякском районе не стал боевой политической кампанией.

В школах сплошь и рядом нет дров. В Н.-Комаровке для двух школ требуется 2000 снопов камыша, но школа их имеет всего 150, остальные не завезены. В с. Иванчуге школа топится в 5—6 дней один раз. Даже сама заведывающая школой примиряется с тем, что занятия срываются. На требования учительниц отапливать классы ежедневно она отвечает:

— Ребят нужно закалять.

Нужно положить конец безобразному отношению к осуществлению боевых задач культурной революции в Камызякском районе.

Грамотная шаланда и тоня быстрее выполнят промфинплан. Ликбез, партпросвещение, радио— в ловецкую бригаду, в шаланду.

Антонов

Гиганту комбайностроения — ударное культобслуживание

Саратовский завод комбайнов — один из „518“ — вошел в строй гигантов социалистической индустрии.

Нанесен еще один удар по оппортунистам, нытикам и маловерам.

Вписана еще одна славная страница в историю строительства социализма. Бригады бетонщиков Рудина, монтажников Козулина, Курьлева, металлостов Баканова, Пейсаховича и других, сотни ударников — вот те, кто под умелым руководством большевиков превращают труд „в дело чести, доблести и геройства“, вот имена тех, кого должна знать вся страна.

Пуск завода комбайнов — еще один крупный шаг в деле индустриализации страны и создания крупного социалистического сельского хозяйства, в деле превращения Н.-в. края в край индустриально-аграрный.

Саратовский завод комбайнов является прекрасным примером того, как пролетариат СССР под руководством нашей партии успешно осуществляет лозунг „догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны“. В Америке за все время производства комбайнов выпущено 75 тыс. машин, а один Саратовский завод будет выпускать в год при полной мощности 20 тысяч комбайнов. Саратовский завод комбайнов должен первым начать массовое производство советских комбайнов и уже в 1932 году дать социалистическим полям 6 тысяч машин. Новый завод оборудован по последнему слову техники, лучшими станками, выпущенными в 1931 году.

При постройке завода комбайнов учтены уроки первенца пятилетки — Сталинградского тракторного. Завод полностью обеспечен квалифицированными рабочими и специалистами. При заводе работает крупнейшая в СССР школа ФЗУ, где обучается 1700 детей рабочих. На заводе имеются налицо все условия

для лучшего культурно-бытового обслуживания рабочих.

Борьба за своевременное окончание стройки завода закончена. Начинается новая борьба за большевистское развертывание производства отечественного комбайна.

По-большевистски драться за организацию технологического процесса, за плановость, за порядок в цехах, за освоение оборудования, за мощное развитие соревнования и ударничества, наконец за образцовую постановку культполитработы — такова задача.

За марксистско-ленинскую учебу.

Рост партийной и комсомольской организации завода комбайнов особенно серьезно заостряет перед парткомом задачу организации марксистско-ленинского воспитания, повышения классовой бдительности, непримиримости к уклонам от ленинской линии партии, задачу борьбы с троцкистскими и всякими другими контрабандистами, против „гнилого либерализма“.

В составе партийной организации 60% кандидатов ВКП(б) с небольшим производственным стажем (один-два года). Поэтому марксистско-ленинское воспитание парторганизации, всей беспартийной массы приобретает в условиях завода комбайнов исключительное значение.

Завод пришел к пуску со значительными успехами на фронте партийного просвещения.

Партийное просвещение на заводе комбайнов мобилизует коллектив на задачи выполнения производственной программы, помогает парторганизации и рабочим разбираться в вопросах политики партии, бороться в теории и на практике против оппортунизма, „контрабандистов“, „гнилых либералов“.

Письмо т. Сталина в ред. „Пролетарской револю-

Первый комбайн „С.З.К.“

Каждый барак и дом завода комбайнов должен иметь самоуправомоченного из жильцов самого дома.

ции" подняло на ноги всю сеть партпросвещения. Партком организовал пятидневник штурма партпросвещения. 200 человек партактива завода комбайнов развернули массовую работу в цехах и проработку речи тов. Постышева об основных задачах марксистско-ленинского воспитания и письма тов. Сталина в редакцию „Пролетарской революции“. Для руководства и помощи к цеховым ячейкам прикреплены члены бюро парткома.

Смотр партучебы дал заметные результаты, мобилизовал партийную и комсомольскую организацию и беспартийных рабочих на изучение ленинизма. Был заключен договор на социалистическое соревнование в развертывании партпросвещения с восьмирамным лесозаводом.

На 29 декабря на заводе комбайнов охвачено партучебой 3881 человек: членов ВКП(б)—358 (79%), кандидатов—446 (64%), ВЛКСМ—1677 (78%) и беспартийных—1400 (52%).

Формы организации партучебы дифференцируются по следующим типам школ и кружков: созданы 78 первоначальных объединений, кандидатских—11, начальных—20, кружков текущей политики—10, кружков по изучению истории ВКП(б)—2, марксистско-ленинских—2 и для иностранных рабочих одна школа с охватом 75 человек. Занятия в этой школе проводятся на родном языке.

В деле обеспечения кадрами пропагандистов партколлектив завода комбайнов имеет большой сдвиг, заключающийся в том, что 160 человек из партактива (секретари цехпартячек, профработники и др.) учатся на специальных курсах партпросвещения. Курсы партпросвещения заводского актива стали местом, где практика партийной, хозяйственной, профессиональной работы завода осмысливается на основе марксистско-ленинской теории, поднимается на принципиальную высоту. Именно здесь, на курсах возникла мысль, реализованная в действительности, о проведении партконференции по овладению техникой.

Под знаком реализации шести условий т. Сталина.

Для выполнения шести указаний т. Сталина был создан боевой штаб и объявлен месячник сталинской эстафеты. В цехах были созданы шестерки

по каждому маршруту. Увязавшись с цеховыми культсоветами и редколлегиями, шестерки проводили массовую работу по бригадам и баракам. Стенные газеты силами ударников-рабочков выпускали специальные номера, посвященные месячнику. Стали расти бригадные стенгазеты. На заводе налицо рост ударничества и социальное соревнование на лучшую постановку культполитработы в цеху и в бригаде. Впереди цех комбайнов. Бригада Агапова делает вызов неутомимому энтузиасту Баканову, Баканов подхватывает вызов, дополняет встречными предложениями и эстафетным путем передает дальше. Заговорили бригадные бюллетени, заблестели на стенах боевые лозунги.

„Эй, ребята, торцовка мешает наладке станков“.

„Даешь сверх (часов торцовать пол“. И закипела работа по прокладке торца. Таких примеров много.

Сталинская эстафета подняла новую волну рабочей активности.

В цехе комбайнов культактив вырос до 72 человек, количество рабочих достигло до 84. Цех комбайнов шефствует над 8 бараками; заметно снижение брака и прогулов. В результате широкой проверки соцдоговоров самая отстающая бригада перевыполнила план и получает переходящее боевое знамя; бригада Баканова и Агапова выделены на обще-заводскую премию, а бригада Борисова получает орден верблюда.

В смене у станка для быстрого разрешения встречающихся препятствий организована справочная работа по цехам; дежурят работники из высшего и среднего технического персонала.

Несмотря на значительные достижения завода комбайнов в развертывании техпохода (партконференция по технике и др.), работа кружков техучебы идет слабо, не подвергается систематической проверке; практика „технических боев“ не получила распространения.

В некоторых цехах охват техкружками еще очень низок; в кузнечно-прессовом цехе из 600 рабочих занимаются в техкружках только 70—80 человек.

Парторганизация завода комбайнов должна развить оправдавший себя опыт проведения партконференций по овладению техникой, закрепить тягу рабочих в кружки техучебы.

Завод пришел к пуску в основном грамотным; по ликвидации неграмотности создан ударный батальон в количестве 106 человек, 46 организаторов, 3 методистов и 10 человек политработников. 2000 человек обучается в школах ликбеза. Ликбезники создают ударные производственные бригады.

Впереди—цех комбайнов; здесь путем товарищеского воздействия заставили учиться всех неграмотных. Цех комбайнов в штурмовом порядке добился создания ликпунктов при домах и бараках.

Надо заметить, что в отдельных цехах еще есть неохваченные ликбезом. Этот прорыв надо ликвидировать в ближайшие дни.

Качество ликбезработы должно быть решительно поднято.

Ликвидаторам необходимо обратить внимание на подбор учебного материала; программы занятий должны быть насыщены элементами техники, про-

пикнеты интернациональным и антирелигиозным материалом.

В деле культурно-бытовой работы завод комбайнов еще отстает. Городской штаб КБК должен помочь заводу комбайнов организационно оформить и укрепить культурно-бытовые товарищества.

Из 7734 человек вовлечено в КБК только 1500 (13 товариществ). Для подготовки кадров намечено организовать курсы на десять дней с охватом 64 человека.

По детским учреждениям охвачено 70 детей, 40 дошкольников и 30 ясельного возраста. Это, конечно, недостаточно.

Все рабочие завода комбайнов должны быть вовлечены в КБК. Организация досуга путем посещения кино, театра, клуба, катка и т. д. — все это должно стать делом самих рабочих.

Нужно закрепить и развить почин цеха комбайнов по шефству над бараками, поставить под рабочих контроль бытовую работу в цехах и в особенности дело организации общественного питания.

Фабрика-кухня, например, пичкает цеховые буфеты ненужными продуктами, беря втридорога за чечевичные котлеты и яблоки, которые на рынке дешевле. Не все цеха обеспечены водой... за отсутствием баков. Все это, несомненно, отрицательно сказывается на выполнении производственной программы.

Систематическую борьбу со всеми этими неполадками и прорывами должны повести организо-

ванные в культурно-бытовые товарищества массы самих рабочих.

Библиотека завода комбайнов не мобилизовалась на задачи комбайностроения. Цеха снабжаются литературой, не отвечающей запросам данной группы рабочих. (Напр., в цех комбайнов бросаются книги по кузнечным знаниям, в то время, как требуются по сверлильному делу). Библиотека не ведет массовой работы и учета запросов рабочего потребителя.

Библиотеке надо на ходу престроить свою работу и приблизить литературные полки к рабочему. По всем цехам и пролетам должны быть созданы киоски. Перед укомплектованием киосков и красных уголков надо проводить собрания рабочих по цехам и бригадам для учета запросов рабочего читателя. В каждом цехе должна быть создана армия книгонош из самих рабочих.

Таковы краткие замечания об основных недостатках в организации культполитработы на заводе комбайнов.

Развертывание культполитработы самой массой рабочих, единый план и единое руководство, переброска культработы непосредственно в цех, бригаду, решительная реконструкция всех участков культфронта на основах принципах культпохода, — таковы задачи парторганизации и культполитсовета завода комбайнов.

Клуб саратовского завода комбайнов.

В культполитработе Саргрэса — прорыв

В 1931 году на расширение сети городской и районной электрификации по плану было за-проектировано 5, 4 млн р.

К 1 января 1932 года план выполнен только на 81,4%. Недовыполнение плана объясняется неповоротливостью руководства Саргрэс, у которого совершенно выпали из строительного звена угольный склад и водоснабжение.

На протяжении всего года партком Саргрэс не мог как следует ударить по самотеку в деле изыскания кабелей для соединения потребителя и ускорить дачу энергии.

Средств было и есть немало. Надо только по-новому работать и по-новому руководить.

Однако и после исторической речи тов. Сталина оппортунистический самотек в строительстве Саргрэс не изжит.

Культполитработа Саргрэс не мобилизована на выполнение промфинплана.

В партийной организации Саргрэса — 164 чел. Партийной учебной охвачены все коммунисты. Охват беспартийных однако равняется лишь 2,4%. На 20 декабря на Саргрэс организовано 7 партшкол.

Качество партучебы еще низко. Партком Саргрэс недооценивает марксистско-ленинского воспитания. В вечерний комвуз завербовано 24 чел., а посещают регулярно только 12. Организовано три кружка текущей политики, в которые завербовано 30 чел., посещаемость же едва достигает 60%. В трех кандидатских школах числится 36 человек, постоянных слушателей только 17 чел. В других школах картина не лучше. Посещаемость продолжает постепенно падать.

Комвуз работает плохо, дисциплина отсутствует. Так, напр., на первое занятие явилось 24 чел., на второе и третье занятие по 8 чел., а за последнее время посещаемость снизилась до 3. Этому безобразному явлению способствуют и такие работники, как Хорев (зав. отд. по снабжению), систематически срывающие занятия, подрывающие партдисциплину.

Срыву занятий способствовала также бесплатность в проведении заводских собраний, производственных совещаний.

Социалистическое соревнование и ударничество в партучебе не развернуто. Куст семинаров для помощи руководителям политшкол не работает, представители шести организаций: Саргрэс, Крайсельпромптреста, КрайЗУ, Животноводсоюза, Крайжилсоюза, и Горжилсоюза не смогли наладить учебы.

Иностранских рабочих разных квалификаций на Саргрэс 13 человек. Они владеют русским языком недостаточно. Однако прикрепленный к иностранному рабочим тов. Кайзер никакой культполитучебы с ними не ведет.

Комсомольская организация при Саргрэс насчитывает 330 чел. Организовано 7 комсомольских школ: 2 школы актива и 5 школ новичков. Завербовано слушателей 153 комсомольца и 12 чел. беспартийных. Комсомольская организация партучебой охвачена на 100%. Общая посещаемость школ 90%. Политшколы при электромеха-

ническом цехе, организованные по сменам, посещаются на 100%. Ячейка комсомола Саргрэса добивается 100% посещения партшкол учащимися. Организует подсменные ячейки, политшколы для каждой смены отдельно и даже бригадные политшколы. Надо сказать, что политшколы, организованные по бригадам, дают лучшие образцы работы.

Лучшего качества партучебы и 100% посещаемости добились комсомольские бригады Гейля и Миллера, которые вызвали на соцсоревнование другие партшколы комсомольских бригад производства.

Как не надо работать

Из 1600 рабочих Саргрэс неграмотных и малограмотных — 107 чел.

При электрокомбинате организовано 4 школы: 1 для неграмотных, 2 для малограмотных и 1 общеобразовательная школа. По плану занятия должны проходить через день по два часа. План занятий однако срывается. Посещаемость очень низка. Руководитель ликбеза — председатель построкома тов. Таращук предполагает урегулировать занятия в строго-плановом порядке и поднять дисциплину только с января мес. 1932 года.

Вместо того, чтобы среди учащихся развернуть социалистическое соревнование и ударничество, заключение и проверку выполнения договоров между отдельными ударниками, группами и школами в целом, поднять дисциплину, применять систему премирования, организатор ликбеза занялся проволочкой времени и оппортунистическими рассуждениями.

В школах ликбеза на Саргрэс до сих пор еще нет ни техчасов, ни политчасов. Оппортунистической практике в ликбезе Саргрэс надо положить конец.

Культмассовая работа на тормозах

Стенная газета „Электросила“, орган рабочего коллектива Саргрэс недостаточно мобилизовалась на выполнение производственных задач. Она не взяла под обстрел „конкретных виновников“ зла, срывающих выполнение производственного плана, и не пригвоздила их к позорному столбу. А ведь есть кого. Есть за что. Например, механический цех систематически прогуливает. Промфинплан по выработке энергии выполняется только на 80%. 20% энергии не используется потому, что не приготовлены кабели. Газета предпочла молчаливо мириться со всеми этими безобразиями. Красные и черные доски на Саргрэсе „не в почете“.

Культмассовый сектор не умеет сочетать культполитработу с задачами выполнения производственной программы. Массовая пропаганда основных показателей промфинплана не получила широкого применения на Саргрэсе.

Массовая работа санпохода и санминимума из рук вон плохо.

Один из организаторов санпохода убеждал нас, что беседы и лекции на санитарные темы с рабо-

чки проводить бесполезно! „все равно бни не поймут“.

В столовой табачный дым стелется коромыслом, грязь, пыль столбом. Против таких безобразий санитарная комиссия не принимает никаких мер. Книжный киоск, обслуживающий Саргрэс, работает плохо; в нем нет книг по электричеству, по механике и по вопросам, связанным со строительством; литература подобрана случайно, в ней много халтурной и устаревшей книги. Библиотека, имеющая 1146 читателей, напротив, сумела перестроиться лицом к рабочему потребителю, развернуть массовую работу. Например, в последнем квартале проведено 6 выставок: 3 „за овладение тех-

никой“, 3 к перевыборной кампании завкома и постройкома.

Проведены 2 читательские конференции с организацией викторины, вопросов и ответов на боевые вопросы текущей политики; лучшие премировались.

В культурно-политической и массовой работе на Саргрэс много еще бесплановости, бесконтрольности; проверка исполнения на последнем месте. В этом одна из главных причин, что культполитработа строительства слабо мобилизована на выполнение производственной программы.

Соболев В.

Культурно-массовую работу—в цех, в бригаду

(Из опыта культурдоговорной кампании на СТЗ)

Сталинградский тракторный завод—один из „518“. Многотысячный рабочий коллектив достиг под руководством парторганизации огромных успехов. Завод дает 120 тракторов в день, героически борется за освоение полной мощности завода. Ударники СТЗ показывают образцы подлинно-большевистских темпов в борьбе за советские тракторы К III краевой партконференции рабочий коллектив обязался довести выпуск тракторов до 125. Ударники СТЗ напрягают все силы, всю энергию, чтобы оправдать доверие партии и правительства, развить темпы в работе, обеспечивающие выпуск 144 тракторов в сутки.

Завод однако еще не выполнил решений V пленума ВЦСПС о перенесении центра тяжести культполитработы в цех, смену, бригаду. Культполитработа еще полностью не мобилизована на борьбу за трактора. Еще в августе бригада Крайкома ВКП(б) отметила, что основной причиной всех безобразий в области организации культурно-бытового обслуживания рабочих Тракторного является оппортунистически-пренебрежительное отношение к основной производительной силе предприятия—самому рабочему; методы нижеволжского культпохода, новые формы культполитработы на Тракторном прививались крайне слабо.

Бригада культпропа Крайкома добилась значительного перелома в культполитработе завода и вместе с заводской общественностью наметила практические пути к оживлению ее во всех звеньях производства. Но заводская общественность и прежде всего профсоюзы и культурорганы не сумели закрепить достигнутые результаты, не сумели использовать растущую производственную, политическую активность масс, не сумели сочетать интересы выполнения промфинплана с задачами культполитработы, не сумели до конца вытравить оппортунистическое пренебрежение к делу культурно-бытового обслуживания рабочих со стороны отдельных организаций.

Отставание на культурном фронте не могло дальше оставаться терпимым. С улучшением материального благосостояния рабочих росли и культурные запросы масс. Перестройка профработы в соответствии с решениями ВЦСПС „лицом к производству“ поставила перед заводскими организациями задачу перенесения центра тяжести культполитра-

боты непосредственно в цех, смену, бригаду, группу, к агрегату, станку. Бригада—основное звено профработы. Каждый ударник должен активно строить новую культуру и быт. Это требует поголовного участия всех рабочих в деле культурной революции.

На борьбу с отсталостью на культурном фронте первой выступила ударная бригада литейного цеха бывш. Ново хатского.

Бригада обратилась с открытым письмом к ударникам тракторного завода, в котором пишет:

„Отставание в борьбе за культурную революцию на СТЗ надо преодолеть. Мы, ударники бригады из литейного цеха СТЗ, несколько месяцев перевыполняющие производственную программу, одни из первых успешно введшие в своей бригаде хозрасчет, решили взять на себя выполнение следующих обязательств:

Охватить малограмотных школами ликбеза, остальных—вечерним рабочим университетом.

Организовать бригадную стенгазету. Выписать каждому по газете. Провести бригадой производственную экскурсию в выходной день на один из заводов города.

Выделить одного культармейца на ликбез и одного на всеобуч.

Взять бригадой шефство над одним из барачков и включиться в культнаступление на бараки.“

Письмо нашло живой отклик в среде рабочих механо-сборочного и литейного цеха.

Одна за другой вступали ударные бригады в соревнование на выполнение культобязательств. Ударные бригады механо-сборочного цеха, обсудив письмо, взяли на себя ряд культобязательств. Ударная бригада им. Сталина вступила в соцсоревнование с бригадой бывш. Ново хатского.

Самое ценное в том, что центром культполитработы становится бригада.

Ударники бригады бывш. Ново хатского сдержали свое слово. К XIV годовщине Октября все обязательства полностью были выполнены. На общезаводской культконференции бригада была премирована.

Ударники обращаются со вторым письмом ко всем ударникам СТЗ. В этом письме ударники пишут:

„По нашему мнению, к IX съезду профсоюзов надо сделать в основном следующее:

Библиотека—лицом к рабочему потребителю.

Сделать завод грамотным, охватить всевозможными видами учебы (прежде всего технической, политической, профсоюзной и др.).

Выпускать на заводе 500 бригадных стенгазет.

Организовать в бригадах 2 тысячи бесед на хозяйственно-политические и культурные темы.

Организовать 1000 семейных производственных бригадных и семейных вечеров, всемерно развивая и обще-массовые мероприятия.

Радиофицировать каждую рабочую квартиру.

Образцово, культурно обслужить колдоговорную кампанию.

Охватить производственными экскурсиями 5000 человек.

Вовлечь в составление и обсуждение единого плана культработы на 1932 год 10 тысяч человек.

Создать тысячный отряд культактива!

Второе письмо бригады бывш. Новохатского нашло живейший отклик среди рабочих. По заводу началась массовая культдоговорная кампания.

Основным содержанием культдоговорной кампании стала мобилизация масс и всей системы культполитработы на выполнение производственной программы, на освоение полной мощности завода, борьба с оппортунистической недооценкой культполитработы, организация всего рабочего коллектива завода на борьбу за выполнение к IX Всесоюзному съезду профсоюзов лозунга: „Завод передовой техники сделать, заводом передовой культполитработы“. „Культдоговор—каждой бригаде“. Культдоговорная кампания мобилизовала культурно-массовую работу на борьбу за тракторы, приблизив ее к цеху, станку, бригаде.

Свыше 75⁺ бригад и групп охвачено культдоговорами. Проведено 258 бесед, повысился охват учебой, выросла сеть газет в бригадах (до 136); около 2000 рабочих охвачены производственными экскурсиями, выросла культармия.

Культдоговорная кампания дала большие сдвиги в улучшении культобслуживания тракторного завода.

* * *

Однако темпы борьбы за выполнение культтрапорта IX Всесоюзному съезду профсоюзов остаются все еще неудовлетворительными. Недостаточен охват ударников учебой, обязательство по семейно-производственным вечерам выполнено лишь на 10 проц., почти половина рабочих не выписывают газет, свыше 200 бригад не имеют стенгазет. Большое количество бригад, включившись в культдоговорную кампанию, не выполнили своих обязательств.

Даже в бригаде бывш. Новохатского резко снижены темпы борьбы за культтрапорт.

Ударники этой бригады вновь обратились с письмом ко всем ударникам СТЗ, в котором, отметив, что темпы подготовки культтрапорта в их бригаде чрезвычайно низки выдвигают ряд конкретных самообязательств, и призывают завод мобилизоваться на подготовку культтрапорта.

„Правооппортунистическая практика отдельных цеховых руководителей тормозит превращение Тракторного в завод образцовой культполитработы. Заводские организации должны дать жестокий отпор, оппортунистам противодействующим движению масс за культурную революцию“.

На этот путь заводские организации уже стали.

Январь объявлен ударным решающим месяцем выполнения культобязательств заводом.

В период ударного месячника цеха проводят проверку выполнения культобязательств.

Надо со всей решительностью вытравить оппортунизм в практике отдельных цеховых организаций и отдельных руководящих проф. и культработников, недооценивающих значение культполитработы в выполнении промфинплана, неспособных по-большевистски драться за генеральную линию партии в деле культурной революции, боящихся „всяких новшеств“.

Завод передовой техники должен стать заводом образцовой культработы. И он будет передовым заводом. Порукой тому—непоколебимая готовность рабочего коллектива и заводской общественности под руководством партии перевыполнить промфинплан.

К сожалению почин бригады т. ударников СТЗ, несмотря на его ценность, слабо подхватывается другими предприятиями края. Досадней всего, что Сталинградские предприятия „Красный Октябрь“, „Баррикады“ и др. до сих пор крайне слабо перенимают опыт Тракторного.

Опыт тракторного завода, где бригада становится центром культурно-политической работы, где налицо массовое движение самих рабочих за культуру, где культурно-политическая работа становится на рельсы социалистического соревнования—должен быть подхвачен всеми заводами Н.-в. края. На него должны откликнуться и заводы Советского союза.

Об итогах и очередных задачах культстроительства в Калмобласти

Товарищи,*¹) мы закончили первый этап культштурма и сейчас нам нужно учесть итоги этого этапа для того, чтобы с той же активностью перейти ко второму этапу, к выполнению новых задач, стоящих перед нами во втором этапе.

Нам нужно подвести итоги первого этапа культштурма еще и потому, что опыт работы, проделанной Калмобластью, нужно распространить на другие национальные районы нашего края.

Мы построили фундамент социалистической экономики, мы идем бурными темпами по линии индустриализации нашего края. Мы завершили в основном сплошную коллективизацию и на основе ее успешно ликвидируем кулачество как класс.

Период, который мы сейчас переживаем, требует, как говорил Ленин, „целой культурной революции“.

Сейчас не может быть речи о том, чтобы ограничивать свои задачи только улучшением нашей культурной работы. Нам нужно сейчас перейти к иным задачам, двигаться иными темпами, нам нужно перейти к осуществлению на практике той задачи, которую выдвинул на этот период Ленин, т. е. осуществлению культурной революции. Нам нужно в этой области проделать целую революцию, а следовательно мы раньше всего должны помнить, что культурное строительство—дело широких трудящихся масс, ибо революция есть раньше всего движение самих масс. Поэтому мы должны дело культурной революции из узких рамок ведомств перенести в широкие массы, сделать делом самих масс. Мы вместе с тем должны уяснить себе, как понимает партия определение Ленина, что такое культура. Ленин говорил, что нам не хватает культурности, и объяснял, что нам не хватает „умения управлять“. Почему Ленин говорил так? Потому, что пролетарская культура нам нужна для укрепления диктатуры пролетариата, нужна для победы в соцстроительстве. И так как это дело, дело культуры пролетариата, дело социалистического строительства осуществляется руками миллионов трудящихся, то следовательно, поскольку сама масса рабочих, колхозников приобретает это „умение управлять“ в колхозах, фабриках, заводах, сельсоветах и т. д., постольку мы будем двигаться вперед к социализму.

Советская власть,—говорил Ленин,—это власть самих трудящихся. Между тем благодаря нашей некультурности советская власть до сих пор (это говорил Ленин в 1919 г.) в значительной мере является властью для трудящихся и осуществляется только передовой частью трудящихся, т. е. пролетариатом, в то время, как по существу она является властью самих трудящихся. Наука управлять есть такая наука, которая даёт возможность

самим трудящимся осуществлять власть и строить социализм.

Вот с этой точки зрения культурная революция есть раньше всего такое дело, при котором мы должны самую массу втянуть в дело борьбы за эту пролетарскую культуру. Мы должны для этого поставить перед собой как будто бы маленькие задачи, без которых однако мы не можем разрешить задачу культурной революции.

Вопрос всеобщей грамотности—политический вопрос, ибо не могут широкие массы вступить в дело управления, не будучи грамотными.

Ленин говорил, что строительство социалистического хозяйства может двигаться вперед только тогда, когда по всей республике вместе с мужчинами будут участвовать и миллионы женщин. Мы должны вступить в решительную борьбу за переделку всего старого строя, т. к. нельзя строить коммунистическое общество, если „половина человеческого рода“ будет находиться в „домашнем рабстве“. Мы должны втянуть в строительство колхозов, фабрик и заводов не сотни и тысячи женщин, а всех трудящихся женщин. И сейчас вопрос состоит, что сами задачи социалистического строительства требуют постановки вопроса о раскрепощении женщины от „домашнего рабства“, задачи достижения полного равенства на деле, а не формально.

Так же этот вопрос стоит и в вопросах национальной политики. Мы должны ставить также вопрос о равенстве на деле, фактическом равенстве, а не формальном, и в национальном вопросе.

Задача сплошной коллективизации выдвинула колоссальные вопросы. Нам нужны председатели колхозов, нужны полеводы, нужны скотоводы, нужны агрономы, учителя, счетоводы и т. д. И все это нужно в размере несравненно большем, чем мы имеем до сих пор.

Все эти огромные задачи являются задачами практического осуществления основного лозунга культурной революции. Только так можно понимать культурную революцию, если хотим понять то, что говорил Ленин и что говорит наша партия.

Наш культштурм первой своей задачей ставил осуществление именно такой постановки вопроса о культурной революции. Если бы мы не поставили этот вопрос и осуществление его в таком объеме, то культштурм не был бы частью культпохода.

Второе, что лежало в основе культштурма,—это правильная линия в области национальной политики.

Как партия смотрит на национальный вопрос и как директиву партии мы осуществляли, проводя культштурм? Октябрьская революция решительно ликвидировала экономическое неравенство среди различных национальностей, она уничтожила ту экономику, которую царь, помещик и капиталист установили против малых национальностей. Октябрьская революция уничтожила в корне весь тот ап-

*¹) От редакции: стенограмма доклада на слете культурмин 2 декабря 1931 г. в городе Саратове.

парат угнетения, с помощью которого царь, помещик и капиталист проводил в жизнь свою политику, она уничтожила национальную политику, которая была орудием угнетения, политику колонизации, политику разграбления, подавления и ослабления экономических, хозяйственных и культурных основ трудящихся национальностей. Какова же наша программа национальной политики? Сталин об этом говорит так: „Равенство прав провозгласили и проводим его, но этому равенству прав, имеющему само по себе величайшее значение в истории развития советской республики, все еще далеко до равенства фактического“. Почему далеко? Потому, что царь, помещик и капиталист проводили такую политику, которая в результате воздала положение, при котором национальностей и малые народы бывшей царской империи оказались отсталыми в хозяйственном и культурном отношении. Вся система национальной политики царя была направлена к тому, чтобы задержать рост, чтобы задержать культурное развитие, чтобы сохранить остатки тех старых чиновничьих условий, которые угнетали, придавляли и затемняли сознание трудящихся. Поэтому тов. Сталин на вопрос о том, почему далеко до равенства фактического, говорил, что это произошло потому, что национальностей „не в силах использовать то право, которое им предоставила революция“. Революция предоставила права трудящимся всех народов, но благодаря „работе“, проделанной царем, многие малые народы не в силах использовать предоставленные революцией права.

В чем состоят наши задачи? Можем ли мы мириться с таким положением? Нет. Наша программа, Ленин и Сталин учат нас тому, что на обязанности рабочего класса, на пролетариях великорусской национальности лежит обязанность оказать решительное содействие трудящимся отсталым народностям. Трудящиеся отсталых народов должны догнать передовые отряды революции. Вся наша борьба за социализм, задачи осуществления социализма решительно требуют, чтобы трудящиеся отсталых национальностей догнали передовые отряды потому, что для построения социализма, для того, чтобы победить в борьбе с капитализмом, нужно участие всех трудящихся всего мира. Чтобы установить новый порядок на земле, чтобы переделать мир на социалистический лад, нужно, чтобы эти задачи поддерживались всеми трудящимися всех народов. Отсюда вытекает задача—помочь трудящимся отсталых народов догнать в хозяйственном и культурном отношении передовые отряды революции. Поэтому резолюция X партсъезда говорит, что „задача нашей партии состоит в том, чтобы помочь трудящимся массам невеликорусского народа догнать ушедшую вперед центральную Россию“.

Некоторые товарищи думают, что национальная политика заключается в том, чтобы предоставить трудящимся отсталых народов самим вариться в собственном соку. Это неправильное представление. Коммунистическая национальная политика начинается только с того момента, когда мы практически осуществляем задачу решительного оказания содействия со стороны более сильных отрядов отсталым. Какова должна быть помощь? Было бы смешно думать, что эта помощь должна выражаться только в случайной помощи. По этому вопросу Сталин на XII съезде очень хорошо сказал: „Тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам, отсталым в культурном и хо-

зяйственном отношении“. Эта помощь в области непосредственно той задачи, которая стояла перед культштурмом Калмыкии в вопросе проведения культурной революции, должна была выразиться в том, чтобы помочь создать, укрепить, развить национальную культуру, калмыцкую по форме и социалистическую по содержанию. Вот какие задачи стояли перед культштурмом в связи с правильной постановкой вопроса о культурной революции в национальном вопросе. Партия ставит задачу развить советскую государственность в тех формах, на тех языках, которые близки к калмыцким трудящимся.

Перед партией стоит вопрос коллективизации—переделки на социалистический лад единоличного скотоводческого и полеводческого калмыцкого хозяйства. Нам нужно поставить также задачу индустриализации Калмыкии и так, как это требуют ее интересы. Нам нужно работу органов власти поставить на родном языке, нужно иметь школу, прессу и театр на калмыцком языке. Вот эта задача в области национальной политики может быть правильно осуществлена только в том случае, если мы понимаем, что это партийная линия и что мы это можем сделать, если только вступим в решительный бой с уклонами, которые в этой области имеются. Основными уклонами, которые мы имеем на этом фронте, являются уклон великорусского шовинизма и уклон местного национализма. Оба эти уклона имеют своей задачей дезорганизовать наши ряды в борьбе за правильную национальную политику.

В чем выражается великорусский шовинизм? Вы знаете, что великорусский шовинизм, проводившийся царской Россией, заключался в том, что Калмыкия была прочным кольцом окружена кулацкими селами, что им давались в руки средства эксплуатации калмыцких трудящихся, что им давалось оружие для истребления калмыков на случай, если это понадобится, что была построена система попечительства калмыцкого народа при помощи администрации царского правительства, опиравшейся на эксплуататорскую верхушку калмыцкого народа, на князей, на зайсангов, гелюнгов и т. д.

Вся эта система была пронизана великорусским шовинизмом, который направлял свое острие против калмыцких трудящихся. Этот великорусский шовинизм проделал большую работу и внутри самих калмыков. Вы знаете, что в Калмыкии буржуазия как класс не успела вырасти в тот момент, когда русский империализм вступил в Калмыкцию. Это привело к тому, что местная буржуазия, едва выросшая из феодальных верхушек, не успела создать у себя прочного националистического отпора великорусскому шовинизму. Наоборот, калмыцкие князья были проникнуты примиренчеством к русским и решили проводить смычку с великорусским шовинизмом. Такое отношение создало так называемое ассимиляторство, которое по существу является тем же самым великорусским шовинизмом.

Великорусский шовинист говорил: „Откажись от национальной культуры, иначе тебе будет плохо“, и ассимиляторы говорили: „Надо отказаться от калмыцкой культуры, ибо от этого будет плохо“. А по существу оба говорили одно и то же.

Когда мы говорим об уклонах, то мы должны остановиться на целом ряде фактов, которые у нас имеют место не только в ряде действий отдельных работников, но и в литературе. Не установив прочного отношения к этим фактам, мы не можем правильно наметить линию второго этапа культштурма.

Я говорю об известной книге Амур-Санана „Мудрешкин сын“. Эта книга является ярко выраженным ассимилятором великорусского течения среди калмыков. Достаточно прочесть эту книгу, чтобы понять, что это вреднейшая книга. В этой книге Амур-Санан говорит о том, что калмыки все воры, что если калмык пойдет за зайцем, то обязательно украдет корову. И с гордостью этот великорусский шовинист отзывается о русских крестьянах, которые будто бы честны, ценят друг друга в то время, как калмыцкие крестьяне обязательно возвращаются домой с чужой коровой.

Достаточно вспомнить садовских, ешалтинских, элистинских, челагирских кулаков и яркие фигуры Мисуриных, Питренко и др., чтобы понять, что те огромные массы калмыцкого батрачества, которые годами были в эксплуатации у этих кулаков-помещиков, влачили жалкое существование.

Калмыцкий кулак есть эксплуататор, как и всякий другой кулак, об этом говорить не приходится.

В сопоставлении Амур-Сананом крестьянина калмыцкого с крестьянином русским сказывается великорусский шовинизм.

Дальше, если вы посмотрите внимательно, то увидите, что нет еще такой книги, где русскому персонажу было бы уделено такое внимание, как в книге Амур-Санана. Проходит ряд старшин, попечителей, судей, и если это русские, то они хороши, а если калмык, то он плохой. В одном месте автор рассказывает, как один калмык хотел забрать единственную корову у его отца. Автор идет защиты у русского попечителя и дальше он, восторгаясь, пишет: „Ведь не позволило русское попечительство угнать последнюю корову у моего отца“.

Русская администрация оказывается заботилась о том, чтобы калмыки „морально“ поднялись выше! Русская администрация требовала борьбы с конокрадством!

Когда автор, Амур-Санан, попал в тяжелое положение с деньгами, то ему помогли, конечно, не калмыки, а русские. „Кривоколенко сам занял у другого человека деньги и дал мне“. Когда девушку по имени Буштень хотели насильно выдать замуж, то попечительство калмыцкого народа хлопотало ей право поехать учиться.

Царь отдал провокационный приказ и был объявлен набор калмыков в армию с целью вызвать среди калмыков бурную волну протеста, чтобы затем уничтожить значительную часть калмыцких трудящихся и занять принадлежащую им землю. Этот факт не возмущает Амур-Санана. Его занимает другое. В армию взяли некоего Нэмэ. Амур-Санан хочет освободить его, т. к. Нэмэ одинокий и может пострадать его хозяйство. А.-Санан обращается к русскому офицеру, и что же? „Далее мы приступили с переговорами к начальнику войск, молодому русскому офицеру, объяснили ему положение вещей, и этот немедленно освободил Нэмэ“. Таким образом русский офицер дает возможность освободить калмыка. Я мог бы вспомнить еще целый ряд фактов любования царской администрацией, имеющих-ся в книге Амур-Санана.

Другой факт: когда после войны возникли трения между русским крестьянством, под руководством русских кулаков, и калмыцкими трудящимися, тогда в целом ряде мест вспыхнули погромы и калмыцкие крестьяне избивались „русскими

под руководством кулаков, то и здесь Амур-Санан находит оправдание русским кулакам, говоря, что по существу русские крестьяне вынесли на себе все тяготы, а калмыки были более свободны и их материальное положение было лучше потому, что они занимали большее количество земли. Я читал много литературы о калмыках, но такой наглой картины, которую встретил в книге, я не встречал ни у одного царского чиновника. Ведь русские крестьяне имели 80—100 пудов урожая, в то время, как степи давали калмыкам только одни солончаки. Что русские кулаки за пятачек подбирали себе лучшие покосы—и этого не видит калмыцкий литератор, человек, который претендует на то, чтобы быть одним из участников строительства Калмыкии.

Это на деле ассимиляторство, оголтелый великорусский шовинизм, залезший в голову калмыка. По книге Амур-Санана оказывается, что в основе ее лежат родовые общинные отношения, что в Калмыкии нет ни классов, ни классовой борьбы, нет революции, не было революционного движения, нет партии, нет советской власти, нет строительства социализма. Нет никакого просвета в Калмыкии, когда читаешь книгу Амур-Санана. Есть только один политический вывод: надо бежать из Калмыкии, уди-рять.

Я остановился очень подробно на этой книге потому, что в Калмыкии имеется очень мало литературы и мы об этой книге должны говорить громче, и должны понять, что эта книга является „евангелием“ великорусского шовинизма в Калмычии и что особенно плохо—что автор ее калмык.

Однако мы имеем еще более совершенные формы великорусского шовинизма. Недавно вышел сценарий „За скобками рода“. Этот сценарий представляет более совершенную систему великорусского шовинизма, чем книга Амур-Санана. Что там сказано? На фоне пафоса социалистического строительства на Магнитострое изображена калмыцкая группа рабочих. В этой комбинации проходит жизнь калмыка. Изображена там родовая связь, родовая эксплуатация, угнетение и принижение личности. Все это в воспоминаниях калмыков о своей родине. Нет ни слова о том, что есть рабочие, батраки, партия и советы, что в Калмыкии строят социализм, что идет там борьба за ликвидацию класса крупных скотопромышленников, класса

Сейчас в хотоне (Сарпинский улус).

кулаков на базе сплошной коллективизации, что идет быстрыми темпами культурное строительство. Все это вычеркнуто из картины, и Калмыкия изображена такой, какой она была 100 лет назад.

И опять революция в Калмыкии изображена так, что дает право убежать из Калмыкии на Магнитострой. Но здесь великорусский шовинизм прикрыт соответствующим интернациональным содержанием. Все-таки не куда-нибудь убежать, а на Магнитострой. По поводу этой формы шовинизма Сталин говорил, что великорусский шовинизм, прикрываемый интернационализмом, прикрываемый именем Ленина, есть самый утонченный, а поэтому самый опасный вид шовинизма. По поводу этой картины я выступил в печати. Статья называлась „Махровый шовинизм, вооруженный кино“. По поводу этой моей статьи, как мне недавно стало известно, в „Литературной газете“ была помещена статья руководителя Союзкино Бориса Шумяцкого. В своей статье он критиковал мою статью, и вот на этой критике нужно остановиться, как на образце великорусского шовинизма. Критика Бориса Шумяцкого идет в таком направлении, что „разве можно так жестоко критиковать сценариста, если он нацмен“. Значит выходит, что национальная политика требует деликатного обращения с оппортунистом, если он из калмыцкого лагеря. Если бы это писал великорусс, то тогда дескать его нужно было бить, а вот если калмык, то тогда нельзя, т. е. надо пропустить оппортунистический сценарий, проводящий великодержавную шовинистическую линию, только потому, что автор его—нацмен.

Всем понятно, что это есть система защиты уклона великорусского шовинизма. По поводу этого сценария я говорил так, как полагается говорить на политическом языке. Теперь, когда мы ликвидировали калмыцкое кулачество, в сценарии по существу выявлена заветная мысль кулака о том, что кулаков нет. Эта идея нужна кулаку и поэтому это есть кулацкий призыв отхода от национальной культуры, от классовой борьбы в Калмоласти. Б. Шумяцкий пишет, что так резко говорить нельзя. Он пишет, что у автора сценария есть три ошибки, он нашел те же ошибки, о которых говорил и я, но только Шумяцкий выкинул из них политическое содержание.

Б. Шумяцкий не дал настоящей оценки ошибкам автора сценария. А эти ошибки помогают кулаку дезорганизовать массу, и вот в этом выражается политическая основа этих ошибок. Таким образом Шумяцкий допустил ошибки, заключающиеся в том, что он сам поддерживает великорусский шовинизм. Он пишет о некапиталистических путях развития Калмоласти, о перерастании этих путей в социализм. А феодальное общество—это прежде всего эксплуатация. А что значит определение системы эксплуатации, перерастающей в социализм? Это значит, что система эксплуатации может сама собой перерасти в социализм? Когда это может быть? Это есть правооппортунистическое определение, за которое великодержавный шовинизм цепляется, чтобы доказать, что феодальная организация может сама собой перерасти в социализм.

Эти три документа я и счел нужным привести, чтобы показать, как ступень за ступенью работает великодержавный шовинизм и калмыцкое ассимиляторство, которое имеет еще некоторое влияние.

Борьба с этим великодержавным шовинизмом во всех проявлениях является необходимой частью нашего культштурма.

Мы боремся за национальную по форме культуру, социалистическую по содержанию. Мы должны вести решительную борьбу и с местным национализмом. Местный национализм опирается на переоценку особенностей Калмоласти, что эти особенности, мол, не дают возможности по-настоящему строить социализм.

Калмыцкий национализм влечет за собой недоверие к русским товарищам, хотя бы и к тем, которые вместе с калмыцкими трудящимися борются за социализм.

Местный национализм сохраняет бытовые остатки, которые имеются в Калмыкии, забывая, что они, эти остатки, есть наследие старых форм угнетения. Местный национализм говорит о том, что нам помощь других не нужна, что мы обойдемся сами. Нечего говорить, насколько вредны подобные „теории“.

Мы должны решительно бороться на два фронта в национальном вопросе: против великодержавного шовинизма, и против местного национализма.

При такой постановке вопроса о культурной революции и национальной политике мы должны выбрать то, что является основным звеном культурной революции, и мы должны сказать, что в Калмыкии еще больше, чем где бы то ни было, основным звеном культурной революции, взявшись за которое мы можем вытянуть всю цепь культурной революции, все задачи на культурном фронте, является ликвидация неграмотности. Тов. Сталин говорил: „Грамотность является основой всякой культуры, и там, где нет грамотности, там о культуре речи быть не может“. Вот почему основной задачей в культштурме является ликвидация неграмотности.

Когда мы приступили к разрешению этого вопроса, у нас стал вопрос о письменности, ибо мы приступили к ликвидации неграмотности в области, которая к началу революции имела 2% грамотности и которая не имела своего алфавита. Перед нами стал вопрос о том, каким алфавитом ликвидировать неграмотность, и здесь мы встретились с тремя предложениями. Первое предложение сводилось к тому, чтобы в Калмыкии грамоту изучать с помощью русской азбуки. Второе предложение—изучать азбуку с помощью старого монгольского заяпандитского алфавита. И третье предложение выдвигало латинизацию. Второе предложение—это предложение людей, зараженных местным национализмом, которые несмотря на неудобства этого алфавита, несмотря на его трудности, считают необходимым все же его ввести потому, что он старый монгольский алфавит. Первое предложение—людей, зараженных великорусским шовинизмом, которые продолжали политику царя, помещика и капиталиста. Это предложение могло исходить и от ассимиляторов, которые повторяли великорусский шовинизм „на калмыцком языке“. Правильная партийная линия шла по линии латинизации, ибо это европейский шрифт, который, с одной стороны, отбрасывает в сторону все старое, чем владели феодалы, и, с другой стороны, отбрасывает ту азбуку, которая в руках „попечителя“ служила для затемнения сознания трудящихся масс. Борьба за латинизацию была подготовительным мероприятием культштурма и проводилась в течение полугода. Мы имели кое-где шатания в этом вопросе и такие разговоры: „Надо изучать Ленина на русском языке“. Здесь именем Ленина прикрывались шовинисты. Другие говорили, что скоро будет слияние всех языков, а следовательно одним языком у нас дол-

жен быть русский язык. Они не понимали того, что сейчас, на данном этапе строительства социализма нашей задачей является развертывание национальной культуры, ее расцвет и такой расцвет, которого не знало ни одно буржуазное государство.

Нам нужна национальная культура для того, чтобы она могла служить орудием, проводником наших идей, наших заданий, наших задач в широкие массы данной национальности, которые лучше и скорее понимают на своем языке, лучше восприимчивы в своих формах науку и искусство.

Мы должны были вместе с тем развернуть работу по созданию книги, газеты, журнала, ибо этих орудий у нас почти не было. Мы с первых же дней подготовки культштурма ставили вопрос о том, что „на одной грамоте далеко не уедешь.“ Грамота является техническим орудием для того, чтобы трудящиеся могли стать активными борцами за социализм. Вот почему мы в программу нашего культштурма поставили вопрос о широкой политико-воспитательной работе, занялись созданием той политграмоты, которая давала бы возможность на основе изучения деятельности Калмыкии выдвинуть задачи, которые стоят перед партией в целом. Мы поставили вопрос об антирелигиозной пропаганде. Мы подняли вопрос относительно работы по раскрепощению женщин в условиях Калмыкии, подняли вопрос об овладении техникой в соответствии с хозяйственными задачами, которые стоят перед Калмообластью, о санитарно-оздоровительной работе в направлении борьбы с тем тяжелым наследием, которое Калмообласть получила от царя, помещика, капиталиста — сифилисом, туберкулезом, трахомой. И поставили вопрос о таких методах массовой борьбы против этого наследия, которые дали бы положительные результаты и которые по существу отличаются от бюрократической работы, которую ведут наши здравотделы. Мы поставили вопрос относительно создания национальной по форме калмыцкой музыки и принялись за подбор народных напевов, собиравание инструментов и т. д. Мы заложили фундамент национального калмыцкого театра. Создали революционную пьесу „Улан-Сар“ в соответствии с культурными запросами трудящихся масс. Сейчас нет ни одного хотона, где не распевали бы революционные песни. Вот та программа работы, которая должна была лечь основу культштурма.

Я изложил вам те основные предпосылки, которые легли в основу нашего культштурма: во-первых, ленинская постановка вопроса культурной революции, во-вторых, правильное проведение национальной политики, в-третьих, правильное намерение как основного звена, так и всей программы культштурма.

Я хочу остановиться на путях, которыми мы осуществляли культштурм. Этими путями является опыт культурного похода, проводимого в течение 3 лет в Н.-в. крае. Этот путь дал нам возможность осуществить в Н.-в. крае огромную задачу, стоящую перед нами, за короткий отрезок времени. Основное начало культпохода, с которым мы подошли к организации культштурма, заключается в следующем: „в организации — гвоздь социализма“. Мы должны установить руководство самой массы в борьбе за грамотность и культуру, а следовательно привести в движение приводные ремни — профсоюзы, кооперацию, комсомол, добровольные общества, научных работников,

кино, театры, библиотеку и т. д. Это значит, что мы должны создать „единую планомерную организацию“ для объединения сил и средств всех организаций и учреждений и этим самым ликвидировать параллелизм и тот „российский хаос“, о котором говорил Ленин.

Мы должны втянуть молодежь, и первым делом молодежь калмыцкую, которая является передовым отрядом культштурма. Культштурм — раньше всего помощь организованная, проводимая профетарскими центрами, в частности, городами нашего края, помощь систематическая, но не случайная, не кампанейская, помощь организованная, а не анархически-проводимая, помощь, которая поставила своей целью поднять культурный уровень трудящихся Калмыкии до уровня передовых народов, помощь, как требовал Сталин, искренняя, т. е. помощь, ведущая к победе, помощь, которая уверена в том, что отсталая национальность может вступить в передовые ряды, может догнать и в хозяйственном и культурном отношении. Вот те основные принципы, на которых мы построили наш культштурм.

Во-первых, мы принялись за организацию калмыцкой и других национальностей культармейской молодежи. В культштурме участвовало 3 тыс. слишком комсомольцев-студентов Саратова, Астрахани и Камышина и 4 тыс. культармейцев Калмыкии. Таким образом, наша армия остояла из 7 с половиной тысяч культармейцев.

Мы подняли общественность Калмыкии и городов Н.-Волги, все профессиональные организации и в первую очередь Медсантруд. Мы создали таким образом единую армию, с единой организацией, со штабом, который объединял и направлял всю работу. Мы создали единый план работы этой культармии и организованно распределили работу между отдельными частями культармии.

На основе общественности мы мобилизовали средства. Достаточно сказать, что бюджет Калмообласти в деле культштурма участвовал в размере 91.000 руб., а на весь культштурм было израсходовано около 2 млн руб. Подготовку к культштурму мы вели в течение 5 мес. Во всех городах, где были калмыцкие студенты, мы провели курсы подготовки ликвидаторов, организаторов и методистов по ликвидации неграмотности и других участков работы.

Сквозная ударная вузовская бригада (калмыцкое отделение Саратовского комсуза).

Мы вместе с тем организовали и различного рода передвижные музеи, передвижные агиткибитки, библиотеки и т. д. На основе сил общественности наших научных организаций, вузов и т. д. мы смогли подготовить и открыть ценный музей в Калмобласти. Мы создали фундаментальную библиотеку в 25 тыс. томов книг.

Был организован медицинский отряд из 150 чел. врачей и студентов-медиков. Мы подготовились к огромной работе по организации в степи целого городка по борьбе с сифилисом, который теперь проводит большую работу. При организации антисифилитического городка мы исходили из того, что лечение требует больших сроков и поэтому вокруг этого городка необходима постройка хозяйства лечащихся. Мы начали строить колхозы вокруг этого антисифилитического пункта, тем самым давая возможность на деле провести систематическое лечение. В Яшкуле, где имеется антисифилитический городок, построен колхоз в 180 хозяйств. Мы провели лечение около 1000 чел. С помощью медицинского отряда была проделана огромная работа по борьбе с туберкулезом и трахомой. Наконец, мы подготовили литературу, которая необходима в культштурме. Достаточно сказать, что с 1925 по 1931 год, т. е. за 5 лет, было издано всего 78 печатных листов с тиражем в 45 тыс. экз., в то время, как за 5 месяцев культштурма было издано 80 печат. листов с тиражем в полмиллиона, т. е. за 5 мес. было издано в 12 раз больше, чем за 5 лет.

Политическую литературу издали в 28 названиях, санитарную—10, учебную—8, агрономическую—4, антирелигиозную—5. Выпустили 20 плакатов в общем количестве 23 000. Издали три номера журнала для малограмотных „По заветам Ленина“ в количестве 75 000. Вот та организационная подготовка, которая проводилась перед культштурмом.

Мы выехали одновременно из Саратова, Камышина, Москвы, Ленинграда, Ростова, Астрахани и когда на трех больших пассажирских пароходах и на нескольких маленьких подъезжали к берегу, то это была единая организованная армия, подготовленная для того, чтобы с оружием в руках броситься в бой.

И мы можем сказать, что наши надежды не были обмануты, ибо культармия, живя в очень плохих условиях, беснело вела работу в течение полугода над осуществлением задач, которые были поставлены перед культармией. И результаты, которые мы имеем, являются результатами историческими. Калмыкия, которая имела 2% грамотных при царе, за один культштурм могла охватить учебной 40 000 неграмотных и обучить их.

Культармия посадила за учебу 28 000 малограмотных и 5 000 охватила школами повышенного типа. Мы за это время провели полмиллиона человеко-часов за политграмотой, 375 000 часов за санитарной пропагандой, 734 000 — за агропропагандой, 300 000 часов—за антирелигиозной работой, технической—20 000 и громкими читками—полмиллиона. Каждый учитель имел 35 часов политпросветительной подготовки. Эти достижения и этот объем работы мы проделали благодаря тому, что положили в основу работы правильную линию.

За это время собраний и слетов было 5 464. Было организовано 1 626 стенгазет, собрано подписчиков на периодические издания 21 000. Детских учреждений было 200, при наличии 10—15 до культштурма. В области здравоохранения была проделана большая работа. Провели работу через

Яшкульскую антисифилитическую станцию, обследовали центральный улус, 30 000 подвергли серьезному обследованию. Свыше 1 000 чел. вовлечено в систематическое лечение. На постоянном лечении осталось 700 чел. По трахоме работало четыре отряда. Было организовано три кумысолечебницы. Передвижные кибитки работали по внедрению санминимума, проверяли работу по санпропаганде. Вот те цифры, взятые на выборку, которые показывают, какие итоги мы имеем по штурму, который действительно произвел огромный сдвиг в Калмобласти. Постановка всей этой работы не могла не отразиться на хозяйственно-политическом состоянии Калмобласти. Нет ни одного участка социалистического строительства в Калмыкии, который не подвергался бы соответствующему влиянию этой массы новых активных борцов за новую культуру в Калмыкии.

Мы знаем, что в области коллективизации культармейцами было втянуто в колхозы 12 тысяч с лишним человек, что культармейцы участвовали в сеноуборочной кампании. С такой же активностью они участвовали в путине, на уборке урожая в западном улусе и на таких работах, как рытье колодцев. Ими было вырыто 114 новых колодцев и приведено в порядок 186 старых колодцев. По распространению займа собрано около 200 000 р. В Яшкульском городке имелся старый храм, в котором проводилось „лечение“ буддийским духовенством. Во время работы по культштурму тибетская медицина была почти ликвидирована. В знаменитой семинарии, в Чере, в которой готовялось буддийское духовенство—гелюнги, произошло удержание студентов. Благодаря массовой культурно-просветительной работе среди трудящихся масс гибнет этот оплот буддийской церкви.

За время штурма было втянуто 1014 человек в партию, 1867 в комсомол, в пионерорганизацию—1800, в добровольные общества—75 000. Выдвинут целый ряд новых работников из системы ликбеза, из тех, кто только сейчас ликвидировал свою неграмотность. Десятки, сотни работников были втянуты в работу; из системы ликбеза 40 человек были втянуты в советы, 139—в профсоюзы, 54—в кооперацию, 43—на руководящую работу в колхозах и т. д., всего около 400 человек. Новые кадры, вышедшие только из системы ликбеза, являются ныне активными участниками социалистического строительства.

Эти итоги указывают на то, что мы превратили дело борьбы за грамоту и культуру в классовую политическую борьбу за осуществление задач партии, за культурную революцию, за правильную национальную политику. Итоги культштурма полностью подтверждают, что наша линия и наша работа были проведены правильно. На этом фронте мы встречаемся с бешеным сопротивлением со стороны классового врага. Вот примеры: заполнилось духовенство в центральном улусе. Две недели непрерывно созывали молебствие, говорили о том, что нужно крепко молиться, т. к. будет засуха, но ничего из этого не вышло, пришлось им замолчать.

Гелюнги агитировали, чтобы не носили детей на детские площадки.

Ожесточенная борьба была проведена гелюнгам против организации кибиток. Наши культармейцы объединили целый ряд кибиток, чтобы удобнее было проводить работу. Гелюнги требовали, чтобы люди жили так, как жили в старину, что не надо передвигать кибитки, так как „от этого будут болевни и смерти“.

В целом ряде мест наши культармейцы были избиты. А кое-где за ними гнались с тем чтобы их прикончить. В одном месте изломали красные и черные доски. Были выступления гелюнгв против МОПРа и добровольных обществ. В одном месте один культармеец организовал 12 чел. в МОПР, а на другой день эти 12 чел. пришли к нему и принесли обратно карточки, так как вчера была беседа с гелюнггом, который „разъяснил“, что все записавшиеся в МОПР будут посланы на войну против Китая.

Одному кулаку удалось собрать целый отряд женщин, которые продемонстрировали перед штабом культштурма и кричали, что они „ни за что не пойдут в ликбез.“ В Яндыках кулак обвинил одного культармейца в том, что тот у него украл одежду. Кулак сделал это для того, чтобы низвести ореол героизма культармии, а когда произвели обыск, то у этого самого кулака и нашли его одежду.

В Логане был целый ряд издевательств над культармейками. В одном месте науськанные кулаками женщины издевались над культармейкой, покрывая ее площадной руганью, заставив культармейку удалиться. Таких выступлений было очень много.

Но культармия выдержала этот напор, и кулаку был нанесен серьезный удар. Масса, которая была мобилизована вокруг культурной революции, подошла к финишу, к 10-тилетнему юбилею, грамотной.

Товарищи, сейчас мы имеем в Калмобласти 92% грамотных. Мы в основном ликвидировали неграмотность, и нам нужен еще небольшой напор для того, чтобы полностью ликвидировать неграмотность.

Есть люди, которые начинают рассматривать это дело в увеличительное стекло и если находят одного неграмотного калмыка, то говорят: „А вот еще один неграмотный, а вот еще три неграмотных. А вы говорите—сплошная грамотность“.

Во-первых мы еще полностью не ликвидировали неграмотность, а только в основном.

Во вторых, мы имеем право сказать,—укажите еще один край, еще одну область, хотя бы Московскую, Ленинградскую хотя бы район Н.-в. края, где все были бы грамотными. Конечно, мы в этом отношении равняемся с целым рядом областей и у нас имеется целый ряд дефектов, как и в других областях. Мы должны обратить серьезное внимание на укрепление этого дела, но на сегодня мы имеем блестящие результаты.

Во время 10-летнего юбилея советской Калмыкии появились слухи о том, что в Калмобласти имеется около 300 неграмотных коммунистов. Мы организовали выезды по улусам. Провели анкетные обследования с тем, чтобы проверить, и через несколько дней выяснили, что во всей Калмобласти неграмотных коммунистов всего 28 человек.

Это, конечно, плохо, если даже в коммунистической организации имеются еще 28 чел. коммунистов неграмотных, но 28 это не 300.

Мы провели другую проверку. Через несколько дней после праздника проходил съезд колхозников, и когда мы путем анкет провели обследование, то нашелся один неграмотный человек 50 лет.

Вот эти проверки дают основание еще раз сказать, что культштурм крепко провел дело ликвидации неграмотности и дал массам движение вперед по линии культурной революции. Это дает нам право изложить наши дальнейшие задачи. Во-первых, ликбез, который является основным звеном. Было бы страшным верхоглядством, страш-

ным комчванством, неправильным пониманием вещей, если бы мы сказали, что мы имеем 92% грамотных и теперь нам можно отдохнуть. Мы сейчас в деле ликбеза находимся в таком положении, в каком находимся в области коллективизации. Если сейчас мы имеем 90% коллективизации, то основная задача вовсе не та, чтобы добиться недостающих 10%. Не в количестве дело, дело в организационно-хозяйственном укреплении колхоза, дело в качестве. То же самое и ликбез. Здесь задача—борьба с малограмотностью, борьба за качество работы, ибо нам нужна грамота для того, чтобы стать лучшими организаторами строительства социализма.

Основное в ликбезработе—это углубление работы, повышение качества. Нам необходимы новые организационные формы, нам нужно продолжить работу по ликвидации малограмотности. Необходимо сейчас готовиться к этой работе на местах, готовиться и всем находящимся здесь товарищам-калмыкам—первого мая выехать в Калмобласть, выехать для нанесения второго, еще более организованного, более смертельного удара по неграмотности, бескультурью и отсталости.

Говоря о борьбе за грамотную область, мы не можем пройти мимо всеобуча. Это есть ликвидация неграмотности среди детворы, у подростков, и здесь нужно обратить особое внимание на ликвидацию неграмотности подростков: эти новые кадры скоро выстроятся в ряды строителей социализма.

Мы должны серьезно подойти к вопросу о коренизации школы. Совершенно недопустимо, если мы на втором году культштурма будем иметь в школах не калмыцких учителей. Нам нужно добиться 100% коренизации преподавания в школах первой ступени. С этой целью нужно обеспечить школы калмыцкими учебниками. Наше молодое студенчество должно превратиться в штаб по подготовке калмыцких учебников по всем отраслям работы.

Эту работу нужно проводить организованно, систематически, привлекая лучших общественников-педагогов русских школ. Надо помнить, что в этой работе надо бороться с уклонами от политики партии. Будут шовинистические попытки перевести русские учебники на калмыцкий язык, будут попытки спрятать автора и состряпать учебник кустарным методом. Здесь надо сочетать работу лучших русских и калмыцких педагогов. Необходимо создать учебники национальные по форме, социалистические по содержанию и марксистские по методологии.

Нужно позаботиться о том, чтобы поставить задачи кинофикации, и в особенности радиофикации школ. Мы должны во что бы то ни стало поставить задачу такой радиофикации школ и культурных учреждений, при которой мы систематически и организованно могли бы поставить радиовещание на калмыцком языке на все те темы которые нужны трудящимся массам Калмыкии.

Нам нужно подготовиться к более углубленному овладению техникой, в частности к вопросу, который является основным в хозяйстве Калмыкии. Перед нами стоит задача орошения Калмобласти. Сейчас разработан план Камышинской плотины, которая должна разбить Волгу на три реки. Одна пойдет мимо Сталинграда к Азовскому морю, превратив Сталинград в порт, и другая к Гурьеву. Весь этот план должен произвести переворот в хозяйстве Калмыкии. Область песков должна превратиться

в область высоких технических растений и стойлового скотоводческого хозяйства. Студенты-культурармейцы должны быть носителями этого плана, не должно быть ни одного калмыка, который не был бы проводником этой технической перестройки Калмыцкой области. Нам нужно тщательно изучать вопросы животноводства, поскольку скотоводство является основной отраслью хозяйства Калмыкии. Нам нужно вникнуть в вопрос водного дела. Далее необходимо изучить хлопководство, чтобы культурармейцы были передовиками, могущими раздвинуть узкие рамки крестьянского хозяйства. Все это делает возможным пролетариату претворить в действительность сказки Джангарчи.

Третья задача, которая должна быть поставлена сейчас культтурмом—это задача культурно-бытовой кооперации. Культурно-бытовая кооперация родилась в культпоходе. Что мы имеем в этой области. Мы имеем целый ряд сопротивлений со стороны консерваторов, не умеющих смотреть вперед того параграфа, который ведомство им записало. Культурно-бытовая кооперация, несмотря на это сопротивление, благодаря упорной борьбе многое сделала в Нижней Волге. В условиях Калмыкии мы можем добавить еще одну задачу—там культурно-бытовая кооперация может и должна оказать помощь в вопросе массового обследования и организации колхозных масс на постройку домов из местного материала. Наши государственные ассигнования не могут разрешить вопрос об обеседении. Мы должны вовлечь широкие массы в эту работу, должны обучить их строить дома из местного материала. Не надо ставить сейчас огромных перспектив о постройке многоэтажных домов. Необходимо приступить быстрыми темпами, исходя из местной обстановки к постройке поселков, привлекая усилия всех трудящихся для этой работы. Этот вопрос должен быть поставлен, как один из основных вопросов культурно-бытовой кооперации, и с этого конца ей надо начать свою работу. В то время, как в Саратове мы, начиная, говорили о детях, здесь в Калмыкии, нам нужно говорить о другом, ибо основная часть культурно бытовых условий: тепло, крыша, дом, еще не разрешены, и одновременно мы должны повести решительную борьбу против любителей сохранить кибитку. Нужно приступить к постройке глинобитных домов, и культурармия должна показать, как это делать. Наши культурармейцы должны быть во всеоружии к третьему этапу культтурма. Они должны изучить технику постройки примитивных домов, должны знать, как делать камыши, как построить мастерскую по изготовлению дверей и окон.

Постройка дома культуры является важным содержанием работы культурармейцев весной этого года. Нужно к этому сейчас же начать готовиться.

То же самое и в отношении второй задачи—культурно бытовой кооперации, работы по оздоровлению условий жизни трудящихся калмыков. Вы все знаете, что сифилис является общественным бичем. Эта болезнь происходит совсем не потому, что люди живут скверной жизнью, это бытовое явление и происходит оно от пользования общей посудой, от пользования одним и тем же полотенцем или, вернее, от отсутствия полотенец—все, это приводит к массовому заболеванию сифилисом и трахомой.

Мы должны добиться такого положения, чтобы каждый школьник знал и понимал, как нужно бороться с этими болезнями.

Мы должны шире поставить вопрос о политическом воспитании массы, о поднятии ее развития на значительно большую высоту, чем это было раньше. А это значит, что в этом году мы должны студенчество, коммунистов, комсомольцев в первую очередь засадить за перевод основных работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Калмыцкие трудящиеся, колхозники должны на калмыцком языке читать Ленина, Маркса, Энгельса и Сталина.

Саратовский коммунистический университет, в частности кафедра калмыковедения, должна поставить задачу подготовки и проведения в жизнь перевода лучших классиков ленинизма на калмыцкий язык. Мы должны усилить работу по книге и газете. Наша местная газета непонятна еще для калмыцкого населения. Поэтому мы, готовясь к 3-му этапу культтурма, обязаны работать над своим языком, над умением разговаривать с массой на родном языке. Нам нужно, наконец, самим подзаныться вопросом организации творческой мысли Калмыкии, нужно нашим студентам, молодежи взяться за создание калмыцкого искусства. Это дело также всех студентов, всей молодежи. В клубе нужно проводить постоянную работу по этим вопросам. Нужно поддержать организованный в Саратове техникум калмыцкого искусства, чтобы люди имели возможность крепко взяться за это дело.

Наконец, нужно помнить, что надо работать над кадрами, ибо в этом вопрос дальнейшего развития Калмыкии в хозяйственном и культурном отношении.

Вот те задачи, которые стоят перед Калмыцкой областью на культурном фронте, вот те задачи, которые должны наполнить содержанием третий этап культтурма, когда первого мая культурармия выедет на штурм Калмыцкой области. Нам нужно провести усиленную работу с тем, чтобы выполнить эти задачи. Нужно помнить: кто не идет вперед, тот идет назад. Нельзя останавливаться. Коммунистическая партия никогда не может довольствоваться тем, что она имеет, до тех пор, пока не осуществит задачу ликвидации капитализма во всем мире, организации социализма во всем мире. А поэтому и в Калмыкии и наши партийные организации, и наша молодежь, культурармейцы должны переключиться на новые задачи и сейчас же организованно распределить работу между людьми. И упорным трудом, упорной работой добиться и на следующем этапе успехов еще значительно больших, чем мы имели на первом этапе.

Новые задачи еще более сложные, новые задачи еще более трудные, тем больше нужно классовой бдительности, активности, организованности и сплочения, тем больше непримиримой борьбы со всякими уклонами, оппортунизмом, волокитой.

Нужно уметь шагать быстрее, уметь шагать вернее, уметь шагать организованнее, уметь добиваться до конца выполнения задач, поставленных перед нами.

Те успехи, которые мы имеем, полное понимание задач, которые стоят перед нами в деле построения социализма, послужат порукой тому, что и в 3-й этап мы войдемстройной армией и поставленные перед нами задачи—выполним.

Готовьтесь к весенней путине

Волго-Каспийский район имеет крупнейшие успехи в социалистической реконструкции рыбной промышленности. Окончательно разгромлен частнокапиталистический сектор, колхозный лов становится сплошным бригадным ловом. Подводится прочная техническая база социалистической реконструкции рыбной промышленности (постройка холодильников, маток, сейферов). Закончено строительство гиганта рыбной индустрии—рыбоконсервного комбината. Создание рыбного втуза, готовящего квалифицированные кадры, явилось составной частью технического вооружения рыбного хозяйства. Огромные успехи достигнуты в проведении ленинской национальной политики (создание единых нацрайонов, нацпечать, создание условий для широкого интернационального воспитания и т. д.)

Партия и правительство создали все условия для выполнения и перевыполнения планов путины.

Но несмотря на это, „годовой план путины выполнен неудовлетворительно. Партийные и хозяйственные организации на данном участке еще не сумели перестроить свою работу согласно указаниям тов. Сталина. В ряде колхозов и в отдельных звеньях аппарата рыболовецких организаций имеется налицо оппортунистическое благодушие и слабая борьба с кулацким влиянием среди ловцов-колхозников. Наличие в отдельных колхозах кулацких элементов является основным тормозом повышения производственной активности ловцов и более успешной борьбы за выполнение плана лова. Максимальная активизация зимнего лова, тщательная подготовка к весенней путине 1932 года должны занять сейчас решающее место в работе партийных и рыболовецких организаций“. (Из письма Н.-в. Крайкома ВКП(б)).

Задачи весенней путины огромны. 1932 год должен быть годом реконструкции добывающего рыбного промысла большевистскими темпами, помноженными на высокое качество. Борьба за рыбу—борьба за улучшение снабжения рабочих пролетарских центров, передовиков социалистического строительства, борьба за пятилетку в 4 года, борьба за социализм.

Подготовка к весенней путине, борьба за зимний план вылова и выполнения подсобных работ идет и будет идти в обстановке обостренной классовой борьбы. Остатки ликвидируемого кулачества, агенты кулачества, пролезшие в колхозы, пытаются оказывать и оказывают сопротивление организации и проведению колхозного лова. Кулачество и его агентура пытаются вести разлагающую работу главным образом внутри колхоза и бригады (подрыв внутреннего распорядка, дисциплины, организации труда, работы подсобных бригад, мобилизации вторых членов семей и т. д.)

„Правда“ от 23 ноября писала, что „особенно в Волго-Каспийском бассейне кулацкой агитации против глубоководного круглосуточного лова должно отпора не дается“..., что „нынешнее состояние приемки рыбы, особенно по Волго-Каспийскому бассейну явно отстает от лова, тормозит успешное выполнение плана путины“.

Нужен прежде всего перевод всей массы ловцов колхозов на бригадный метод лова, повыше-

ние роли бригадира, создание внутри бригады железной трудовой дисциплины, широкое развертывание социалистического соревнования и ударничества.

Повседневная большевистская классовая бдительность, непримиримая развернутая борьба на два фронта—против правой опасности, как главной на данном этапе, и против „левацких“ загибов, мобилизация и организация масс на полную реализацию 6 указаний тов. Сталина, на борьбу за высокое качество, большевистские темпы работы и высокую производительность труда, приведение в действие всех рычагов культурно-политической и массовой работы решают успех путины.

Недочеты в прошлой весенней путине, осенней и зимнем лове должны быть учтены и полностью ликвидированы в весеннюю путину 1932 г. Подготовка по-большевистски должна обеспечить успешное выполнение и перевыполнение плана весенней путины. Не ослабляя борьбы за план зимнего лова, надо по-большевистски готовиться к весне.

Одним из решающих условий подготовки к весенней путине и выполнения плана является культурно-политическая и массовая работа среди колхозников и единоличников—бедняков и середняков. Учтя опыт прошлых путин, надо сейчас же использовать все формы и методы массовой работы: митинги, беседы, производственные переключки, собрания, печать, организацию общественного буксира и т. д.

Широкое разъяснение хозяйственно-политических задач борьбы за план добычи рыбы, беспощадная борьба за окончательную ликвидацию остатков кулачества, разоблачение агентов классового врага, организация решительного разгрома кулацкой агитации—вот задача партийно-комсомольских и общественных организаций, вот на что должна мобилизоваться культполитработа в борьбе за план весенней путины.

Разъяснить вред уравниловки, ликвидировать ее, ликвидировать обезличку, четко организовать труд и учет его, развить социалистические формы и методы труда—соревнование и ударничество, организовать сплошную проверку и общественный контроль в подготовке и в весеннюю путину—такова важнейшая задача партийно-комсомольских ячеек и колхозов.

Вся массово-политическая работа должна быть полностью подчинена выполнению плана лова.

Непременным условием выполнения плана является непримиримая, решительная борьба с национальными уклонами, особенно с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью в национальном вопросе, и с местным национализмом.

Пропаганда и организация среди ловцов и рыбопромысловых рабочих социалистического соревнования, вербовка ударников, развертывание массовой работы за удержание ловцов в море до окончания путины, борьба за качество продукции и борьба с потерями в производстве должны лежать в основе массовой работы.

Необходимо привести в движение все приводные ремни массовой работы, чтобы довести план путины до каждого колхозника, до каждого рыбопромыслового рабочего.

Ликвидация малограмотности и остатков неграмотности в море во время лова—важнейшая задача. Необходимо сколотить и организовать кадры культармейцев, составить единый план ликбезработы.

Во всю ширь развернуть сеть КБК, создать все условия для нормальной работы женщины на путине. Организовать партпросвещение в ловецкой бригаде.

Всю культурно-массовую работу насытить интернациональным содержанием. Уроки шовинистических вылазок на промыслах должны заставить еще крепче, еще непримиримее биться за интернациональное воспитание масс.

Культурно-массовая работа должна быть подчинена единому плану действий и руководства.

Весенняя путина не за горами. Надо немедленно обслужить колхозы и промыслы соответствующей партийно-массовой и технической литературой. В этом отношении ОГИЗ еще ничего не сделал.

В особенности серьезное внимание должно быть уделено изданию наименовской литературы (на казакском и калмыцком языках) к весенней путине.

В организации культкадров надо разбить обезличку; мобилизацию культкадров надо провести заблаговременно на все время путины, прикрепить каждого к определенному участку работы, с возложением персональной ответственности за успешный ход путины.

Органам народного здравоохранения также надо включиться в обслуживание медпомощью и профилактикой весенней путины.

Больше контроля, организованности, проверки исполнения в культурно-политической и массовой работе. Темпы, качество, большевистская непримиримость к врагу и оппортунисту решают успех путины.

План весенней путины должен быть и будет выполнен.

Рамзаев Д.

Против бесплановости

В культобслуживании путины

Основной причиной невыполнения плана осенней путины 1931 г. в Волго-Каспийском районе является то, что на шаландах, промыслах и ловецких колхозах шесть указаний тов. Сталина не сделались еще руководством к революционному действию.

Наконец культполитработа в путину была чрезвычайно слабо организована.

Библиотек, как правило, на шаландах нет, красных уголков тоже. Литература за три с половиной месяца пребывания автора этих строк на путине совершенно не поступала. Газеты приходят с опозданием на 10—20 дней и то лишь редкие номера.

Кружковая работа не ведется. Большие прорывы (сводящие кое-где работу к нулю) имеются даже в ликбезе.

Надо ли после этого удивляться, что на промыслах, шаландах и в ловецких колхозах не только не осуществлялись шесть указаний тов. Сталина, но об них сплошь и рядом не знали?..

Нельзя сказать, что для проведения культурно-массовой работы на путину не посылались специальные люди. Работники посылались, но абсолютно недостаточно. Одного культурника на промысел, или шаланду, или ловецкий колхоз, как это обычно и было, безусловно недостаточно.

Там, где культурно-массовая работа была развернута в достаточной мере, там было налицо и выполнение производственного плана путины. Так, например, на шаланде, № 3 Калмыбртреста, где в самом начале осенней путины был организован ликбез, библиотека и красный уголок, клуб, целый ряд кружков, политчиток, консультаций, там шесть указаний тов. Сталина быстро были обсуждены и проведены в жизнь. План осенней путины был выполнен на шаланде № 3 почти на 100%. Там же, где никакой политико-просветительной и

культурно-массовой работы не велось, или почти не велось, там и производственный план осенней путины выполнен на 55—60% (шаланда № 2, Воскресенский промысел), там шесть указаний тов. Сталина не сделались руководством к действию.

Медицинское обслуживание шаланд, промыслов и ловецких колхозов из рук вон плохое, если не сказать больше.

Так, например, на шаландах Калмыбртреста в течение всей осенней путины врач был всего один раз и то на один час. Санитарно-гигиенические условия на шаландах и промыслах и на лову организованы плохо: грязь, нечистоты, отсутствие свежего воздуха в помещениях рабочих—невыносимы. Парикмахерских, как правило, нет.

Органы юстиции должны были давно организовать производственно-товарищеские суды на шаландах, промыслах и ловецких колхозах; прогулы, грубое нарушение производственной дисциплины, мелкие кражи, оскорбления и даже драки—это все еще есть на промыслах, в шаландах и ловецких колхозах. Эти язвы наносят колоссальный ущерб социалистической путине.

Автору этих строк пришлось на шаланде № 3 организовать производственно-товарищеский суд. Заседание этого суда привлекло большое внимание рабочих и ловецких масс. В результате товарищеского суда труддисциплина на шаланде № 3 резко поднялась вверх.

* * *

Мы сделали только несколько штрихов по прорывам в культурно-массовой работе в период путины. Эти прорывы должны быть учтены в предстоящий осенний лов. Широко развернутая культурно-политическая и массовая работа на путине обеспечит проведение в жизнь шести указаний тов. Сталина. В этом—залог выполнения планов весенней путины.

С показом кадров неблагополучно

(Василий Трушков „Кадры“ Гихл 1931 года.)

В советской литературе почти совершенно не разработана тема о борьбе за пролетарские кадры специалистов. Написанные на эту тему несколько произведений не только не восполняют большой пробел, а наоборот, являются искаженным изображением жизни Советского вуза. Сюда относятся, например, повесть „Племениной бог“ М. Рахманова, где вузовская действительность показана через сознание критически-созерцательного интеллигента, эстетизирующего жизнь. Такова же в основном и другая повесть Рахманова „Поднеба“ (М. Рахманова и Г. Гор. „Студенческие новости“).

В центре ее стоит интеллигент-созерцатель, который больше занят разглядыванием „перламутровых ушей хозяйки“ да „слушанием ребячьих голосов на вечернем ветру“, чем работой, которую он также впрочем воспринимает в эстетически-созерцательном плане. И не случайно, что этот герой Рахманова не чужд делаческих настроений. Созерцательство и делачество у Рахманова, так же как у его учителя Ю. Олеси, находится в органической связи.

Недавно в Гихле вышла книжка Василия Трушкова „Кадры“. В ней автор задается целью показать борьбу за пролетарские кадры в процессе вербовки пролетариев в вузы, борьбу с испролетарской, чуждой частью студентов скрывших чуждое происхождение и пролезших благодаря этому в советский вуз, переход на новые методы учебы и т. п. Может быть эта книжка как раз и есть та книжка о советском вузе, которой так недостает в нашей литературе? На этот вопрос приходится ответить отрицательно. „Кадры“ Трушкова не только неудачная, но и вредная книга.

Действительный гибобкии показ борьбы за пролетарские кадры подменяется в ней мелодраматизмом и уголовщиной. Пролетарий в советский вуз смн непадала и руководителем подпольной контрреволюционной организации Мартынов, метя на себя и за товарища, ранит секретаря приемочной комиссии и студента-партизца Куликова. Для этого враг одевает маску с усами; пользуется традиционной „финкой“ Контрреволюционная организация „Студенческая фуражка“ собирается в романтическом „жертвом переулке“, в котором „ночью жутко“. Руководит сходкой таинственный „высокий брюнет в роговых очках“. Все действующие лица „ужасно переживают“: герой Антон Куликов не говорит, а стоет и даже „скрипит“. Остальные действующие лица в соответствующих местах „содрагаются“ или же их „передергивает“.

Так с трудом, содрогаясь и передергиваясь, Антон вкупе с товарищами студентами-коммунистами разоблачает Мартынова и его клику.

Другого чуждого, помещичьего сынка Сергея Громова Антон Куликов разоблачает благодаря тому, что еще с детства ему запомнилась „родника в пятак“ на лице барича. Весь этот уголовный и романтический антураж имеет отрица-

тельное значение не только в том смысле, что делает произведение антихудожественным, но и в том, что через него автором осуществляется неверная политическая установка. Автор видит классовую борьбу лишь там, где она проявляется „в своей предельной остроте“, т. е. в форме непосредственного физического уничтожения. Не даром у него упомянутый нами брюнет в роговых очках на сходке говорит: „Террор должен быть основным методом нашей борьбы“.

Сын кулака Колдобин похваляется в этой же контрреволюционной кружке, что его отец „трех коммунистов ухапдала“. Студент Хайрулла за организацию в родном селе колхоза „подучил камень в спину“, а другой студент коммунист Бабкин говорит Куликову: „Пожалуй и я дождусь тоже камня в долбежку“. Да и сам сюжет повести, как мы говорили, построен на этом камне, а рядом с этим Трушков повидимому неспособен познать классовую сущность „теорий“ вроде пресловутого гуманизма.

Изображаемый автором как преданный коммунист, хотя не свободный от отдельных ошибок, Антон Куликов оказывается способным на такие рассуждения: „Человек это удел всех противоречий. Его можно злословить и проклинать“. После ранения у него вдруг пропадает вера в людей и на замечание товарищей (сделанное с добродушным смехом и покрыванием уса), что нужно верить „в класс, а не в отдельного человека“, он реагирует следующим образом: „Бабкин может и правду сказал, что любить надо свой класс, но это как-то слишком обобщенным людям не видно“. И этот же бездарный и слезливый гуманизм оказывается можно исповедывать, будучи пролетарским студентом-кандидатом партии. Вместо того, чтобы ударить по этим и подобным ид „теориям“, студенты-коммунисты у Трушкова занимаются устройством торжественного похорои студенческой фуражки, особенно умалывая тем, что им удалось для этого достать настоящую ясу и кадило.

Правильно подчеркивая необходимость всемерного увеличения пролетарского ядра в вузах, автор вместе с этим рисует среду молодых специалистов не дифференцированно.

Для чего среда состоит только из двух групп: с одной стороны—студенты-пролетарии и коммунисты, с другой—все остальные, которые если не являются вредителями в настоящем, но непременно будут ими. Так же изображается им и среда старых спецов. Автор во всем произведении не показывает ни одного честного советского специалиста.

Таким образом, Трушков разрешает проблему отношения к советским специалистам в полном противоречии со словами тов. Сталина, говорившего на последнем совещании хозяйственников что хотя вредители были и будут, но основная масса специалистов уже доказала на деле, участвуя в социалистическом строительстве, свою преданность советскому государству и что этот процесс левения специалистов продолжается.

Положительные переопашн изображения автором крайне поверхностно и неверно. Мы остановились уже на главном из них: гуманисте Антоне Куликове. Другие студенты пролетарии и коммунисты, правда, не наделяются автором подобными взглядами, но зато они и совершенно не раскрыты. Автор широко пользуется штампом, схемой при обрисовке их.

Еще хуже обстоит дело с показом имени Хайрулла, бездарный этнографический автор при обрисовке этой фигуры сбивается на анекдот, и в результате получается явный великодержавный шовинизм. Так, Хайрулла говорит вместо „коллективного духа“,— „коллективной вони“, перенутав значение слов „дух“ и „вонь“.

В другом месте изображается радость Хайрулла, отгадавшего шараду одного из товарищей, спустя долгое время после того, как она была загадана, когда уже все про нее забыли. Ну, чем ни анекдот о мизантропии неидейности надмен?

Реконструкция вузовского преподавания, переустройству всей внутренней жизни вузов, деклужному обстановкой и задачами нового периода революции (переход на активные методы проработки, конвейер, политехнизация, ударничество и соцсоревнование и т. п.), автор почти не уделяет внимания. И это несмотря на то, что им изображается советский вуз в наши дни. Он ограничивается лишь упоминанием об организации ударных бригад, об убистрении темпов учебы, впадая каждый раз при обрисовке нового и главного, составляющего основную характеристику современного советского вуза, в бессодержательное декламаторство и неуместный гротеск. В таком гротесковом плане дана им „легкая кавалерия“, благодаря чему ее значение оказалось смазанным и получилась какая-то „игра в лошадки“.

Книжка Трушкова вредна и бездарна. Она бездарна и вредна, несмотря на то, что автор пытался отобразить сам не себе чревычайно важный процесс пролетаризации вузов и борьбы с чуждыми студентами, которые еще до сих пор проскальзывают в стены вуза. Мы видели, что этот процесс он показал неполно, и в той части, в какой показал его—все же полностью обнаружилась неверная политическая установка, упрощенное, искаженное понимание классовой борьбы, неверное „специеское“ понимание вопроса об отношении к технической интеллигенции, привкус великодержавного шовинизма в обрисовке нацима.

Появление книги Трушкова снова напоминает о необходимости таких произведений, которые правильно, глубоко и всесторонне показывали бы советский вуз, пролетарское студенчество в эпоху развернутого наступления по всему фронту, показывали, как рабочий класс создает свою производственно-техническую интеллигенцию.

Такие книги могут написать, должны написать и напишут пролетарские писатели и писатели-союзники, овладевающие ленинским методом.

16045

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 г. НА ЖУРНАЛ НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

Орган Культпропа Н.-В. Крайкома ВКП(б), Крайсовета культурного строительства.

**КАЖДЫЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ, КУЛЬТАРМЕЕЦ, ВСЕ КУЛЬТПРОПЫ
РАЙКОМОВ ВКП(б), ВЛКСМ, ВСЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

ДОЛЖНЫ ВЫПИСЫВАТЬ ЖУРНАЛ „НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

Мобилизует на основе генеральной линии партии внимание всей общественности, культучреждений, организаций на задачах культурного строительства, создавая единый культурный фронт.

Отражает опыт культпропработы ячеек, комитетов ВКП(б), культполитработы учреждений системы народного образования, профсоюзов, кооперации, комсомола, на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, на транспорте.

Борется за ленинскую постановку вопроса культурной революции, за большевистские темпы в культурном строительстве, разбивая все и всяческие антиленинские выпады, бюрократические извращения, неверие в творческие силы масс.

Борется за перестройку всех участков культурного фронта на культпоходские методы. Организует поход за овладение техникой, развертывает социалистическое соревнование на культурном фронте.

Дает консультацию по вопросам теории и практики воинствующей ленинской педагогики.

**В КАЖДОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛ „НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“
ИМЕЕТ ОТДЕЛЬНУЮ ФОТО-СТРАНИЦУ, МНОГО ИЛЛЮСТРАЦИЙ,
ФОТО-СНИМКОВ**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Н.-В. краевым отделением Книгоцентра: Саратов, пл. Революции, 9, всеми отделениями и магазинами Книгоцентра, почтовыми предприятиями и письмоносцами.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год	6 рублей
„ 6 месяцев	3 рубля
„ 3 месяца	1 р. 50 к.

ВСЯ КУЛЬТАРМИЯ ДОЛЖНА ЧИТАТЬ, ВЫПИСЫВАТЬ, РАСПРОСТРАНЯТЬ ЖУРНАЛ „НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“, ОСВЕЩАТЬ В ЖУРНАЛЕ ОПЫТ СВОЕЙ РАБОТЫ